

УДК 327:339.9

Абрамов А. В., Багдасарян В. Э., Бышок С. О., Володенков С. В., Евстафьев Д. Г., Егоров В. Г., Комлева Н. А., Крамаренко Н. С., Манойло А. В., Михайлёнок О. М., Петренко А. И., Прокофьев В. Ф.

ПАНДЕМИЯ COVID-19: КОНЕЦ ПРИВЫЧНОГО МИРА?

АННОТАЦИЯ

В рамках круглого стола, организованного электронным журналом «Вестник Московского государственного областного университета», состоялось обсуждение вопроса о влиянии пандемии COVID-19 на облик современного, привычного для нас мира. Основными темами обсуждений стали: оценка психологического состояния граждан России и других стран, их реакция на противоэпидемические меры правительств; выявление изменений, происходящих под влиянием пандемии в социальной, экономической, политической сферах жизни общества, в областях цифровизации и образования; прогнозирование геополитических и геоэкономических сдвигов, которые могут произойти в мире; определение места России в будущем мироустройстве. В качестве экспертов на круглом столе выступили политологи из Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Высшей школы экономики, Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Уральского федерального университета имени первого Президента Б. Н. Ельцина, Академии социального управления, Международной организации по наблюдению за выборами CIS-EMO, Московского государственного областного университета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Пандемия COVID-19, коронавирус, геополитика, модели мирового развития, политическая психология, евроскептицизм, экономический кризис, цифровое общество, постглобальный мир

СТРУКТУРА

[Вступительное слово](#)

[Страх перед коронавирусом как приём манипуляции сознанием и поведением человека](#)

[Пандемия и паника](#)

[Правопопулистский ответ на коронавирус в Европе](#)

[Социология коронавируса](#)

[Глобальная экономика после коронавируса](#)

[Цифровое общество и пандемия COVID-19](#)

[Казнить нельзя помиловать: дистанционное обучение в период пандемии](#)

[Геополитические последствия пандемии COVID-19](#)

[Новая геоэкономика как основа постглобального мира](#)

[Постпандемическое мироустройство: модели актуального дискурса](#)

[Заключение](#)

Abramov A. V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O., Volodenkov S. V., Evstaf'ev D. G., Egorov V. G., Komleva N. A., Kramarenko N. S., Manoilo A. V., Mikhailenok O. M., Petrenko A. I., Prokof'ev V. F.

PANDEMIA COVID-19: THE END OF THE FAMILIAR WORLD?

ABSTRACT

At the round table organized by the electronic journal *Bulletin of Moscow Region State University*, a discussion of the COVID-19 pandemic impact on the modern world that is familiar to us was held. The main topics of discussion were: assessment of the psychological state of people in Russia and other countries, their reaction to anti-epidemic measures taken by governments; identification of changes in the social, economic, political spheres, as well as in the areas of digitalization and education, brought by pandemic; forecasting geopolitical and geoeconomic shifts that may occur in the world; determination of the place of Russia in the future world order. The experts at the round table were political scientists from Lomonosov Moscow State University, Higher School of Economics, Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Ural Federal University named after the first President B. N. Yeltsin, Academy of Social Management, International Organization for Election Monitoring CIS-EMO, Moscow Region State University.

KEYWORDS

COVID-19 pandemic, coronavirus, geopolitics, world development models, political psychology, Euroscepticism, economic crisis, digital society, post-global world

Абрамов А. В.,

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, главный редактор электронного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация, abram-off@mail.ru

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Часто употребляемая в последнее время фраза о том, что после пандемии коронавируса мир уже не будет прежним, является банальной и оригинальной одновременно. Банальной, поскольку мир никогда и не бывает прежним. Он представляет собой динамическую систему, ежечасно и ежедневно меняющуюся. Другое дело, что характер этих изменений является плавным и постепенным, и потому мало заметным глазу рядового гражданина. Оригинальной фраза является потому, что ситуация с COVID-19 стала своего рода точкой бифуркации для человечества. Или, используя традиционные российские образы, мир оказался подобен витязю на распутье: вернуться назад невозможно, вперёд идти страшно, кроме того, на камне у развилки ничего не написано.

Тем не менее человечество оказалось морально готово к мировой пандемии. Этому в немалой степени способствовала массовая культура. Последние годы Голливуд без устали рисовал мрачные картины массового заражения и даже зомбиапокалипсиса, которые охватят Землю в ближайшее время.

Возможность подобного рода событий рассматривали и эксперты. В докладе Национального разведывательного совета США 2011 г. «Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир» описывался сценарий, пугающе похожий на нынешнюю действительность: «Возникновение нового, быстро распространяющегося смертельного для человека респираторного заболевания, для противодействия которому нет адекватных контрмер, могло бы стать первопричиной глобальной пандемии. Если болезнь в форме пандемии возникнет к 2025 г., то внутренние и трансграничные напряженности и конфликты станут более вероятными, поскольку страны вступят в борьбу, имея всё меньше возможностей противодействия, с целью ужесточения контроля над передвижениями населения, пытающегося избежать заражения и получить доступ к ресурсам...

Если пандемическое заболевание возникнет, оно возникнет прежде всего в областях с высокой плотностью населения и тесными отношениями людей и животных; таких районов много в Китае и Юго-Восточной Азии, где люди живут в тесном контакте и постоянном общении с животными... Несмотря на ограничения, наложенные на международные путешествия, путешественники со слабо выраженными симптомами заболевания или с нетипичными симптомами могут занести болезнь на другие континенты.

Волны новых заболеваний могут сменять друг друга в течение нескольких месяцев. Отсутствие эффективных вакцин и почти всеобщее отсутствие иммунитета сделает население уязвимым для инфекции»¹.

Все эти обстоятельства актуализировали теории заговоров, варьирующие в диапазоне от «COVID-19 не страшнее обычной сезонной простуды» до «COVID-19 – это чума XXI в., истинный масштаб жертв которой скрывается властями».

Публицисты и политические лидеры при описании пандемии привычно бросились искать аналогии в истории. Одной из них стала «чёрная смерть», разразившаяся в Европе в XIV в. и унёсшая жизни трети европейцев. Аналогия интересная с той точки зрения, что чума также была точкой бифуркации Западного мира. Запустение городов и сёл, катастрофическая убыль населения, невозможность сохранения феодальных порядков изменили вектор социальной и экономической жизни Запада, который вынужден был двинуться в сторону капиталистических отношений.

Чем пандемия COVID-19 окажется для современного, привычного для нас мира, нам и предстоит обсудить в ходе круглого стола, организованного

¹ Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.class.ru/library/node/3547?fbclid=IwAR138cAsjF1F2Zp6AJRX3lZG3k5WwSlhjQmMlE8eDFOQPc1a7hRRgyBaE> (дата обращения: 15.04.2020).

нашим журналом и прошедшего с соблюдением всех мер социальной дистанции.

Не претендуя, разумеется, на всесторонний анализ социальных и политических последствий пандемии коронавируса (процесс ещё далеко не завершён), мы должны, тем не менее, попытаться решить несколько задач.

Во-первых, проанализировать реакцию граждан на противоэпидемические меры правительств разных стран.

Во-вторых, описать контуры изменений, происходящих под влиянием пандемии в социальной, экономической, политической сферах жизни общества, в областях цифровизации и образования.

В-третьих, спрогнозировать геополитические и геоэкономические сдвиги, которые могут произойти, и определить место России в будущем мироустройстве.

Манойло А.В.,

*доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
19991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем
Института научной информации по общественным наукам РАН
117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21, Российская Федерация
cyberhurricane@yandex.ru*

Прокофьев В. Ф.,

*доктор технических наук, старший научный сотрудник, независимый исследователь
г. Москва, Российская Федерация
vfprok@mail.ru*

СТРАХ ПЕРЕД КОРОНАВИРУСОМ КАК ПРИЁМ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ И ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавируса COVID-19 пандемией. Генеральный директор ВОЗ Т. Гебрейесус заявил, что это решение было принято из-за скорости и масштабов распространения болезни, а также из-за отсутствия со стороны некоторых стран должного реагирования. По данным ВОЗ, на 30 марта 2020 г. в мире зарегистрировано более 632 тыс. заболевших и более 30 тыс. умерших. Эпидемия, начавшись в КНР, быстро переместилась в Европу. Больше всех пострадала Италия, где за сутки умирают сотни человек.

Учёные из Австралийского национального университета оценили возможные последствия вспышки нового коронавируса в мире и смоделировали сценарии дальнейшего развития эпидемии. По их мнению, если вспышка коронавирусной инфекции достигнет катастрофических масштабов, за год во всём мире от COVID-19 погибнут 68 млн человек. Мировая экономика потеряет 9,2 трлн долл., многие страны пострадают из-за замедления темпов экономического роста².

Паника в странах, охваченных эпидемией, вынудила правительства принимать срочные меры по борьбе с распространением коронавируса. Государства одно за другим закрывают границы, в городах вводится строгий карантин, под запретом массовые скопления людей, закрываются музеи и театры, школы и вузы переходят на дистанционное обучение, бизнес и промышленность терпят небывалые убытки. Огромные средства выделяются на разработку лекарств для противодействия этой опасной инфекции.

Общество охватывает психоз: часто поводом для закрытия границы с той или иной страной является сообщение об обнаружении единичных случаев заражения коронавирусом на её территории. Страх перед эпидемией даёт возможность власти вводить в обществе практически любые ограничительные меры, включая меры тотального контроля, не говоря уже о запрете любых протестных акций в период «сложной эпидемиологической обстановки». При этом в борьбе с невидимым коронавирусом у любого чиновника есть шанс стать нужным обществу – подчеркнуть свою полезность, даже если прежде у него с работой не ладилось.

Не обошла болезнь и Россию. В настоящее время в стране зарегистрировано значительное количество заболевших и их число, к сожалению, продолжает нарастать. В связи с этим закрыты границы с Китаем и Монголией, ограничено железнодорожное и авиасообщение с Италией, Германией, Испанией и Францией. В Москве также введён запрет на массовые мероприятия с участием более 5 тыс. человек. Режим обязательной самоизоляции на дому введён не только для приехавших из стран, неблагополучных по коронавирусной инфекции, но и для тех, кто проживает с ними. По примеру Китая в столице России спешно сооружаются специальные медицинские больницы для лечения больных коронавирусом.

Страх перед угрозой заболевания коронавирусом становится поводом для манипуляций сознанием и поведением людей. Боязнь потерять родных и близких, работу и средства для существования, свободу передвижения и т. п. расшатывает психику людей, вызывает недовольство, побуждает к вспышкам ненависти к чужеземцам, разрушает привычный и устоявшийся миропорядок. Страх превращает людей в толпу, зачастую подогреваемую

² Ученые смоделировали худшие последствия эпидемии коронавируса // Rупosters.ru. URL: <https://ruposters.ru/news/06-03-2020/smodelirovali-posledstviya-epidemii-koronavirusa> (дата обращения: 06.04.2020).

к беспорядкам представителями оппозиции и террористических организаций. Складывается такое ощущение, что вирус способен не только заражать людей, но и менять сознание, управлять массами, превращать размеренную жизнь в панику.

В медийном плане эпидемия коронавируса – это первый случай, когда распространение вируса на все новые территории освещается мировыми СМИ в режиме «нон-стоп» – бесконечного телевизионного сериала, так же как в 2003 г. CNN освещало вторую войну в Ираке, породив так называемый «эффект CNN». В данном случае перед нами медленно разворачивающийся прямо на глазах миллионов телезрителей сценарий глобальной катастрофы, от которой не защищён никто: невидимый вирус способен проникнуть повсюду, преодолев любые преграды.

В сознании людей коронавирус представляется inferнальной угрозой, способной добраться до каждого человека даже в его собственном жилище. Защитить от коронавируса не могут ни армия, ни полиция. Эти страхи и нагнетаются СМИ, освещающими события в различных странах, подвергнувшихся атакам эпидемии, в жанре «шокирующей сенсации». Тем самым СМИ, превратившие эпидемию в увлекательный сериал, формируют в сознании людей новую реальность, главным элементом которой становится неосознанно или специально нагнетаемый массовый психоз. Этот психоз, порождённый страхом перед коронавирусом, не менее опасен, чем сама эпидемия: люди, захваченные психозом, теряют способность критически оценивать окружающую действительность и начинают метаться в поисках спасения от «идущего к ним» коронавируса, становясь при этом очень управляемыми. С такими людьми можно делать что угодно, оправдывая любые действия «борьбой с эпидемией», и они не будут сопротивляться.

Психоз в информационном пространстве распространяется тем же способом, что и сама эпидемия, – вирусным. Однако если в случае эпидемии источниками заражения становятся сам вирус и инфицированный им человек, то порождённый эпидемией психоз передаётся от одного человека к другому с помощью механизма эмоционального заражения, а инструментом распространения психоза выступают панические призывы, вбрасываемые в социальные сети и мессенджеры. Получив порцию такой информации, человек эмоционально возбуждается, «заражается» паническими настроениями и начинает «заражать» ими других людей, рассылая панические сообщения по своим личным каналам коммуникации. В результате паника охватывает большие аудитории практически мгновенно: один «заразившийся» способен «заразить» до 30–40 человек (находящихся с ним в прямом контакте в социальных сетях) за считанные часы (а в отдельных случаях и минуты). Такой способ распространения резонансной информации называется вирусным, а технологии распространения вирусной информации – вирусными технологиями. В результате мы имеем дело не с одной, а с двумя одновременно

разворачивающимися эпидемиями: эпидемией коронавируса и эпидемией массового психоза.

Учредитель телеканала «Царьград» К. Малофеев прямо высказался о ситуации с коронавирусом: «Мы живём с вирусами многие годы. Сосеествуем с ними. И пандемии в истории человечества были. И эпидемии. Однако то, что происходит сегодня, на 90 % – паника. Несчастливые люди просто не знают, кому верить, путаются в обилии информации. А после их же используют в информационных войнах»³. Журналист выразил уверенность, что к помощи людям эта информационная атака, часто сопровождающаяся фейками, не имеет никакого отношения. Людей вводят в заблуждение, распространяя всё новые и новые слухи⁴.

В соцсетях на волне паники о коронавирусе появляются и текстовые, и аудиосообщения о неких тысячах заражённых, о необходимости срочно бежать в магазин и скупать там всё – от гречки до туалетной бумаги. В российском сегменте сети продолжают гулять откровенные провокации про коронавирус типа: «тысячи заражённых, десятки тысяч умерших, власти скрывают, мы все умрём! В Сибири уже тысячи инфицированных, 72 погибли. Власти скрывают чудовищно быстрое распространение вируса»⁵ и т. п.

Список фейков-страшилок, которыми забивают головы доверчивым людям, выглядит примерно так:

- коронавирус выдуман, чтобы обеспечить голосование по Конституции;
- город (города) будут опылать ночью с вертолётов санитаризером или дустом, и надо закрыть окна – дескать, звонили военные;
- войска готовятся войти в города для карантина (прикладываются фото с передислокаций на учения и подготовку к параду);
- Москву (другие города) вот-вот закроют на полный карантин;
- по квартирам ходят люди в защитных костюмах и под предлогом обработки помещений обворовывают квартиры;
- продуктов не хватит на всех – в каждом магазине куча пустых полок;
- ВОЗ готовит запись на вакцину, и надо заплатить 20 евро (приходят письма со ссылкой), чтобы получить свою первым;
- в стране (городе) уже тысячи заражённых, а погибших якобы тайно сжигают;
- водка лечит от коронавируса;

³ «Всё, что происходит сейчас вокруг, – это вирусобесие»: Малофеев о хайпе и запугивании людей коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftsargrad.tv%2Fnews%2Fvsjo-chto-proishodit-u-nas-sejchas-vokrug-jeto-virusobesie-malofeev-ohajpe-i-zapugivanii-ljudej-koronavirusom_243845 (дата обращения: 05.04.2020).

⁴ «Всё, что происходит сейчас вокруг, – это вирусобесие»...

⁵ Эксперты комментируют скандальные фейки в интернете о засекреченной эпидемии коронавируса // Первый канал: [сайт]. URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-03-03/381453> (дата обращения: 03.04.2020).

- в воду власть добавляет отраву для дезинфекции;
- таксисты и курьеры (мигранты) ищут на помойках и продают использованные маски;
- вакцину будут испытывать на заключённых, оппозиционерах и т. д.

Цель распространения таких фейковых вбросов о коронавирусе в России раскрыла одна из ведущих организаций по борьбе с кибератаками Group IB: «Это профессиональные так называемые бот-фермы, которые располагаются в Восточной Европе и на Украине. Это средство в информационной войне для того, чтобы посмотреть, удастся ли потом добиться некоего кумулятивного эффекта, когда количество плохих новостей сойдётся в одной точке, их будет настолько много, что, по их расчётам, это должно вызвать некий детонирующий эффект»⁶. Т. е. медийная атака на сознание российской общественности направлена на раскачивание паники для создания оппозиционных настроений: «власти ничего не делают», «государство очень плохое», «мы живём в очень плохом государстве, оно нас не спасёт – ужас, ужас, ужас – мы все умрём»⁷.

Депутат Государственной Думы, бывший главный санитарный врач России Г. Онищенко раздуваемую СМИ панику вокруг коронавируса рассматривает как террористическую информационную атаку: «Двадцать коронавирусов уже были, они тоже циркулируют в человеческой среде, но, правда, они проходят. Так и здесь. Могу поклясться: не будет две трети переболевших планеты. Хватит людей пугать... Это не Эбола, от которой 60 процентов умирали. Пока 2,6 процента смертельных случаев. Не будем пугать друг друга, не будем делать сенсаций, не будем устраивать пляску на костях. А вот про грипп надо говорить. И про дифференциальную диагностику надо говорить», – призвал Г. Онищенко⁸.

На фоне вирусной паники в СМИ широко обсуждаются различные версии происхождения коронавируса. Официальные источники утверждают, что вирус произошёл путём естественной эволюции и попал в организм человека от летучих мышей через рыночную продукцию. А попал он, по утверждению некоторых экспертов, потому что китайцы не соблюдают гигиены. Высокая плотность популяции сельскохозяйственных животных, птиц и свиней, способствуют межвидовым переходам вирусов от животных в популяцию человека. И какую бы заразу не припомни – все они неизменно берут начало в Китае: испанский грипп 1918 г., азиатский грипп 1958 г., гонконгский грипп 1968 г., атипичная пневмония 2002 г., птичий грипп 2003 г., свиной грипп 2009 г., теперь коронавирус. Очевидно, что сейчас происходящее для Китая представляет не только биоугрозу, но и информационную опасность.

⁶ Эксперты комментируют скандальные фейки в интернете о засекреченной эпидемии коронавируса ...

⁷ Там же.

⁸ Онищенко вспомнил о бандитах и негодях, оценивая вброс эксперта ВОЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo> (дата обращения: 01.04.2020).

Эпидемия коронавируса противникам Китая, несомненно, на руку. Китай стал крупным игроком на политической и экономической аренах. И подставить ему ногу в любом деле, по их мнению, устроить общественность, – очень даже нелишне. События разворачиваются не в пользу Поднебесной: число заболевших и погибших в мире растёт, вакцины пока нет – и всё это так или иначе наталкивает на мысль о том, что во всём виноват Китай. Именно оттуда распространялись наиболее опасные вирусные эпидемии, грозящие человечеству вымиранием.

И эффект от громких заголовков газет уже достигнут – китайцев везде сторонятся. Вакцину обязательно изобретут, но устойчивый образ «опасных китайцев» в подсознании останется. Поэтому Китай старается как можно скорее всё уладить.

Коронавирусная паника привела к резкому падению индексов на мировых фондовых рынках. Число обанкротившихся компаний растёт, а рост мировой экономики снижается. Экономисты уверяют, что вспышка нового вируса может стать причиной очередного экономического кризиса, который будет значительно более серьёзным, чем мировой кризис 2008 г. Основные фондовые рынки Азиатско-Тихоокеанского региона в начале марта закрылись падением на 3–7 %, а в Европе – обвалом на 6–9 %. Сходную динамику демонстрировали и биржи стран Персидского залива, Египта и других стран. Индексы США закрылись падением от 7,9 % до 9,3 %. Это худший показатель со времени так называемого чёрного понедельника в 1987 г⁹.

Падают активы, связанные с туризмом, торговлей, игорным бизнесом и транспортом. Терпит ущерб и Россия – цена на нефть обрушилась из-за снижения потребления топлива в мире. Этому способствовало также то, что на встрече в Вене 6 марта 2020 г. Россия и Саудовская Аравия, создавшие соглашение ОПЕК+, в котором участвовали 24 страны, не смогли договориться о пролонгации договорённостей о снижении объёма добычи нефти. Теперь с 1 апреля текущего года все участники сделки вправе восстанавливать добычу на своё усмотрение. Саудовская Аравия уже объявила о планах добывать на пределе мощностей, чтобы занять рынки за счёт демпинговой продажи нефти по 25 долл. за баррель. Президент США Д. Трамп тут же обвинил Россию и Саудовскую Аравию в обвале рынков и последовавшем за этим резком снижении фондовых индексов. «Саудовская Аравия и Россия спорят о цене и объёмах нефти. Это, а также фейковые новости, является причиной падения рынка! Хорошо для потребителей, цены на бензин снижаются!» – написал Трамп в Twitter¹⁰.

Президент США Д. Трамп заявил, что США закупят большой объём нефти для стратегического резерва с учётом её низкой цены. «Исходя из [низ-

⁹ Биржа США закрылась с рекордным падением за 30 лет. Ждать ли кризиса? // Радио Business FM: [сайт]. URL: <https://www.bfm.ru/news/438754> (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁰ Трамп обвинил Россию и Саудовскую Аравию в обвале рынков [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200309/1568350569.html> (дата обращения: 06.04.2020).

кой] цены на нефть, я поручил министру энергетики закупить большой объём нефти по очень хорошей цене для стратегического нефтяного резерва [страны]. Мы заполним его до самого верха», – отметил глава государства. По словам американского лидера, данное решение позволит «сэкономить американским налогоплательщикам миллиарды и миллиарды долларов, а также поможет промышленности США»¹¹. Трамп подчеркнул, что покупка такого значительного объёма нефти «была бы невозможна неделю назад», а решение принято «в нужное время, в нужном месте»¹². Министерство энергетики США приняло решение отменить запланированную продажу нефти из стратегического нефтяного резерва. А государственный секретарь США М. Помпео тут же заявил, что Россия, Китай и Иран якобы причастны к распространению дезинформации о коронавирусной инфекции с целью дискредитации действий Соединённых Штатов по борьбе с COVID-19.

Из-за обвала цены на нефть Россия уже потеряла миллиарды долларов, что привело к резкому падению рубля. Это неминуемо приведёт к подорожанию товаров и услуг, что уже вызывает страх у определённой части населения из-за опасности возрастания уровня бедности, подогреваемый фейконосителями. Глава Счетной палаты А. Кудрин заявил, что власти рассчитывали на то, что выполнение поручений из послания В. В. Путина поможет снизить бедность, это было заложено в поправки в бюджет. Однако страна столкнулась с вызовами, как минимум, не уменьшения бедности. Россия и мир, скорее всего, стоят на пороге нового кризиса, который может оказаться достаточно чувствительным¹³.

Роскомнадзор пригрозил СМИ – распространителям ложной информации о коронавирусе – блокировкой, а Президент России В. В. Путин, выступая в Крыму перед гражданами полуострова, призвал не верить фейкам и вбросам: «Не нужно верить каким-то вбросам, фейкам там всяким. Кто-то это делает бессознательно, а кто-то осознанно, с целью посеять недоверие к тому, что делают власти на региональном, на федеральном уровне, муниципальном, панику какую-то вызвать»¹⁴.

Но на страхе, искусственно подогреваемом СМИ, кое-кто уже хорошо заработал. Прежде всего это фармацевтические компании. Спрос на медикаменты и защитные средства возрос в десятки раз, многократно возросли и цены.

Обвал рынка ценных бумаг может быть потенциально выгоден КНР. Как только акции их же монополий рухнули и страны Евросоюза и США стали их

¹¹ Трамп заявил, что США закупят большой объем нефти для стратегического резерва [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7976887> (дата обращения: 06.04.2020).

¹² Там же.

¹³ Кудрин предупредил о возможном росте бедности в России [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200312/1568495364.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁴ Все фейки о коронавирусе. Чему нельзя верить // Царьград: [сайт]. URL: https://tsargrad.tv/news/vse-fejki-o-koronaviruse-chemu-nelzja-verit_243521 (дата обращения: 03.04.2020).

в панике продавать, китайские предприятия выкупили свои же бумаги, вернув их в страну с тем, чтобы продать по более высокой цене после стабилизации ситуации с коронавирусом.

Раздуваемая СМИ вирусная паника вызывает у мировой общественности законный вопрос: откуда же появился COVID-19? Официальная версия естественного происхождения вируса всё больше подвергается сомнению. И основания для этого находятся весьма весомые. Так, сотрудники ботанического сада совместно с коллегами из Южно-китайского сельскохозяйственного университета (провинция Гуандун, Южный Китай) и Пекинского центра изучения мозга проанализировали собранные к 12 февраля геномные данные 93 образцов нового коронавируса из 12 стран и четырёх континентов и проследили, в частности, источники инфекции и пути её распространения. В результате специалисты пришли к выводу, что источник коронавируса нового типа не имел отношения к рынку морепродуктов «Хуанань» в Ухане, который считается эпицентром вспышки заболевания. Геномные прародители вируса были выявлены у двух пациентов в Шэньчжэне (южная китайская провинция Гуандун) и Вашингтоне, которые в конце декабря – начале января были в Ухане, однако не посещали рынка морепродуктов. В настоящее время эти источники не встречаются в Ухане.

Как указывается в документе, первое массовое заражение произошло 8 декабря 2019 г., что является косвенным доказательством того, что вирус начал передаваться от человека к человеку ещё в конце ноября – начале декабря 2019 г. После этого инфекция попала на рынок и начала массово распространяться. Таким образом, учёные пришли к выводу, что рынок не является первоначальным местом распространения инфекции. «Коронавирус нового типа попал на рынок “Хуанань” извне, быстро распространился на самом рынке и за его пределами»¹⁵.

Скорость быстрого распространения вируса по планете увязывается СМИ с возросшим благосостоянием китайцев, которые стали активно заниматься туризмом. Если в разгар атипичной пневмонии из Китая выехали 16 млн туристов, в период распространения птичьего гриппа – 98 млн, то в 2019 г. уже около 150 млн, разнося заразу по всему миру¹⁶. Впрочем, эта версия плохо увязывается с тем фактом, что коронавирус начал распространяться с конца 2019 г.

Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь выступил с предположением, что коронавирус нового типа попал в китайский город Ухань, где в конце декабря прошлого года была зарегистрирована его вспышка, по вине американских военных. Однако он не уточнил, каким образом коронавирус мог попасть в Ухань с помощью военных США¹⁷.

¹⁵ Учёные считают, что источником коронавируса был не рынок морепродуктов в Ухане // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7822841> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁶ Там же.

¹⁷ МИД КНР призвал не спешить с выводами относительно происхождения коронавируса //

Высказывается также версия, что COVID-19 создали в китайской лаборатории, расположенной в Ухани, а распространился он путём утечки из-за невнимательности персонала той же лаборатории. Эта лаборатория находится в Ухане в 32 км от того самого рынка, где впервые зафиксировали заболевание.

Однако есть в Ухани и ещё одна биологическая лаборатория – о ней до последнего времени ничего не было известно. Но ещё символичнее, что она существует на деньги знаменитого банкира Дж. Сороса, разделяющего глобалистические идеи Б. Гейтса, который призывал найти метод сокращения численности населения планеты. Ещё в прошлом году он заявил, что в скором времени от подобного коронавируса могут умереть 33 млн человек за 250 дней. Подсчёты сугубо математические, но верные, уверен IT-магнат. И хотя сам Б. Гейтс пожертвовал 10 млн долл. на борьбу с коронавирусом, после таких высказываний у приверженцев этой версии нет сомнений, что вирус искусственного происхождения, а Гейтс – один из его главных спонсоров. Ещё один факт добавляет вес этой теории: несколько месяцев назад глава Microsoft провёл условные учения под названием «Событие 201», где была смоделирована вспышка нового вируса, от которого за 18 месяцев погибли 65 млн человек. Примечательно, что в учении участвовали известные фармацевтические гиганты и руководство Пентагона¹⁸.

Подобные эксперименты порождают у народов многих стран не меньший страх, чем ядерное оружие. США и Китай в 1972 г. подписали Конвенцию о запрете разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Однако стратеги Пентагона понимают, что полноценным биологическим оружием может быть только самовоспроизводящаяся бактерия – наиболее эффективный агент биологической войны. Он гораздо дешевле по сравнению с другими видами оружия массового поражения, не требует массового производства. Благодаря его самовоспроизводству не требуется большого количества дорогостоящих средств доставки – заражённые военнослужащие и гражданское население противника будут сами размножать и распространять бактерии. Т. е. требуются только этапы «НИОКР» и «опытного производства» – «массовое производство» пойдёт в организмах противника¹⁹.

В этом плане особый интерес представляет сеть референс-лабораторий, созданная Министерством обороны США в республиках бывшего СССР – на Украине, в Грузии, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Молдавии и даже в Армении – под предлогом контроля бактериологической обстановки и предотвращения утечек опасных бактерий и вирусов (а также токсичных

ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7970003> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁸ Ивлев Д. Билл Гейтс, тайная лаборатория и заговор фармкомпаний: кому может быть выгоден коронавирус // Телеканал «Звезда»: [сайт]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstranei_mire/content/202023353 (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁹ Там же.

продуктов их жизнедеятельности) в окружающую среду. Однако данная сеть лабораторий может иметь и другое назначение – это может быть способом обойти выше упоминаемую Конвенцию 1972 г., используя сеть биологических лабораторий для опытов над «живым туземным материалом» и для нанесения скрытых биологических атак.

Подтверждением таких опытов является ряд вирусных болезней, внезапно вспыхивающих вблизи российских границ. Так, в августе 2011 г. в г. Ташкент и примыкающих к нему районах была зарегистрирована вспышка неизвестного заболевания, по своим симптомам очень похожего на холеру. Эпидемиологическая вспышка сразу приобрела очень опасный характер: так, только за одни сутки 31 августа 2017 г. в больницу г. Янгиюль поступило более семидесяти заболевших. При этом информация о локальной эпидемии максимально ограничивалась. Весной 2017 г. в Ташкенте началась новая эпидемия – на этот раз ветряной оспы. При этом поступающим в клиники указывали другой диагноз – аллергический дерматит. Всё это, возможно, говорит о том, что источником вспышек эпидемий были именно американские лаборатории.

Что касается Украины, там сегодня действуют около 15 референс-лабораторий и мониторинговая сеть биостанций, однако африканская чума регулярно косит поголовье свиней, птичий грипп убивает куриный экспорт, а жизни и здоровье граждан Украины уносят «неизвестные» вирусы²⁰. Все эти лаборатории развёрнуты в обмен на обещанную США финансовую и материальную «помощь». В обмен на обещанную США «помощь» Украина, Грузия, Азербайджан и Казахстан также передали США свои коллекции возбудителей опасных болезней (в том числе разработанные ещё в Советском Союзе боевые штаммы микроорганизмов). Теперь всё это может быть использовано и против России²¹.

Эпидемия коронавируса наводит на мысль, что пандемия имеет прямое отношение к созданию генетического оружия, особенностью которого является избирательное поражение определённой группы людей. Установленным фактом является то, что вирус сначала поражал в основном представителей монголоидной расы, но в процессе мутации стал опасен для людей всех цветов кожи.

В заключение следует отметить следующее. Новый вирус нанёс огромный урон мировой экономике и грозит самыми масштабными последствиями в истории. Но в коронавирусной панике, раздуваемой вбросами и фейками СМИ, целенаправленно используется страх как приём информационно-психологического воздействия на сознание и поведение людей. Наши зарубежные «партнёры» не упускают случая, чтобы навредить нам

²⁰ Биологическая война против России // РуАН: [сайт]. URL: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/биологические-лаборатории-сша-вокруг-россии-составная-часть-биологической-войны> (дата обращения: 03.04.2020).

²¹ Там же.

даже на волне страха перед угрозой пандемии, угрожая новыми санкциями и даже пытаясь обвинить Россию в распространении дезинформации по борьбе США с COVID-19. В связи с этим нужно понимать не только большую опасность вирусной пандемии и, безусловно, выполнять все медицинские рекомендации по предотвращению заболевания коронавирусом, но также видеть истинные цели раздуваемого СМИ страха как приёма информационной войны, ведущейся Западом против нашей страны.

Петренко А. И.,

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления
141006, Московская обл., г. Мытищи, ул. Индустриальная, д. 13, Российская Федерация
aipetr@rambler.ru*

ПАНДЕМИЯ И ПАНИКА

Текущая ситуация в мире, связанная с пандемией коронавируса, которая развивается по весьма негативному сценарию, побуждает к проведению анализа базовых составляющих этого процесса.

Резкий рост числа инфицированных и, что особенно важно, умерших от коронавируса людей вызвал возникновение паники, которая, в свою очередь, спровоцировала резкую активизацию информационных волн, оказывающих деструктивное информационно-психологическое воздействие на психику отдельных людей и социальных групп.

Источником страха при панике обычно является ситуация, которая воспринимается и оценивается большинством людей как опасная. Часто источником страха и массового панического поведения людей является реальная опасность для их жизни, возникающая при крупных авариях, стихийных бедствиях, эпидемиях и т. п. Однако такую реакцию может вызвать и неправильная оценка обстановки, порождающая мнимую или воображаемую опасность. Паника может возникнуть и в результате распространения пугающих слухов. Зачастую величина ущерба, причинённого паникой, значительно превышает ущерб, нанесённый самим событием, её вызвавшим.

Ярким примером подобной ситуации может быть паника, охватившая город Саратов 3 декабря 2009 г. Ситуация развивалась следующим образом. Сначала появилась информация местных властей об эпидемии свиного и сезонного гриппа. Заболевание было подтверждено у 466 жителей региона, 30 человек скончались. Между тем жители, не веря заявлениям чиновников, говорили, что те скрывают правду о реальном числе погибших и заболевших. Распространился слух, что настоящая причина смертности среди заболевших – лёгочная чума, смерть от которой наступает за 1–4 дня. Стала муссироваться информа-

ция о том, что будет проводиться дезинфекция с вертолётов. Люди даже будто бы слышали сообщение об этом по радио и читали в интернете. Рассказывали, что эта информация пошла от военных – якобы Минздрав оповестил их о готовящейся операции, но из-за утечки информации о дезинфекции узнали все. Людей предупреждали о том, что надо закрыть окна и двери, не выходить из дома и не использовать воду из-под крана. Кроме того, появилась информация также о том, что в городе готовятся ввести чрезвычайное положение, закрыть аэропорт и все выезды. Население бросилось в магазины за питьевой водой и продуктами. К вечеру улицы города опустели, некоторые организации даже отпустили сотрудников домой пораньше. Мобильная связь в Саратове во второй половине дня оказалась парализованной: линии не справлялись с нагрузкой. Подобная ситуация сложилась также в городе-спутнике Энгельс. На этом фоне в области было закрыто более 500 школ, закрыли на карантин и вузы²².

Практически то же мы наблюдаем и сегодня, но уже в масштабах целых стран.

Развитие паники начинается с появления некоего пугающего стимула. Его особенность в том, что после восприятия он приостанавливает текущее поведение, прекращает действия, которые до его появления совершались людьми. Для того чтобы вызвать панику, этому стимулу необходимо быть интенсивным, длительным, повторяющимся; он стимулирует концентрацию внимания и вызывает чувство страха. В нашей ситуации шок был вызван появлением в информационном поле очень угрожающей и противоречивой информации о том, что возникла весьма опасная эпидемия, характеризующаяся высокой скоростью распространения и сопровождающаяся высокой смертностью.

Первая реакция на такой информационный стимул – нервное потрясение. Ситуация начинает восприниматься как кризисная. Затем может наступить фаза замешательства, которая стимулирует самостоятельные хаотичные попытки проанализировать происходящее через призму своего жизненного опыта. Возникшее состояние крайне затрудняет логическое осмысление данной ситуации, способствует возникновению страха, который может сопровождаться паническим поведением. Если не удаётся подавить страх на этой стадии, весьма вероятно его нарастание.

Когда человек, испытывающий панический страх, вступает в межличностное взаимодействие, активизируются механизмы внушения и психического заражения. Страх начинает движение по восходящей спирали, вызывая циркуляцию этой эмоции. Одни, «заражённые» страхом, «инфицируют» других, а те, в свою очередь, кратно увеличивают страх тех, кто их только что «инфицировал». Усиление страха приводит к быстрой утрате уверенности людей в их способности оказывать скоординированное противодействие кризисной ситуации и зачастую создаёт чувство собственного бессилия.

²² Слухи об эпидемии легочной чумы распустил саратовский студент // РОСБАЛТ: [сайт]. URL: <https://www.rosbalt.ru/main/2009/12/03/694293.html> (дата обращения: 05.04.2020).

Особенностью панического поведения является то, что участники паники могут совершать действия, которые им самим кажутся оправданными и спасительными. Охваченные паникой, люди подражают стихийно обнаруживаемому лидеру, у них появляется повышенная восприимчивость к его действиям и словам. И чем сильнее охвачен паникой этот случайный лидер, тем настойчивее будут следовать за ним остальные.

К сожалению, последние события показали, что паническое поведение, демонстрируемое лидерами некоторых стран, только подливает масла в огонь паники.

Возникает вполне резонный вопрос: можно ли бороться с паникой? Мировой опыт показывает, что панику можно и предотвращать, и пресекать. Предотвращение возникновения паники предполагает осуществление ряда заблаговременных организационных мероприятий, направленных на устранение или локализацию тех факторов, которые способствуют её возникновению.

Среди этих мероприятий нужно выделить прежде всего организацию чёткой системы руководства на случай возникновения паники. Руководство предусматривает размещение по всем каналам информационного поля достоверной информации (о введении режима самоизоляции или карантина, об алгоритме действий при ощущении симптомов, о порядке обращения за медицинской помощью в случае заболевания и т. д.).

К сожалению, самые первые обращения к нациям лидеров Великобритании, Франции, Германии и ряда других стран демонстрировали в большей степени их «заражённость» паникой. Особенно это заметно было по их невербальным реакциям.

Важно также доверие людей к руководству города, региона и страны в целом. В России этому в немалой степени способствуют трансляции заседаний Правительства, где обсуждаются меры, направленные на локализацию эпидемии, а также выступления Президента России, который доводит до народа принятые решения по широкому спектру вопросов, волнующих общество.

Не менее актуальным является формирование у людей способности ориентироваться в ситуации и правильно её анализировать. Этому может способствовать доведение до них информации от экспертов в той или иной области. По сути, это проведение экстренного ликбеза среди населения, направленного на активизацию у людей мыслительной деятельности и нейтрализацию психической возбудимости, приводящей к паническому поведению.

Необходимо также давать быструю и объективную оценку происходящим событиям (опять же, используя все официальные и неофициальные информационные каналы). Причём это не только и не столько информация от неких официальных лиц, но и от людей, которые успели получить некий личный опыт («Как и почему я заразился», «Как проходило моё лечение и его результаты», «Советы не повторять моих ошибок» и т. п.).

При обращении к людям, «заражённым» паникой, следует иметь в виду, что они представляют собой неоднородную общность. Условно их можно подразделить на три группы.

Первую группу составляют люди, находящиеся в состоянии аффекта. Для них характерны потеря ориентировки, безотчётное стремление к хаотичному поведению и автоматизм действий. Эта группа очень легко попадает под влияние различного рода фейков-пугалок.

Примерами последних может служить «информация анонимных источников» о том, что заболевших в Москве якобы не меньше, чем в Южной Корее, Иране и Италии вместе взятых. Распространители убеждают, что власти скрывают истинную информацию перед предстоящим референдумом по поправкам к Конституции и из-за этого якобы погибнут тысячи людей. Подобные вбросы распространяются через голосовые сообщения в WhatsApp. Они попадают в социальные группы детских садов, школ и микрорайонов, откуда пользователи рассылают их своим знакомым. Дезинформация рассчитана на самую чувствительную и доверчивую аудиторию: молодых родителей, которые беспокоятся о здоровье своих детей. Получили распространение и аудио-фейки. Один из них адресован некоей «Настёне». «Звонящая» встревоженным голосом сообщает ей «достоверную информацию» от подруги, чья подруга работает помощником депутата. Женщина советует «закупать консервы, маски и никуда особо не вылазить» из-за «эпидемии в городе».

Вторую группу паникующих составляют люди, сохранившие способность к ориентировке, но крайне поверхностно воспринимающие события. В случае решительных действий со стороны руководства они способны подчиниться и выполнять целенаправленные действия. Обычно первая и вторая группы составляют вместе около 20 % участников паникующего социума.

И, наконец, большинство составляют люди, пребывающие в достаточно ясном сознании, однако под влиянием страха совершающие необдуманные действия. Именно эта группа и должна стать опорой в борьбе с паникой. Люди, принадлежащие к ней, первыми отзываются на призывы и нередко сами проявляют инициативу в борьбе с паникой.

Формированию панического поведения у довольно большого числа людей в значительной степени способствует информационное сопровождение пандемии. Отсутствие или запоздалое доведение реальной информации о том, что происходит в той или иной стране мира, срывает по «принципу Хичкока», который в своих фильмах ужасов впервые применил приём актуализации скрытых личностных страхов. На экране появлялось крупным планом лицо героя, на котором отражался ужас от чего-то скрытого от зрителей. Далее срабатывал механизм психологического заражения: практически у каждого зрителя актуализировался какой-то из его собственных страхов, и весь зал охватывал ужас.

Сегодня мы наблюдаем то же самое относительно эпидемии коронавируса. На данный момент нет ни одного информационного канала, который

бы не вбрасывал некую информацию о коронавирусе. Эту информацию можно разделить на официальную и неофициальную, на направленную на успокоение и на возбуждение людей, на правдивую и ложную. Кроме того, имеет место и смешанная информация.

Официальная информация в общем информационном поле составляет весьма незначительную долю. Потребителями этой информации являются уставшие страты (целевые группы), а сама информация носит в большей степени констатирующий характер, и в ней практически отсутствует прогностичность.

Неофициальная информация в общем информационном поле составляет весьма значительную долю (некоторые телеканалы, радиостанции, печатные СМИ, а также социальные сети). По этим каналам также наблюдается наличие информации констатирующего характера, но чаще всего она сопровождается другими по смыслу комментариями, некими «подробностями», которых нет среди официальных данных.

Правдивая информация – это информация, основанная на фактах и с обязательной ссылкой на конкретный источник её получения. Эта информация по большей части идёт параллельно с официальной и отчасти с неофициальной. Но и эта информация может усилить панические реакции в определённых стратах.

Так, крайне агрессивная встреча на границе граждан Украины, возвращавшихся из Польши, вызвала всплеск негативизма в ряде страт украинского социума. С большой долей вероятности эта информация стала катализатором агрессивных действий украинских авиапассажиров, прибывших из Вьетнама в Киев. Они проигнорировали требования властей о необходимости проследовать в зону изоляции для прохождения карантина, прорвали оцепление силовиков и разъехались в разные стороны. Теперь у многих из тех, кто работает или проживает рядом с туристами из Вьетнама, возникает тревога, которая может через панику перерасти в агрессию, направленную на них.

Ложная информация – это информация, направленная на введение людей в заблуждение в отношении тех или иных событий. В подавляющем большинстве случаев эта информация распространяется по неофициальным каналам. Впрочем, и официальные информационные каналы этого не чураются. Так, французское информационное агентство AFP безосновательно заявило о том, что должностные лица Госдепартамента США обвиняют Россию в кампании по дезинформации о происхождении коронавируса COVID-19. Как заявил AFP исполняющий обязанности заместителя госсекретаря по делам Европы и Евразии Филип Рикер: «Цель России – посеять раздор и подорвать американские институты и союзы изнутри, а также нанести ущерб международному престижу США»²³.

Информация, направленная на успокоение или возбуждение людей. На примере информационной пандемии мы наблюдаем за тем, как любая на первый

²³ «Нам подбрасывают». Зачем в России создают фейки о коронавирусе // Радио Свобода: [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30451581.html> (дата обращения: 29.03.2020).

взгляд незначительная информация становится катализатором панического поведения практически во всех выделенных нами странах. Так, в Евросоюзе под воздействием возбуждающей далеко не всегда правдивой информации резко изменились многие устоявшиеся отношения: границы внутри Евросоюза мгновенно закрылись, перемещения как внутри стран, так и между ними тоже. Ряд европейских стран перешёл в отношениях между собой в режим «Спасайся, кто может!». При этом мораль и этика стали попросту игнорироваться. Примером может послужить отказ Европы продать Сербии (кандидату на вступление в Евросоюз) необходимые медикаменты. Другой вопиющий пример: Франция закупила в Китае средства индивидуальной защиты, но в аэропорту этот груз перекупили американцы, а Президент США заявил, что Франции необходимо самим налаживать производство средств защиты.

Антиподом паническому реагированию на ситуацию с эпидемией является позиция Китая, который оперативно направил и в Италию, и в Сербию медикаменты и врачей. Сходным образом поступила и Россия, оказавшая помощь Италии и США.

Мониторинг информационного поля на предмет воздействия на страны успокаивающей информации показывает, что, во-первых, её слишком мало, а во-вторых, она занимает чрезмерно узкий сектор информационного поля, что резко снижает эффективность её воздействия. По частоте повторяемости успокаивающая информация на порядок уступает информации возбуждающей, а с учётом уже отмеченного выбора представителями некоторых стран неофициальных источников информации нетрудно спрогнозировать, какие социальные установки и какой эмоциональный фон в них будет сформирован.

Смешанная информация, на наш взгляд, самая опасная, поскольку перемешивание правдивой и ложной информации повышает доверие именно к ложной. Кроме того, нередко наблюдается неконгруэнтность в подаваемой информации. Так, например, говорится о том, что в России отмечены единичные случаи заражения коронавирусом, а фоном идёт информация о массовых заражениях в Италии. Говорится о том, что у нас всё в порядке с запасами товаров первой необходимости, сопровождая это картинками с паническими закупками этих самых товаров в России и других странах.

На наш взгляд, уже сегодня следует начать анализ международной экономической, информационно-психологической и социально-политической ситуации, которая сложится после тотального выхода из пандемии. В России уже сегодня, несмотря на продекларированные руководством страны меры, складывается весьма неблагоприятная ситуация с малым и средним бизнесом, с рабочими местами и заработной платой в связи с затыжными «каникулами». В этой связи нельзя исключать заполнение информационного поля негативным контентом, направленным на формирование социальной напряжённости в определённых социальных странах.

Экономика и финансовая система страны, ослабленные борьбой с пандемией коронавируса, восстановиться моментально после отмены всех

ограничительных мер не смогут. В ряде регионов карантинные меры могут быть использованы определёнными силами для подогревания сепаратистских настроений. И это далеко не полный перечень проблем, с которыми Россия может столкнуться в самой ближайшей перспективе.

Бышок С.О.

*исполнительный директор Международной организации по наблюдению за выборами CIS-ЕМО
109129, г. Москва, ул. 11-я Текстильщиков, д. 4, Российская Федерация;
соискатель учёной степени кандидата политических наук факультета политологии Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова
19991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
sbyshok@gmail.com*

ПРАВОПОПУЛИСТСКИЙ ОТВЕТ НА КОРОНАВИРУС В ЕВРОПЕ

Эпидемия COVID-19, начавшаяся в китайском Ухане в конце 2019 г. и затем распространившаяся на весь остальной мир, поставила на паузу или замедлила множество глобальных и локальных процессов в экономической, социальной, образовательной, культурной и иных сферах. Товарооборот между государствами упал, пассажиропоток резко снизился, культурно-массовые мероприятия и выборы в ряде стран были перенесены на неопределённое время. Вместе с тем политический процесс в демократических странах продолжился.

Различные формы популизма, преимущественно правого, в течение последних лет перешли из маргинальной категории в сферу допустимого, «нормализовались». Популизмом принято называть систему взглядов, предполагающую фундаментальную разделённость общества на две гомогенные и противостоящие друг другу группы: «космополитичные элиты» и «простой народ». Популистские политические акторы, правые и левые, позиционируют себя как эксклюзивных защитников «простого народа». Параллельно с «нормализацией» популистских акторов стала происходить и апроприация соответствующего политического стиля и идеологием старыми истеблишментарными партиями²⁴.

Политологи дают разные ответы на вопрос о том, насколько пандемия коронавируса скажется на политико-идеологическом пространстве мира и отдельных стран и макрорегионов, в частности, в контексте усиления или, напротив, ослабления правого популизма. Так, по мнению И. Крастева, эпидемия заставит Европейский союз с большим вниманием относиться к меж-

²⁴ Подробнее о популизме см., напр.: Müller J.-W. [37].

государственным границам и осознать, что национальное государство не является устаревшим или неработающим концептом. Вместе с тем, парадоксальным образом, популисты вряд ли смогут воспользоваться этой ситуацией, поскольку они неспособны предложить свежие основанные на экспертизе решения новых глобальных проблем [35]. П. Осколков схожим образом указывает на то, что перед лицом общей угрозы правые популисты демонстрируют приверженность своим традиционным концепциям (контроль границ, ограничение миграции, приоритет национальных государств), однако в глазах общества у них не получается предстать в роли «спасителей нации» [20]. М. Пьерини, в свою очередь, считает, что правопопулистским силам всё же удастся использовать COVID-19 в своих интересах: они смогут «продвинуть националистические нарративы, приуменьшить роль ЕС, а в некоторых случаях – критиковать принимаемые правительством меры, оперируя фейковой информацией» [39].

Согласно А. Шеховцову, «пост-коронавирусные» правопопулистские силы будут развиваться по той же траектории, что и в последние годы и десятилетия. Автор выделяет три тренда этого развития: тенденцию к умеренности и «мейнстримизацию», «пролетаризацию» (большую ориентацию на «синие воротнички»), радикализацию крайних течений [40]. К. Мюдде пишет, что прогнозы относительно влияния пандемии на перспективы популистских акторов не имеют большого смысла, поскольку популисты представляют собой крайне неоднородную группу. В силу этого можно смело предположить, что «кто-то заработает, кто-то потеряет, а кто-то останется при *своих*» [36].

Ниже мы представляем широкую перспективу правопопулистских ответов на пандемию коронавируса, выбирая по две тематические партии из четырёх макрорегионов – Западной, Северной, Центральной и Восточной, а также Южной Европы.

Западная Европа. Великобритания. Лидер Партии Brexit Н. Фарадж в начале марта 2020 г. назвал действия властей по борьбе с коронавирусом несвоевременными, «безответственными и тупыми»²⁵. Он обвинил правительство в приоритете экономики над человеческими жизнями, а также в непоследовательности: помещая в карантин тех, кто вернулся из заражённого китайского Уханя, власти не сделали того же с прибывающими из Италии²⁶. Брюссель, с точки зрения Фараджа, «лицемерил», критикуя рестриктивные меры Президента США Д. Трампа, при этом фактически закрывая границы в рамках Шенгена. По мнению политика, идея солидарности в рамках ЕС уже

²⁵ Adedokun N. Coronavirus UK: Nigel Farage furiously loses it at 'irresponsible and stupid' response // Express: [сайт]. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/1253023/coronavirus-uk-nigel-farage-coronavirus-uk-cases-responese-coronavirus-latest-news> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁶ Zindulka K. Nigel Farage: Boris Johnson's Handling of Coronavirus Is 'Utterly Insufficient' // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/11/nigel-farage-boris-johnsons-handling-coronavirus-utterly-insufficiet> (дата обращения: 16.04.2020).

«ничего не стоит», а «сегодня все мы националисты»²⁷. Фарадж предрёк скорый крах евро и Евросоюза в целом, в чём увидел для «пост-брекситной» Великобритании возможность заключать более выгодные торговые сделки со странами континента по отдельности²⁸.

Как и Трамп, лидер Партии Brexit назвал COVID-19 «китайским вирусом» и потребовал пересмотреть отношения стран Запада с Пекином, ведь «многие составляющие этого режима – от санитарных инспекторов [позволяющих работать рынкам вроде уханьского] до секретной полиции – ответственны за этот кошмар»²⁹. По мнению политика, Китай использует «им же созданную» ситуацию, чтобы ещё больше закрепиться, прежде всего экономически, в Европе, в частности, через компанию Huawei и установку сетей 5G. Фарадж предположил, что многие представители власти и большого бизнеса Британии состоят «на довольствии Пекина»³⁰, который «стремится к мировому господству»³¹.

Франция. Президент оппозиционной партии «Национальное объединение» М. Ле Пен первой из политических лидеров страны призвала прекратить авиасообщение с Китаем³². Она назвала реакцию президента Э. Макрона на эпидемию «непрофессиональной и неподготовленной». По мнению Ле Пен, пандемия показала, что «ультралиберализм» «рухнет на глазах», а «мы возвращаемся [от глобализма] назад к нации – и таким же образом поступают все вокруг»³³.

В «Национальном объединении» заявили, что в Брюсселе ещё в декабре 2019 г. знали об опасности коронавируса, но никаким образом не подготовили страны ЕС³⁴. Таким образом, Евросоюз, показавший отсутствие солидарности,

²⁷ Friedman V. Farage on Coronavirus: 'We Are All Nationalists Now', Boris 'Negligent' // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/14/farage-says-coronavirus-has-made-nationalists-slams-boris-response-outbreak> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁸ Reed J. Nigel Farage suggests coronavirus will make people less afraid of a no-deal Brexit // The New European: [сайт]. URL: <https://www.theneweuropean.co.uk/top-stories/nigel-farage-on-the-coronavirus-and-no-deal-brex-1-6568510> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁹ Kirschbaum E. et al. Nationalism rears its head as Europe battles coronavirus with border controls // Los Angeles Times: [сайт]. URL: <https://www.latimes.com/world-nation/story/2020-03-19/nationalism-could-rear-its-head-as-europe-battles-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁰ Friedman V. Farage: Coronavirus Exposes Western Supply Chain's Dependence on China // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/20/farage-coronavirus-reveals-western-supply-chains-dependence-china> (дата обращения: 16.04.2020).

³¹ Friedman V. Farage: Huawei in UK 5G May Be Price for Accepting China's Coronavirus Aid // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/04/07/farage-fears-having-china-uk-5g-price-accepting-chinese-coronavirus-aid> (дата обращения: 16.04.2020).

³² Du Rocher S. B. France must confront the grim realities of its war against COVID 19 // Observer Research Foundation: [сайт]. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/france-must-confront-the-grim-realities-of-its-war-against-covid-19-64117> (дата обращения: 16.04.2020).

³³ Sulzer A. Coronavirus: Marine Le Pen dénonce «l'amateurisme» d'Emmanuel Macron // Le Parisien: [сайт]. URL: <http://www.leparisien.fr/politique/coronavirus-marine-le-pen-denonce-l-amateurisme-d-emmanuel-macron-12-03-2020-8278881.php> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁴ Garraud J.-P. La Commission européenne était au courant dès décembre de la dangerosité du virus mais n'a pas réagi! // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/>

«стал первой жертвой коронавируса»³⁵. Националисты подняли вопрос о возможном искусственном происхождении COVID-19 в лабораториях Китая³⁶.

Националисты указали на нарушение мер самоизоляции «в некоторых парижских округах», очевидно имея в виду районы с преимущественно мигрантским населением³⁷, и раскритиковали решение властей очистить на время пандемии изоляторы временного содержания, где содержится большой процент мигрантов-правонарушителей, поскольку в текущих условиях преступники «будут чувствовать свою безнаказанность»³⁸. Более того, «Национальное объединение» предложило временно отменить мораторий на использование принудительного труда заключённых и направить их на производство защитных масок³⁹. Вместе с тем националисты указали на нецелесообразность использования американских и китайских программ и/или систем слежения за людьми (трекинга), поскольку тем самым нарушается право граждан на приватность и ставится под сомнение суверенитет самой Франции⁴⁰.

Северная Европа. Финляндия. Находящаяся в оппозиции Партия финнов раскритиковала правительство из-за недостаточности, по мнению националистов, применяемых мер борьбы с COVID-19, в частности, в отношении контроля границ⁴¹. Партия финнов потребовала от национальных властей централизованно решать вопросы противостояния пандемии, а не передавать решение проблемы на муниципальный уровень⁴².

communiqués/la-commission-europeenne-etait-au-courant-des-decembre-de-la-dangerosite-du-virus-mais-na-pas-reagi (дата обращения: 16.04.2020).

³⁵ Tomlinson Ch. Le Pen: The EU Was the First Casualty of Coronavirus // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/03/26/le-pen-the-eu-was-the-first-casualty-of-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁶ Dergacheva L. Marine Le Pen Says It's Reasonable to Question If COVID-19 Was 'Lab-Produced' // Sputnik: [сайт]. URL: <https://sputniknews.com/europe/202003301078764622-marine-le-pen-says-its-reasonable-to-question-if-covid-19-was-lab-produced> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁷ Mortimer G. Marine Le Pen has the most to gain from France's coronavirus crisis // The Spectator: [сайт]. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/marine-le-pen-has-the-most-to-gain-from-france-s-coronavirus-crisis> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁸ Bardella J. Attaque islamiste en pleine crise sanitaire : le gouvernement doit immédiatement geler l'application de ses récentes décisions laxistes! // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/communiqués/attaque-islamiste-en-pleine-crise-sanitaire-le-gouvernement-doit-immédiatement-geler-lapplication-de-ses-recentes-decisions-laxistes> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁹ Chenu S. Les détenus doivent aussi contribuer à l'effort de guerre // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/communiqués/les-detenus-doivent-aussi-contribuer-a-leffort-de-guerre> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁰ Androuet M. Souveraineté numérique et sanitaire : derrière les grands discours, la grande soumission! // Rassemblement National: [сайт]. URL: <https://rassemblementnational.fr/communiqués/souverainete-numerique-et-sanitaire-derriere-les-grands-discours-la-grande-soumission> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴¹ Halla-aho oudoksuu Hesarin korona-kirjoituksia – "Se on kaiketi eri asia" // Suomen Uutiset: [сайт]. URL: <https://www.suomenuutiset.fi/halla-aho-oudoksuu-hesarin-korona-kirjoituksia-se-on-kaiketi-eri-asia> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴² Pressure mounts in Finland to close schools // Reuters: [сайт]. URL: <https://ru.reuters.com/article/>

Вследствие временной невозможности привлечения сезонных сельхозработников из-за рубежа лидер Партии финнов Ю. Халла-ахо предложил привлекать к этому занятию безработных и малообеспеченных граждан страны с сохранением пособий⁴³, а также гуманитарных мигрантов сомалийского, курдского и арабского происхождения, саркастически заметив, что «по телевизору говорят, что эти мигранты трудолюбивы»⁴⁴. В контексте экономических мер националисты предложили заморозить программы помощи развивающимся странам, снизить квоты на приём беженцев, а также пересмотреть экологические запреты⁴⁵.

По мнению Партии финнов, пандемия «убедительно показала, что границы необходимы», а глобализация «коллапсирует»⁴⁶.

Швеция. Оппозиционная партия «Шведские демократы» раскритиковала правительство за крайне мягкие по сравнению с другими странами ограничительные меры в связи с COVID-19⁴⁷, а также за общую неподготовленность и «хаотичность» ответа на кризис⁴⁸. Партия посчитала, что правительство должно взять на себя ответственность за жёсткие и непопулярные меры, даже если они идут вразрез с оптимистичными прогнозами эпидемиологов⁴⁹.

«Шведские демократы» обратили внимание на наличие «небольшой части нашего населения», которая не следует рекомендациям властей и подвергает угрозе жизни и здоровью окружающих, очевидно имея в виду инкультурных мигрантов. Районы со значительным числом нарушителей порекомендовали изолировать на время вируса⁵⁰.

healthcareSector/idUKL8N2B930R (дата обращения: 16.04.2020).

⁴³ Karkkola M. Jussi Halla-aho ehdotti tilapäistä lakia työttömyysetuudesta – Sanna Marin toivotti tervetulleeksi: "Otamme tarkasteluun" // Uusi Suomi: [сайт]. URL: <https://www.uusisuomi.fi/uutiset/jussi-halla-aho-ehdotti-tilapaista-lakia-tyottomyysetuudesta-sanna-marin-toivotti-tervetulleeksi-otamme-tarkasteluun/58bf3a2f-9dfb-4ae4-87f8-47c3a30eb8fb> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁴ Tapio I. Halla-aho: maahanmuuttajista apu mautilojen työvoimapulaan – "Sopivat kuin nyrkki naamaan" // Hämeen Sanomat: [сайт]. URL: <https://www.hameensanomat.fi/uutiset/halla-aho-maahanmuuttajista-apu-mautilojen-tyovoimapulaan-sopivat-kuin-nyrkki-naamaan-1125085> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁵ Ahtokivi I. PS kehysriihestä: Rahaa kipataan omiin lempiprojekteihin // Verkkouutiset: [сайт]. URL: <https://www.verkkouutiset.fi/ps-kehysriihesta-rahaa-kipataan-omiin-lempiprojekteihin> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁶ Kirschbaum E. et al. Nationalism rears its head as Europe battles coronavirus with border controls // Los Angeles Times: [сайт]. URL: <https://www.latimes.com/world-nation/story/2020-03-19/nationalism-could-rear-its-head-as-europe-battles-coronavirus> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁷ Åkesson J. Åkesson kritiserar myndighetens coronabeslut: "Lite väl optimistiskt" // Nyheter 24: [сайт]. URL: <https://nyheter24.se/nyheter/941956-akesson-kritiserar-myndighetens-coronabeslut-lite-val-optimistiskt> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁸ Åkesson J., Ramhorn P. SD: Sverige måste säkerställa tillgången av skyddsutrustning till vårdpersonalen // Nyheter Idag: [сайт]. URL: <https://nyheteridag.se/sd-sverige-maste-sakerstalla-tillgangen-av-skyddsutrustning-till-vardpersonalen> (дата обращения: 16.04.2020).

⁴⁹ Lönegård C. Åkesson vill stänga skolorna – omedelbart // Svenska Dagbladet: [сайт]. URL: <https://www.svd.se/jimmie-akesson-vill-stanga-skolorna--omedelbart> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁰ Åkesson J. Bötfäll de utan folkvett som riskerar andras liv // Expressen: [сайт]. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/2020-04-16-akesson-botfall-de-utan-folkvett-som-riskerar-andras-liv>

Шведы потребовали оказать давление на «китайский режим», который «открыл ящик Пандоры», допустив распространение заражения по всему миру. Партия осудила «моральный релятивизм» Китая и отсутствие в стране законов, предполагающих бережное отношение к животным, и обратила внимание на то, что на рынках, подобных уханьскому, царят жестокость и антисанитария. Вместо того чтобы взять на себя ответственность за случившееся, Пекин, по мнению «Шведских демократов», распускает «конспирологические теории» по миру⁵¹.

Центральная и Восточная Европа. Венгрия. В начале марта премьер-министр и лидер партии «Фидес» В. Орбан предположил наличие «прямой связи» между нелегальной иммиграцией и вспышкой коронавируса и призвал закрыть пропускные пункты, по которым гуманитарные мигранты проникают в ЕС⁵².

В конце марта партия провела через парламент закон, дающий экстренные полномочия премьер-министру на период борьбы с коронавирусом. В частности, Орбан получил возможность действовать через указы, минуя legislature, приостанавливать функционирование некоторых законов, в т. ч. о выборах, а также вводить определённые формы цензуры СМИ, касающиеся распространения недостоверной информации⁵³. Расширение полномочий премьера вызвало негативную реакцию венгерской оппозиции и руководства ЕС, а представители Европейской народной партии, куда входит «Фидес», потребовали исключить оттуда венгров за нарушение принципов демократии⁵⁴.

Критикам Орбан ответил, что у него «нет времени» на пререкания, он «посвящает все усилия единственной задаче — спасению венгерских жизней и принятию мер для социального и экономического восстановления Венгрии после кризиса»⁵⁵. Он подчеркнул, что правит «в соответствии с Конституцией», и пожелал другим «заниматься тем же самым в собственных странах»⁵⁶. Премьер также посетовал на то, что в условиях бедствия Турция и Китай больше помогают Венгрии, чем коллеги по ЕС⁵⁷.

expressen.se/debatt/botfall-de-utan-folkvett-som-riskerar-andras-liv (дата обращения: 16.04.2020).

⁵¹ Åkesson J. Kina måste stänga de farliga djurmarknaderna omedelbart // Göteborgs-Posten: [сайт]. URL: <https://www.gp.se/debatt/kina-m%C3%A5ste-st%C3%A4nga-de-farliga-djurmarknader-na-omedelbart-1.26339409> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵² Orbán to EU Counterparts: Clear Link between Coronavirus and Illegal Migration // Hungary Today: [сайт]. URL: <https://hungarytoday.hu/orban-to-eu-counterparts-clear-link-between-coronavirus-and-illegal-migration> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵³ Hockenos P. Coronavirus and the Dawn of Post-Democratic Europe // Foreign Policy: [сайт]. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/31/hungary-orban-coronavirus-europe-democracy> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁴ Kaszás F. 13 EPP Member Parties Call to Expel Fidesz Due to Violation of EU Values with Epidemic Bill // Hungary Today: [сайт]. URL: <https://hungarytoday.hu/13-epp-member-parties-call-to-expell-fidesz-due-to-violation-of-eu-values-with-epidemic-bill> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁵ Orbán has 'no time' for EU allies' criticism // EURACTIV: [сайт]. URL: <https://www.euractiv.com/section/future-eu/news/orban-has-no-time-for-eu-allies-criticism> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁶ Orbán has 'no time' for EU allies' criticism // EURACTIV: [сайт]. URL: <https://www.euractiv.com/section/future-eu/news/orban-has-no-time-for-eu-allies-criticism> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁷ Bayer L. Viktor Orbán criticizes EU's coronavirus crisis response // Politico: [сайт]. URL: <https://www.politico.com/news/2020/03/31/orban-critiques-eu-coronavirus-response>

Министр иностранных дел Венгрии обвинил руководство Евросоюза в «лицемерных двойных стандартах», когда от Венгрии требуют снять мораторий на проведение выборов, а от Польши, наоборот, – отказаться от проведения выборов в условиях эпидемии⁵⁸.

Польша. Премьер-министр от правящей партии «Право и справедливость» (ПиС) М. Моравецкий посетовал на то, что Польша не получает достаточно средств от Брюсселя на борьбу с пандемией⁵⁹, подчеркнув, что ЕС в экстремальной ситуации «действует не так быстро, как национальные государство, не так быстро, как Польша». Министр здравоохранения указал на отсутствие «европейской солидарности», когда за медицинское оборудование, поставляемое из Китая или Индии, «идёт жестокая борьба»⁶⁰. Евродепутат от ПиС З. Кузьмик заявил, что ЕС «не прошёл тест солидарности в отношении наиболее нуждающихся стран»⁶¹.

Несмотря на карантинные меры, делающие невозможным вести традиционную предвыборную агитацию, ПиС отказался отменять назначенные на 10 и 24 мая президентские выборы, проведя через парламент поправку об общенациональном голосовании по почте. Бойкот выборов, предложенный некоторыми оппозиционными партиями, в ПиС назвали «идиотической и антидемократической акцией», которая показывает «слабость» протестных кандидатов⁶², а необходимость проведения выборов в срок мотивировали тем, что осенью может начаться вторая волна эпидемии⁶³.

Южная Европа. Испания. Генеральный секретарь оппозиционной партии Vox, депутат национального парламента Х. О. Смит заразился коронавирусом в начале марта на партийном митинге. После он ушёл на недельный

www.politico.eu/article/coronavirus-viktor-orban-criticizes-eu-crisis-response (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁸ A V4-ek kifejezetten jól szerepelnek a világjárvány kezelésében // Fidesz: [сайт]. URL: <https://fidesz.hu/hirek/a-v4-ek-kifejezetten-jol-szerepelnek-a-vilagjarvany-kezeleseben> (дата обращения: 16.04.2020).

⁵⁹ Panowska M. Unia kozłem ofiarnym PiS? Morawiecki i Duda wykorzystują wirusa, by alienować Polskę w UE // OKO: [сайт]. URL: <https://oko.press/ue-kozlem-ofiarnym-pis-morawiecki-i-duda-wykorzystuja-wirusa> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶⁰ Panowska M. PiS wykorzystuje pandemię, by krytykować UE. Ale Polacy chcą Unii bardziej zjednoczonej [SONDAŻ] // OKO: [сайт]. URL: <https://oko.press/polacy-chca-unii-bardziej-zjednoczonej-sondaz> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶¹ Gąbka A. Koronawirus przerosł Brukselę. „Pierwszy raz UE jest poddana miazdzącej krytyce” // TVP: [сайт]. URL: <https://www.tvp.info/47160601/koronawirus-przerosl-bruksele-pierwszy-raz-ue-jest-poddana-miazdzacej-krytyce> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶² Tilles D. Polish ruling party threatens to remove mayors who are refusing to organise presidential election // Notes from Poland: [сайт]. URL: <https://notesfrompoland.com/2020/03/31/polish-ruling-party-threatens-to-remove-mayors-who-are-refusing-to-organise-presidential-election> (дата обращения: 31.03.2020).

⁶³ Mateusz Morawiecki: jesienią może nastąpić nawrót koronawirusa // Wiadomości: [сайт]. URL: https://wiadomosci.onet.pl/kraj/koronawirus-w-polsce-mateusz-morawiecki-chce-wyborow-prezydenckich-10-maja/012kzsg?utm_source=www.politico.eu_viasg_wiadomosci&utm_medium=referral&utm_campaign=leo_automatic&srcc=ucs&utm_v=2 (дата обращения: 20.03.2020).

карантин, чему последовали и другие депутаты Vox. Партия призвала к отставке социалистическое правительство страны, которое обвинила в «преступной халатности» из-за слишком позднего принятия мер по остановке распространения вируса, в т. ч. ограничений на проведение массовых акций⁶⁴. Ещё в январе партия предложила проверять на вирус всех пассажиров, прилетающих из Китая⁶⁵. Партия обвиняла правительство в дезинформации и сознательном занижении числа жертв COVID-19⁶⁶.

Vox выступили с планом из десяти пунктов по «спасению здоровья и экономики» Испании, где в числе прочего предложили усиление контроля границ, свёртывание миротворческих миссий за рубежом, отмену экологических программ и временную приостановку работы органов власти автономных регионов страны, некоторые из которых «подрывают национальную солидарность»⁶⁷. В партии считают реакцию ЕС на коронавирус недостаточной и запоздалой⁶⁸, сетуют на разделение Европы на север и юг в связи с пандемией⁶⁹.

По мнению Vox, пандемия вновь обнаружила противостояние между «сторонниками [идеи] Мирового правительства», желающими укрепить свою власть в контексте коронавируса, и «теми, кто продолжает защищать национальный суверенитет»⁷⁰.

Италия. Лидер находящейся в оппозиции партии «Лига» М. Сальвини в феврале обвинил национальное правительство в отсутствии должного контроля над прибывающими из Китая пассажирами и в целом над границами, призвав к созыву «правительства народного единства»⁷¹. Политик связал

⁶⁴ Spain 'suspends lower house of parliament' after far-right MP tests positive for coronavirus // The Local: [сайт]. URL: <https://www.thelocal.es/20200310/mp-from-spains-far-right-vox-party-tests-positive-to-coronavirus> (дата обращения: 20.03.2020).

⁶⁵ Monasterio: 'Propongo disolver los parlamentos autonómicos y que ese dinero se destine a la sanidad pública' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/monasterio-propongo-disolver-los-parlamentos-autonomicos-y-que-ese-dinero-se-destine-a-la-sanidad-publica-20200401> (дата обращения: 03.04.2020).

⁶⁶ Abascal: 'Sánchez e Iglesias son los responsables de la mayor tasa de mortalidad del mundo' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/abascal-senor-sanchez-y-senor-iglesias-son-los-responsables-de-la-mayor-tasa-de-mortalidad-del-mundo-20200409> (дата обращения: 09.04.2020).

⁶⁷ Diez medidas urgentes para salvaguardar la salud y la economía de los españoles // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/diez-medidas-urgentes-para-salvaguardar-la-salud-y-la-economia-de-los-espanoles-20200331> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶⁸ Jorge Buxadé: 'La UE ha actuado mal y tarde' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/jorge-buxade-la-ue-ha-actuado-mal-y-tarde-20200327> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶⁹ Espinosa: 'El Gobierno puso su agenda ideológica por encima del desarrollo de planes de contingencia y previsión para afrontar el coronavirus' // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/espinosa-el-gobierno-puso-su-agenda-ideologica-por-encima-del-desarrollo-de-planes-de-contingencia-y-prevision-para-afrontar-el-coronavirus-20200408> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷⁰ España, primero // Vox: [сайт]. URL: <https://www.voxespana.es/actualidad/espana-primeiro-20200406> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷¹ Tomlinson Ch. Salvini Slams Coronavirus Control Methods as Cases Confirmed in Lombardy and Veneto // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2020/02/22/salvini-slams-corona->

распространение вируса с прибывающими из Африки нелегальными мигрантами⁷², а происхождение COVID-19 – с китайскими лабораториями⁷³.

В контексте преодоления экономических последствий пандемии Сальвини заявил, что Италии не следует принимать кредиты ЕС, которые «готовятся в Берлине, Амстердаме и Брюсселе» и станут «грузом для наших детей», но необходимо выпустить собственные национальные облигации⁷⁴. Лидер «Лиги» назвал ЕС «логовом змей и шакалов», не дающих Италии достаточной помощи, и добавил, что после победы над коронавирусом стране «стоит задуматься» о выходе из Союза⁷⁵.

Несмотря на требование жёстких мер в борьбе с коронавирусом, Сальвини предложил открыть католические церкви на Пасху, поскольку для борьбы с пандемией «одной науки не достаточно – нужен ещё Бог»⁷⁶.

* * *

Общим для риторики всех рассмотренных выше правопопулистских партий в общеевропейском контексте является указание на отсутствие солидарности в рамках ЕС перед лицом пандемии. Будучи в той или иной степени евроскептическими партиями и критикуя Брюссель, популисты одновременно говорят о силе национальных государств. Здесь заметна парадоксальность позиции: артикулирование национального суверенитета, на который, согласно евроскептикам, «покушается» ЕС, с одновременным выражением недовольства в связи с предполагаемой пассивностью Брюсселя. Говоря об идеале «Европы Отецеств», правые популисты отсутствие континентальной солидарности приписывают именно Брюсселю, но не «Отечествам», из которых и состоит Европейский союз.

Шесть из восьми обсуждаемых партий критикуют не только «брюссельскую бюрократию», но и свои правительства, которые, по мнению оппозиции, не справляются с COVID-19. Две оставшиеся партии – это сами находящиеся

[virus-control-methods-as-cases-confirmed-in-lombardy-and-veneto](#) (дата обращения: 08.04.2020).

⁷² Tondo L. Salvini attacks Italy PM over coronavirus and links to rescue ship // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/24/salvini-attacks-italy-pm-over-coronavirus-and-links-to-rescue-ship> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷³ Nardelli A., D'Urso J. Italy's Far-Right And Nationalist Leaders Are Pushing Debunked Conspiracy Theories About The Coronavirus To Millions Of Followers // BuzzFeed: [сайт]. URL: <https://www.buzzfeed.com/albertonardelli/coronavirus-matteo-salvini-giorgia-meloni-conspiracy> (дата обращения: 01.04.2020).

⁷⁴ Lyons A. Salvini urges Italian government to reject EU coronavirus 'loans' // Voice of Europe: [сайт]. URL: <https://voiceofeurope.com/2020/04/salvini-urges-italian-government-to-reject-eu-coronavirus-loans> (дата обращения: 09.04.2020).

⁷⁵ Beat the virus first, then say 'goodbye to EU' if necessary, Italy's Salvini says // Daily Sabah: [сайт]. URL: <https://www.dailysabah.com/world/europe/beat-the-virus-first-then-say-goodbye-to-eu-if-necessary-italys-salvini-says> (дата обращения: 01.04.2020).

⁷⁶ Williams Th. D. Italy's Matteo Salvini Calls for Open Churches on Easter // Breitbart: [сайт]. URL: <https://www.breitbart.com/health/2020/04/06/italys-matteo-salvini-calls-for-open-churches-on-easter> (дата обращения: 06.04.2020).

у власти «Фидес» (Венгрия) и «Право и справедливость» (Польша). Все оппозиционные партии также требуют всесторонней финансовой и материально-технической помощи системе здравоохранения, повышения социальных выплат, в частности в форме базового безусловного дохода, и максимальной поддержки бизнеса, в т. ч. в виде «налоговых каникул».

Помимо характерных для всех правых популистов Европы тезисов, связанных с национальным суверенитетом, контролем границ, опасением массовой инокультурной миграции и евроскептицизмом⁷⁷, мы можем обнаружить также и специфические для конкретной страны/партии тезисы. Так, в частности, британские и шведские популисты обращают внимание на опасность роста влияния Китая и проблему защиты животных, французские популисты также опасаются усиления американского присутствия, финские говорят о необходимости пересмотра жёстких экологических норм (Партия финнов относится к «климатическим скептикам»), итальянские противостоят «финансовому закабалению» Брюсселем и подчёркивают важность для страны католической веры, а испанские указывают на проблему местных сепаратизмов.

Несколько в стороне находятся «нелиберальные демократы» – право-популистские партии власти Венгрии и Польши, которые в течение нескольких последних лет были под валом критики собственной оппозиции и некоторых коллег по ЕС из-за проводимых в обеих странах реформ (что не составляет труда, поскольку «Фидес» и «Право и справедливость» имеют комфортное большинство в национальных парламентах), которые, как заявляют оппоненты, подрывают систему демократических сдержек и противовесов и максимально концентрируют власть в руках правящих групп. В контексте эпидемии COVID-19 эти процессы продолжились, что постулируется властями Венгрии и Польши в том числе и как необходимые меры защиты от общей угрозы.

Таким образом, справедливым является утверждение, что на новый вызов, идущий от пандемии коронавируса, правые популисты дают те же ответы, которые они предлагали и в «мирное» время. Такая идейная ригидность – или же верность изначальному курсу – вряд ли является родовой особенностью исключительно правопопулистского сегмента политического пространства. Очевидно, все партии, построенные на идеологических основаниях, имеют тенденцию предлагать рецепты решения проблем, исходя в первую очередь не из характера самих вызовов, старых или ранее неизвестных, но из структуры собственного мировоззренческого базиса и социально-политических, экономических и иных реалий собственной страны.

⁷⁷ Об идеологии правых популистов см. [4; 19].

Михайлёнок О.М.,

*доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, Российская Федерация
m-oleg-m@yandex.ru*

СОЦИОЛОГИЯ КОРОНАВИРУСА

Пандемия коронавируса в самом разгаре, и уже сейчас можно говорить о глобальных последствиях этой беды. Ведь коронавирус не только непосредственно наносит ущерб здоровью миллионов людей и часто приводит к смертельным исходам. Пандемия так или иначе повлияла и на все стороны жизни общества. Можно говорить как о глобальных масштабах потерь и ограничений, так и о воздействии на общественную жизнь в тех или иных странах.

Сегодня высказываются некоторые суждения о том, как повлияет эпидемия на последующее развитие мирового порядка и на ситуацию в различных регионах и государствах.

Для СМИ характерны заголовки: «Мир после эпидемии: кто станет жертвой новой революции», «Как пандемия повлияет на мировую политику», «Пандемия на службе глобализации», «Какой будет власть в России после эпидемии коронавируса» и т. д.

Эксперты выступают много и часто, правда, их мнения, что естественно, как правило, не совпадают.

Из многочисленных комментариев мы остановимся лишь на некоторых, привлечших наше внимание.

Безусловно, болезнь разрушает жизни, вносит сумятицу в работу рынков и демонстрирует компетентность правительств (либо отсутствие таковой). Это приведёт к перманентным изменениям в политической и экономической власти, хотя изменения эти станут понятны лишь через какое-то время.

Неоспоримо также, что последствия для мировой экономики будут серьёзными, точно предсказать их масштабы пока невозможно, но уже ясно, что всем придётся тяжело.

Сегодня мы можем частично оценить эффективность мер по борьбе с коронавирусом. Пока ясно, что карантин и самоизоляция могут противостоять инфекционным заболеваниям такого типа. К примеру, в американских городах, в которых предпринимались шаги по сокращению контактов между людьми в начале вспышки, значительно более низкие пиковые показатели смертности, чем в городах, в которых этого не сделали, в частности в Нью-Йорке.

Кроме мер, вводимых для ограничения распространения вируса, особое значение имеет достаточный уровень информированности населения

как о самой эпидемии, так и о мерах по её нейтрализации. Здесь не приемлемы как замалчивания, так и дезинформация и провокационные вбросы.

Ряд западных учёных уже сегодня пытается дать оценку развитию «инфекционного синдрома» в социальной области.

К. Рекас считает, что в связи с пандемией возникают серьёзные социально-политические реакции. Не менее важно и то, что на этот раз мы имеем дело с огромным акцентом на противодействие укреплению социальных связей (которые являются стихийными для стихийных бедствий) – и на поддержку углубления и консолидации экстремальной атомизации («социальное дистанцирование», боязнь поручней и т. д.)⁷⁸.

Скептики полагают, что отказ от встреч, поездок и рукопожатий может стать нормальным явлением в будущем. Однако последствия пандемии этим, скорее всего, не ограничатся. Невозможно предугадать, что нас ждёт.

Среди негативных проявлений атмосферы эпидемии можно отметить рост нетерпимости и агрессии. Вот последний пример. В Западной Украине был оборудован пансионат для карантина приехавших из-за рубежа. Но когда прибыл первый автобус с людьми, местные жители забросали его камнями.

Прогнозируя политические последствия пандемии, С. Уолт, профессор международных отношений Гарвардского университета, предполагает, что пандемия усилит государственную власть и укрепит национализм. Государства всех типов будут принимать чрезвычайные меры по преодолению кризиса, и многие не захотят отказываться от своих новых полномочий после его окончания⁷⁹.

По мнению учёного, COVID-19 создаст такой мир, который, к сожалению, будет менее открытым, процветающим и свободным. Всё могло быть иначе, но сочетание смертоносного вируса, слабого планирования и некомпетентного руководства поставило человечество на новый и весьма тревожный путь.

Лейтмотив западных аналитиков нередко звучит так: обесценилось то, что считалось важным в предыдущие десятилетия, – общество потребления трансформировалось в общество безопасности.

Казалось бы, в нынешней ситуации, в условиях всеобщего карантина, говорить о каких-либо социальных протестных акциях не приходится. Однако политтехнолог и политолог В. Шклярков полагает, что пандемия выступлениям протестующих не помеха⁸⁰.

⁷⁸ Пандемия на службе глобализации // Геополитика.ru. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/pandemiya-na-sluzhbe-globalizacii> (дата обращения: 05.04.2020).

⁷⁹ Мир менее открытый, процветающий и свободный // Крамола: [сайт]. URL: <https://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/mir-posle-pandemii-koronavirusa-izmeneniya-v-zhizni-raznyh-stran> (дата обращения: 10.04.2020).

⁸⁰ «Необходимость в протестах во время пандемии возрастет»: Шклярков о новых формах митингов // АфишаDaily: [сайт]. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/15087-neobhodimost-v-protestah-vo-vremya-pandemii-vozzrastet-shklyarov-o-novyh-formah-mitingov> (дата обращения: 14.04.2020).

Действительно, в течение последнего года весь мир полыхал от политических протестов. Много уличных акций и даже беспорядков было во Франции и в Гонконге (противники закона о выдаче подозреваемых Китаю).

В США прошло несколько очень ярких выступлений: очередные расовые протесты, марши сторонников владения оружием. И тут в разгар протестных акций возник фактор коронавируса. Действительно, многие люди, которые в обычном случае готовы были бы выйти на улицы, сейчас не очень этого хотят. Однако значительное число людей участвуют в акциях протеста. Эксперт полагает, что необходимость в протестах не только не исчезнет на время пандемии, а, наоборот, возрастет. В том числе против мер по самой борьбе с коронавирусом, если население посчитает, что правительство действует неэффективно.

Кстати, израильские политики предложили виртуальный вариант протестных акций. Выступая против действий премьера Нетаньяху, 600 тыс. израильтян участвовали в интернет-митинге. Строго в соответствии с вирусной обыденностью.

В последнее время кто только не говорит о том, что публичная политика в нашей стране переживает кризис. Действительно, политический класс и до начала пандемии не впечатлял своей активностью и компетентностью в принятии решений.

Как отмечают эксперты, уже после последнего всплеска протестных выступлений собственно политикой занимаются некоторое количество «избранников народа», которые под неусыпным контролем политиков высшего уровня не отклоняются от «генеральной линии». За бортом публичной политики оказались десятки миллионов, которые не ощущают себя реальными субъектами политических отношений.

Кстати, как вам нравится такое нововведение, как измерение коэффициента эффективности деятельности депутатов?

Отсутствие реальной оппозиции, доступных реальных и виртуальных площадок агрегации политических устремлений и проектов ещё раз подтверждает тезис о кризисе публичной политики в нашей стране.

Хочу обратить ваше внимание также и на проблемные отношения субъектов Российской Федерации. Как в последнее время пишут СМИ, в связи с распространением эпидемии коронавируса многие главы регионов приняли постановления, направленные на противодействие этому процессу.

Одним из таких решений является отправка на двухнедельную изоляцию прибывающих из Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга (например, в Красноярске, Башкортостане, Оренбургской, Свердловской, Тюменской областях, в Крыму и др.).

Вообще действия региональных властей по перекрытию границ между субъектами федерации, ограничение передвижения российских граждан (не регламентированные решениями федеральных властей) могут привести к актуализации ряда вопросов федеративного устройства.

С одной стороны, президент сказал, что меры, вводимые для противодействия распространению эпидемии, должны быть адекватными и не нарушать жизнедеятельности других регионов. Формулировка весьма общая. С другой стороны, у любого губернатора есть желание оправдать интересы населения своего региона, обеспечить безопасность своих людей. О том, что вопрос этот достаточно серьёзен в плане ясности, свидетельствует высказывание директора департамента региональных программ Экспертного института социальных исследований, который называют «фабрикой мысли Кремля», Д. Кислицыной. Уже сейчас есть «множество прецедентов по закрытию муниципальных, региональных границ, которые, как я понимаю, не имеют однозначного трактования», – отмечает Д. Кислицына⁸¹. Наверняка не устранил проблемы и последнее распоряжение В. В. Путина о предоставлении губернаторам дополнительных полномочий по выбору ограничительных режимов для своих регионов.

Проблемы влияния пандемии коронавируса на многие стороны нашей жизни весьма многочисленны, однозначно негативны и малопредсказуемы.

Надежда на то, что мы преодолеем эту беду, основывается на том, что в каждой стране есть множество примеров того, как силён человеческий дух. Врачи, медсёстры, политические руководители и рядовые граждане демонстрируют стойкость, терпение, отдают все силы для победы над болезнью. Это даёт надежду на то, что люди во всём мире, отвечая на этот чрезвычайный вызов, сплотятся и одержат победу.

Кстати, последние события свидетельствуют о желании сообща противостоять эпидемии. Во многих странах уже проходят флешмобы, инсталляции, даже салюты в честь главных защитников населения от коронавируса – врачей и всех работников здравоохранения.

И в заключение: мы ощущаем, что мир меняется, в какую сторону – пока не знаем.

Егоров В. Г.,

доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета

*141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация
korrka@mail.ru*

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСА

Наряду с конспирологической повесткой коронавирусных домыслов в академическом дискурсе обозначились две проблемы, также связанные с

⁸¹ Какой будет власть в России после эпидемии коронавируса. Концепция нового федерализма от политолога «фабрики мысли Кремля» // URA.RU. URL: <https://ura.news/articles/1036280003> (дата обращения: 14.04.2020).

поразившей мир пандемией и в силу своей не только научной, но и практической значимости надолго вошедшие в круг наиболее обсуждаемых тем.

Одна проблема мировоззренческого порядка связана с будущим поствирусным мироустройством. Уже наметившаяся в докризисный период полемическая линия критики либерально-демократического мейнстрима [9], которую, кстати заметить, поддержали даже представители западного истеблишмента (имеется ввиду известное выступление Президента Франции Э. Макрона⁸²), видимо, перерастёт в полномасштабное обсуждение перспективы общественного развития планетарной цивилизации.

Другая проблема, контуры которой уже предвосхитили оценки экспертов, затрагивает вопрос посткризисного устройства глобальной экономики. И эта проблема имеет свою доэпидемическую историю. Задолго до коронавируса мировая научная мысль обратилась к теме, охватывающей широкий спектр вопросов, инициированных актуализацией протекционизма, возрастанием роли национальных государств в экономике, быстрым продвижением мирового хозяйства по пути инновации и информатизации.

Безусловно, кризис, связанный с коронавирусной пандемией, повлияет на архитектуру мирового хозяйства, однако утверждать, что произойдёт что-то непредвиденное и из ряда вон выходящее, не приходится.

Случившийся «обвал» лишь отчётливее проявит, углубит, актуализирует давно назревшие и пробивающиеся сквозь «толщу модерна» тенденции, которые по большому счёту означают его закат. Однако представлять глобальный экономический порядок так, как будто последствием коронавируса станет его неизбежный крах, преждевременно.

Ещё в 1972 г. Римскому клубу был представлен доклад, подготовленный Массачусетским технологическим институтом, под красноречивым названием «Пределы роста». Пессимистичный сценарий этого доклада предвещал кризис мирового хозяйства к 2020 г., и падение уровня жизни населения планеты до сопоставимого с 1900 г. [22]. Все последующие (обновлённые) доклады принципиально не меняли первоначально озвученного сценария.

Одним из оснований пессимизма не только у авторов докладов Римского клуба, но и у здравомыслящего большинства мирового сообщества является, мягко говоря, не рачительное использование биоресурсов планеты, значительная часть которых тратится на средства уничтожения земель, создание избыточных благ для богатого меньшинства и т. д. По оценкам Global Footprint Network, в 2019 г. человечество тратило ресурсы планеты в 1,75 раза быстрее, чем естественно они могли восстановиться. В этой связи основатель и президент Capital Institute Дж. Фуллертон предложил альтерна-

⁸² Макрон: «Мы определенно являемся свидетелями конца Западной гегемонии в мире» (Elysee, Франция) // Inosmi.ru [Сайт]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190828/245721003.html> (дата обращения: 07.04.2020).

тивную современному ориентированному исключительно на прибыль капитализму модель «регенеративной экономики»⁸³.

Другим поводом для больших сомнений в потенциале развития капиталистического способа производства как такового стали проявившиеся пределы товарных рынков, обеспечивающих эффективность оборота капитала в реальном сегменте общественного хозяйства. Например, наполненность мирового рынка товарами длительного потребления, по некоторым оценкам, достигла 80–100 %.

Трансграничные товарные потоки демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению. По данным Всемирного банка, отношение мирового товарооборота (в стоимостном выражении) к ВВП в десятилетие 1985–1994 гг. в среднем росло по сравнению с предыдущим десятилетием в 2 раза быстрее, а за период 2009–2018 гг. к предыдущему десятилетию только в 1,8 раза⁸⁴.

После пика 2007 г. значительно сократились трансграничные потоки капитала (с 12,4 до 4,3 трлн долл.), а прямые иностранные инвестиции хотя и подросли после мирового финансового кризиса, по-прежнему не удовлетворяют целям устойчивого развития, заявленным ООН (в 2007 г. их доля в приросте валовых вложений в основной капитал составила 13,6 %; в 2008 г. – 9,7 %, в 2014 г. – 8,5 %) [25].

Передел или попытки регулировать рынки, фундаментирующие «материальную экономику» капитализма, сопряжены с нарастающими противоречиями, способными обрушить существующий миропорядок. Европейское «квотирование» национального производства уже сегодня вызывает массу разногласий между наметившимся центром (Западной Европой) и периферией (Южной и Восточной Европой).

Намерение использовать (в целях европейского развития) потенциал сорокамиллионного украинского рынка привело к кризису, разрешение которого затягивается надолго. Трамповская «национализация» рынка США вызвала войну с Китаем. Реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» вызвала озабоченность стран «золотого миллиарда». В 2018 г. МВФ публично выразил опасение по поводу долговой ловушки стран-участниц китайского проекта⁸⁵.

Одним словом, в связи со значительным сокращением потенциала роста товарной экономики капитализма «разбегание» стран по «национальным квартирам» приобретает характер нового издания протекционизма, обретающего в условиях коронавируса зримые очертания. В этой связи, видимо, подвергнутся ревизии все существующие интеграционные сообщества и

⁸³ Горова Н. В логике природы: Самовосстанавливающее развитие в ответ на пределы роста // Коммерсантъ. Приложения [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4275942> (дата обращения: 24.03.2020).

⁸⁴ World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. [2018]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 12.09.2020).

⁸⁵ Комраков А. МВФ поставили под ружье // Независимая газета. 2019. 23 мая.

альянсы. «Пока я жива – этому не бывать», – такой фразой немецкий канцлер А. Меркель выразила свой протест по поводу выпуска единых еврооблигаций, объединяющих в условиях пандемии долги благополучных европейских государств и стран европериферии⁸⁶.

В ракурсе резервов товарного капитализма следует указать на недостаточно «освоенный» потенциал внутреннего рынка Индии и Китая. С 2009 г. КНР прилагает большие усилия для его расширения. Однако решаемая китайским руководством задача стимулирования внутреннего спроса не тривиальна по своему содержанию. Во-первых, её решение связано со значительными инвестициями в перестройку в основном экспортно-ориентированной национальной промышленности на выпуск продукции внутреннего потребления. Во-вторых, расширение внутреннего рынка обусловлено другой масштабной проблемой – стимулированием потребительского спроса.

Одним из препятствий, вставших на пути её преодоления, стал долговой пузырь домохозяйств, наполнившийся кредитными средствами, призванными «подогреть» потребление китайцев и долг государства (включая местные структуры, выпускающие облигации). По данным Института Международных Финансов, национальный долг Китая (включающий обязательства правительства, корпораций и домохозяйств) в 2019 г. превысил гигантскую сумму в 40 трлн долл., что составляет 15 % глобального долга и превышает 300 % ВВП КНР⁸⁷.

Очевидно, что осложнившие задачу реформирования китайской экономики условия пандемии, сократившие не только внутренний, но и внешний спрос на товары из Поднебесной, потребуют, по крайней мере, корректировки планов её властей.

Падение промышленного производства Китая за первые два месяца 2020 г. стало рекордным за последние 30 лет и достигло 13,5 %. За этот же период инвестиции в основной капитал Поднебесной упали на 24,5 % в годовом исчислении (при прогнозируемом росте в 2,8 %)⁸⁸.

Каких последствий следует ожидать от депривации мирового товарного капитализма? Безусловно, наиболее реалистичными становятся прогнозы, предрекающие снижение темпов развития глобальной экономики, а скорее её рецессию. Директор-распорядитель МВФ В. Георгиева заявила: «Прогноз по росту мировой экономики на 2020 г. отрицательный: рецессия такая же, как во время глобального финансового кризиса, или ещё хуже»⁸⁹.

⁸⁶ Антонов М. Ангела Меркель подверглась издевкам британской прессы из-за отказа от евробондов // Вести.ру [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=831705> (дата обращения: 11.04.2020).

⁸⁷ Сергеев М. Долг Китая достиг трехсот процентов ВВП // Независимая газета. 2019. 18 июля.

⁸⁸ Злобин А. Промышленное производство в Китае показало рекордное падение за 30 лет // Forbes: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/395109-promyshlennoe-proizvodstvo-v-kitae-pokazalo-rekordnoe-padenie-za-30-let> (дата обращения: 14.03.2020).

⁸⁹ МВД предупредил о глобальной рецессии хуже 2009 года // РБК: [сайт]. URL: <https://rbc.ru/economics/23/03/2020/5e7905149a7947203fd6e7d> (дата обращения: 12.04.2020).

Падение глобальной экономики, безусловно, будет сопровождаться и уже сопровождается резким снижением уровня жизни основной массы населения мира. Глубину его обвала трудно себе представить на фоне того, что даже в самой могущественной стране США (по данным опроса агентства Associated Press и социологического центра NORC) 70 % жителей уже к концу 2019 г. заявляли о том, что «страна находится на неверном пути», а 52 % граждан полагали, что дела в 2020 г. «будут только хуже»⁹⁰.

Столкнувшись с социальным давлением, мировой политический класс (независимо от культурной, этнической, идеологической идентичности) будет вынужден усилить «дрейф» в противоположном неолиберальному курсу направлении регулируемого экономического порядка. Скорее всего, вектор глобальной перспективы общественного развития будет форматироваться вокруг сакраментальной фразы одного из современных британских обществоведов Н. Фергюссона, который заявил: «Либеральный мировой порядок не был ни либеральным, ни мировым, ни упорядоченным. Он столкнулся с фатальным кризисом легитимности и стал “нелиберальным межэлитным мировым беспорядком”» [9].

Ещё в 2019 г. Э. Макрон в беседе с бизнесменами заявил о «кризисе мировой экономики» и «деградации капитализма», имея в виду исчерпанность ресурсов развития рыночного нерегулируемого хозяйства. Французский президент заявил о необходимости трансформации его устоев на основе «конвергенции», «соединения лучших достоинств капитализма и социализма»⁹¹.

Однако на пути социализации экономического миропорядка стоит фундаментальное препятствие, а именно структурные качества современного капитализма, его финансиализация, при которой основной оборот капитала и получение прибыли происходит в финансовой сфере, далеко отстоящей от реальной экономики, овеществлённого труда и эквивалентного отражения материальных, интеллектуальных, информационных ресурсов во вновь создаваемых виртуальных «продуктах». Выражаясь просто, виртуальный оборот капитала (в виде самых различных финансовых активов: ничем не обеспеченных денег, деривативов, облигаций, фьючерсов и др.) только косвенным образом связан с общественным хозяйством и производит периодическое надувание «грыжи» избыточной ликвидности, появление нескольких «счастливых миллиардеров» на фоне бедности граждан, порождает непосильный пресс бюджетных обязательств государств.

Например, накануне глобального финансового кризиса 2008 г. рынок ипотечного кредитования США оценивался в 12 трлн долл. и был почти равен ВВП страны, а ипотечный долг достиг 70 % ВВП. С принятием властями США в 2000 г. закона о модернизации товарных фьючерсов фактически про-

⁹⁰ «Капитализм сошёл с ума»: Макрон заявил о мировом кризисе // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/08/25_a_12601393.shtml (дата обращения: 12.04.2020).

⁹¹ Там же.

изводные финансовые инструменты были полностью освобождены от надзора Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) и Комиссии по срочной биржевой торговле (CFTC). Рынок деривативов США вырос со 100 млрд долл. в 2001 г. до 531 млрд долл. в 2008 г. Надувшийся пузырь американских ипотечных кредитов инфицировал мировые финансовые рынки, в результате чего темпы роста мировой экономики сократились в 2008 г. вдвое в сравнении с 2007 г. (с 5,7 % до 2,7 %) [28].

Операция количественного смягчения ФРС (было куплено ценных бумаг на 1,7 трлн долл.) несколько сгладила последствия рецессии для американской экономики, вызванной ипотечным кризисом.

Глобальный финансовый кризис 2008 г. (заметим, значительно менее болезненный, чем кризис, связанный с пандемией) не устранил источника, его породившего. К 2020 г. сумма кредитов, выданных банковской системой США под залог компаний с высоким уровнем риска, составляет 1,4 трлн долл., а общий объём оборачиваемых деривативов в мире исчисляется суммой, намного превосходящей глобальный ВВП (2013 г. – 710 трлн долл., 2020 г. – 1,2 квадриллиона)⁹².

«Турбо капитализм» (по выражению профессора А. Фаллико) как порождение американского глобализма стал «бомбой замедленного действия» для всей глобальной экономики и катализатором и без того неизбежного при капитализме неравенства. Только за 2018 г. миллиардеры во всём мире разбогатели ещё на 12 %, а бедная часть населения планеты потеряла 11 % своего состояния. Богатство 26 богатейших персон мира оказалось равным состоянию 3,8 млрд человек. Только 1 % состояния основателя Amazon Д. Безоса равен бюджету здравоохранения Эфиопии с населением 105 млн чел⁹³.

Необходимость социальной поддержки населения инициирует государственное заимствование, а всё увеличивающийся сегмент предприятий-«зомби»⁹⁴ требует необеспеченного, дешевого кредитования. С 2003 по 2018 гг. глобальный корпоративный долг увеличился с 26 трлн до 74 трлн долл., а мировой долг государств – с 23 трлн до 67 трлн долл.⁹⁵.

В связи с коронавирусом финансовый пузырь значительно увеличится за счёт обязательств государственного займа и рискованных необеспеченных акций. Например, по данным агентства Mody's, долг спекулятивного уровня предприятий физически затухающей сланцевой отрасли США составляет более 60 % от общей суммы, подлежащей погашению в 2024 г.

⁹² Эрлен Ф. Размер мирового рынка деривативов: 710 трлн долл. // GoldenFront: [сайт]. URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/razmer-mirovogo-rynka-derivativov-710-trillionov> (дата обращения: 12.04.2020); Насколько велик рынок деривативов? // TalkingOfMoney.com. URL: <https://ru.talkingofmoney.com/how-big-is-derivativs-market> (дата обращения: 12.04.2020).

⁹³ Холявка А. Перед налогом все неравны // Ведомости. 2019. 22 янв.

⁹⁴ Доходы, которых не покрывают обязательства по заимствованию.

⁹⁵ В экономике США и Европы полыхает пожар [Электронный ресурс]. URL: <https://fondsk.ru/news/2020/03/23/v-economikah-ssha-i-evropy-polyhet-pozhar-50423.html> (дата обращения: 10.04.2020); Глобальный долг вернулся к росту // Коммерсант. 2018. 11 июля.

Уже в настоящее время в зоне риска находятся долги сланцевиков в размере 86 млрд долл. [18, с. 17]. Только за три недели конца марта – начала апреля текущего года в США зарегистрировано около 16 млн безработных, поддержка которых потребует новых трат бюджета. В целом в результате пандемии уровень американской безработицы вырастет до 20 %⁹⁶.

Однако главным последствием пандемии стали меры мировых финансовых центров, которые и ранее способствовали надуванию финансового пузыря, грозящего обрушить глобальную экономику. В условиях кризисной неопределённости ФРС, ЕЦБ, Банк Англии, другие Центробанки «заливают пожар» за счёт «количественного смягчения», снижая ключевые ставки и увеличивая эмиссию. Министерства финансов стремятся поддержать падающие предприятия за счёт всякого рода субсидий, налоговых послаблений, скупки акций и проч.

Из национального бюджета Германии выделено на поддержку бизнеса 557 млрд евро, Франции – 547 млрд евро, Италии – 340 млрд евро, Великобритании – 330 млрд долл., Японии – 193 млрд долл., Польши – 52 млрд долл., Финляндии – 15 млрд евро и т. д. Правительства многих стран заявляют, что в случае, если помощь государств окажется неэффективной, системообразующие предприятия будут национализированы⁹⁷.

Американский бюджет выделяет на борьбу с пандемией 2 трлн долл. (для сравнения, в 2009 г. было отпущено 1,4 трлн долл.), что, конечно, приведёт к увеличению его дефицита. На мартовских (2020 г.) чрезвычайных заседаниях Комитета по операциям на открытом рынке ФРС США приняла решение о понижении ключевой ставки до 0-0,25 %. Фактически кредитные деньги становятся бесплатными⁹⁸. Европейский центральный банк оставил ставку рефинансирования на нулевом значении, Банк Англии снизил процентную ставку до 0,25 %, Банк Канады – до 0,75 %, Центральный банк Норвегии – до 1,0 %.

Безусловно, дешёвые деньги станут благом лишь в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной могут обернуться новым изданием глобального финансового кризиса⁹⁹. Низкие процентные ставки и «мягкая монетарная» политика будут способствовать росту финансовых рынков на фоне падения реальной экономики. Большинство их субъектов (т. е. «игроков») являются представителями страты, относящейся к верхней дециле распределения доходов. На низких ставках выигрывает богатое меньшинство, приобретая спекулятивные активы (падающие в цене недвижимость, акции и т. д.) и выигры-

⁹⁶ Из-за пандемии уровень безработицы в США может достичь 20% // РБК: [сайт]. URL: <https://rbk.ru/economics/04/04/2020/5e85e49b9a7947f926e52834> (дата обращения: 11.04.2020).

⁹⁷ В экономике США и Европы полыхает пожар...

⁹⁸ Катасонов В. Денежные власти США решили устроить мир во время чумы // Информационное агентство «Аврора» [сайт]. URL: <https://aurora.network/articles/6-jekonomika/77865-denezhnye-vlasti-ssha-reshili-ustroit-pir-vo-vremja-chymy> (дата обращения: 12.04.2020).

⁹⁹ Катасонов В. Аргумент коронавируса и ключевые ставки Центробанков // Фонд стратегической культуры: электронное издание. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/16/argument-koronavirusa-i-kljuchevye-stavki-centrobankov-50372.html> (дата обращения: 05.04.2020).

вая на восходящем тренде их стоимости. Напротив, небогатое большинство (такое даже в развитых странах составляет 90 % населения), не получая даже минимального дохода от накоплений, размещённых в банковских депозитах, вынужденно их расходовать на текущие потребности. Ситуацию осложняет подтверждённая статистикой тенденция: при снижении сбережений уровень потребления «бедного» населения растёт более быстрыми темпами, чем у состоятельных слоёв. Этот факт, видимо, связан с психологическим аспектом: стремлением соответствовать средним потребительским стандартам. Эта ситуация порождает эффект «жизни в кредит», усугубляющий материальное положение большей части населения.

Ещё одно последствие занижения ставок связано с «замиранием» банковского сектора, так как активность финансирования смещается в сторону небанковских финансовых институтов.

Таким образом, низкие процентные ставки, нередко приносящие краткосрочный эффект, в долгосрочной перспективе неизбежно ведут к дисбалансу мировой экономики и нарастанию неравенства. Директор-распорядитель МВФ К. Георгиева, презентуя 17 января 2020 г. доклад «Finance and Inequality», произнесла фразу, которая может быть пророческой в условиях пандемии: «Чрезмерное неравенство тормозит и экономический рост... может подпитывать популизм и политические потрясения», а «мировая экономика рискует вернуться к Великой депрессии, вызванной неравенством и нестабильностью финансового кризиса» [16].

Одним словом, меры, предпринимаемые мировым политическим классом, естественно вписываются в современную парадигму финансиализации капитализма. Они являются не чем иным, как ещё одним шагом на пути приближения к очередному нециклическому глобальному финансовому кризису, который на сей раз будет, по всей видимости, означать крах капиталистической социально-экономической системы в целом.

Как ни парадоксально, но кризис, связанный с пандемией, отчётливо обозначил очертания постмодерна, неизбежно идущего на смену прежней экономической системе. Если до коронавируса учёные говорили об отдельных признаках наступления эпохи «креативной» или «умной» экономики, то кризис, связанный с ним, обозначил проблему перехода к новым методам, принципам управления, к безлюдным цифровым технологиям в плоскость практического воплощения.

Кризисные условия развития глобальной экономики значительно интенсифицировали обозначившийся ранее мегатренд на информатизацию социально-экономического пространства. Согласно данным корпорации Cisco, за период 2002–2016 гг. мировой трафик интернета увеличился в 266 раз (со 100 до 26000 Гб в сек.), а его трансграничные потоки увеличились на 3280 %. В 2015 г. на долю трансграничных информационных потоков уже приходилось 2,3 трлн долл., или 3,5 % мирового ВВП (для сопоставления, об-

щий поток трансграничного движения товаров, услуг, людей, информации оценивался в 8 трлн долл., или 10 % ВВП) [3, с. 6].

И хотя сама по себе информатизация (цифровизация) экономики не создаёт нового типа социальных отношений, однако, безусловно, по мере роста способствует трансформации таких фундаментальных феноменов, как «собственность», «предприятие», «потребление» и т. д., выходящей за рамки традиционной индустриальной экономической системы.

В связи с тупиковостью вектора, указывающего в сторону дальнейшей финансиализации, глобальная экономика после пандемии будет вынуждена идти по пути продвижения к новой формации, источниками развития которой являются интеллект и информация.

Володенков С. В.,

*доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
19991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
s.v.cyber@gmail.com*

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ПАНДЕМИЯ COVID-19

В условиях противодействия распространению COVID-19 предпринимаемые рядом государств шаги во многом нацелены на создание своего рода индивидуальных «цифровых изоляторов», несущим каркасом которых являются современные технологии цифровой коммуникации.

Актуализация феномена «социальной дистанции» лишь способствовала дальнейшему развитию и укреплению цифровых механизмов взаимодействия как между представителями гражданского общества на уровне горизонтальных связей, так и между гражданами и органами власти различных уровней. Сюда же можно отнести и цифровые коммуникации b2c, масштаб которых был мультиплицирован эпидемиологической обстановкой.

Насколько данный режим функционирования государственно-политической, экономической, социальной сфер жизнедеятельности будет способен к развитию в дальнейшем, насколько быстро и качественно общество и институты власти сформируют «цифровые привычки и навыки», отказавшись от традиционной среды социальной коммуникации, покажет лишь постэпидемиологический период, однако уже сегодня мы можем сделать ряд наблюдений и выводов, которые имеют научный потенциал для дальнейших исследований цифровизации нашего общества.

Прежде всего отметим, что, на наш взгляд, потенциал цифровых технологий не был использован на настоящий момент времени с достаточно высокой

эффективностью. В первую очередь были мультиплицированы масштабы использования уже существующих цифровых решений в сфере общественно-политического взаимодействия, экономической и социальной сферах за счёт резко увеличившегося массового спроса на услуги по удовлетворению потребностей в данных областях функционирования современного государства.

Однако качественных цифровых прорывов мы не наблюдаем. Скорее, наоборот, в определённый момент масштабы массового применения цифровых технологий стали влиять на функциональные возможности российской цифровой инфраструктуры. Как отмечают эксперты, «уже сейчас многие правительства стран Европы просят видео-провайдеров, таких как Netflix, Hulu, Apple TV, Disney+, YouTube, ограничить стриминг видеоконтента до разрешения 720p (т. е. качества обычного HD, даже не Full-HD, не говоря уже о 2K или 4K)»¹⁰⁰. В ответ на обращение еврокомиссара по вопросам внутреннего рынка Т. Бретона с просьбой о снижении качества видео в интернет-пространстве YouTube, Netflix, стриминговый сервис Disney+, а также Facebook и Instagram понизили параметры транслируемого видеоконтента из-за высокой нагрузки на сети коммуникаций¹⁰¹. При этом уже в самом начале введения режима самоизоляции проблемы с доступом к видеохостингам возникли у жителей крупных городов России¹⁰². Президент МТС А. Корня также обратился к абонентам с просьбой не перегружать сеть сотового оператора без необходимости, т. к. в связи с переходом многих сотрудников на удалённую работу из-за эпидемии коронавируса значительно выросла нагрузка на сеть¹⁰³.

Таким образом, как демонстрирует анализ актуальной практики, потенциал цифровых ресурсов и цифровой инфраструктуры в целом оказался ограниченным в аспекте бесперебойного удовлетворения возросших «цифровых потребностей» граждан.

Получили ли мы при этом новые цифровые механики и решения в условиях самоизоляции? Нам представляется, что ответ на этот вопрос является преимущественно отрицательным. По сути, ведущие игроки не предложили нам качественно новых решений, позволяющих не только активно потреблять контент, но и выстроить действительно эффективную социальную коммуникацию в цифровом пространстве. Повторимся, что, на наш взгляд, сегодня мы можем говорить только об интенсификации информационно-коммуникационных потоков, но не о переходе на качественно новый уровень социальной структуры общества, которым, по идее, и должна сопровождаться цифровизация.

¹⁰⁰ Коронавирус: влияние на Телеком и ИТ // Shalaginov.com [сайт]. URL: <https://shalaginov.com/2020/03/24/7004> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁰¹ Disney+ и Facebook понизят качество видео // Mediasat: [сайт]. URL: <http://mediasat.info/2020/03/24/ponizyat-kachestvo> (дата обращения: 09.04.2020).

¹⁰² YouTube снизил качество видео в Европе и работает со сбоями в России // Vesti.ru [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3249644> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁰³ В МТС попросили абонентов не перегружать сеть мемами // Vesti.ru [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3251665> (дата обращения: 10.04.2020).

Вряд ли можно понимать цифровизацию лишь в смысле увеличения цифрового потребления. Новые структурные цифровые связи пока что не появились.

По сути, мы оказались в достаточно стандартной ситуации. Общество, вынужденное находиться в режиме самоизоляции, увеличивает потребление цифрового контента; увеличивается информационно-коммуникационная активность граждан; растёт число распространяемых в цифровом пространстве слухов и фейков; государство стремится противодействовать распространению негативной информации, используя для этого профильные силовые структуры; интернет-источники в зависимости от своей политической ангажированности представляют различные версии оценки событий и предпринимаемых властями шагов для устранения эпидемиологической угрозы; в пространстве социальных медиа формируются дискуссии в формате holy wars; активисты и часть граждан включаются в сетевые флэшмобы, а также применяют стандартный инструмент общественно-политической коммуникации – хэштеги.

Нам представляется, что мы наблюдаем весьма стандартную картину функционирования интернета, но лишь в более интенсивном и хаотичном режиме.

Окно возможностей для распространения новых цифровых практик, по нашему мнению, практически не было использовано. Применение технологий sms-информирования о выходе из дома, QR-кодов для получения пропусков, по сути, ничего не меняет, т. к. это стандартные технологии, имеющие свои уязвимости и узкие места. Данные технологии могут лишь облегчить осуществление контроля над передвижением граждан, однако в социальном аспекте они не привносят ничего нового. Цифровая социализация людей не происходит.

В то же самое время организация именно социальных сервисов, направленных на адаптацию граждан (в первую очередь людей старшего поколения) к цифровому пространству, оставляет желать лучшего. Обращает на себя внимание в данной сфере использование, опять же, стандартных и даже во многом устаревших технологий коммуникации. Так, например, на главной странице сайта Московской службы психологической помощи населению msph.ru был организован онлайн-чат (sic!) психологической поддержки¹⁰⁴. В условиях функционирования значительного числа видеосервисов для дистантной коммуникации в режиме реального времени гражданам в данном случае предлагается использовать инструмент текстовой коммуникации прошлого века, вряд ли позволяющий организовать полноценную психологическую поддержку тем, кто в ней нуждается.

Нам удалось выявить достаточно большое число примеров подобной «цифровизации». Но каков будет эффект от подобных решений? Ответ на данный вопрос весьма не очевиден.

¹⁰⁴ Психологическая поддержка онлайн: чат с психологами будет работать круглосуточно // Департамент труда и социальной защиты населения Москвы: [сайт]. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/3211> (дата обращения: 05.04.2020).

Мы не наблюдаем сегодня синергии цифровых платформ, технологий и услуг, которые могли бы быть описаны как переход к новому цифровому обществу. Большинство крупных цифровых сервисов выступили с самостоятельными, разрозненными, не связанными в общую систему инициативами (во многом это повторяет ситуацию с межгосударственной разобщённостью, попытками разработки собственных национальных моделей противодействия распространению вируса, отказом от попыток через Генеральную Ассамблею ООН отменить санкции для снижения негативного эффекта от пандемии в сфере экономики). Во многом, как нам представляется, ситуация с пандемией COVID-19 воспринимается субъектами политической, экономической, социальной деятельности большинства государств как сугубо временная, требующая интенсификации работы до окончания режима самоизоляции.

Иными словами, на повестке дня даже не стоит вопрос о необходимости устойчивого перехода к качественно новому цифровому формату жизнедеятельности государства и общества.

Как нам представляется, к подобному переходу не готовы ни институты власти, ни субъекты экономической деятельности, ни само гражданское общество, и идея цифровизации сегодня не обеспечена готовыми функциональными решениями на системном уровне.

Безусловно, мы можем говорить о существовании цифрового пространства общественно-политических коммуникаций, цифровизации экономики, процессов управления, администрирования и контроля. Но о формировании цифрового социального пространства речь в данном случае пока что, на наш взгляд, не идёт. Однако, как нам представляется, без создания такого рода цифрового социального пространства, позволяющего не только удовлетворять свои потребности в дистанционном режиме, но и формировать устойчивые социальные связи, генерировать социальные смыслы, ценности, нормы, невозможно успешное решение задачи перехода к цифровому обществу. По нашим прогнозам, в ближайшей перспективе говорить об эффективной цифровизации даже в масштабах одного государства было бы весьма утопично.

Конечно же, мы можем спрогнозировать неизбежное появление новых технологических решений, сервисов, продуктов и инструментов в цифровой сфере на основе анализа актуальной ситуации. Однако качественный цифровой переход представляется невозможным без системной работы по формированию на основе синергетического эффекта полноценного цифрового общества, которое можно было бы охарактеризовать наличием устойчивого и полноценного социального взаимодействия как между гражданами, так и между институтами государственно-политической власти и общественными институтами, а также наличием общих цифровых ценностей, смыслов, моделей социально одобряемого поведения, подкреплённых соответствующими практиками.

Крамаренко Н. С.,

*доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии
Московского государственного областного университета
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация
ns.kramarenko@mgou.ru*

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ: ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ситуация с пандемией в нашей стране и в мире развивается стремительно, представить и осознать эту скорость и масштабы в полной мере довольно сложно.

Когда в конце января Китай, охваченный эпидемией коронавируса, ввёл карантин и начал обучать своих детей дистанционно, а по телевидению стали демонстрировать видеоролики о том, как китайские дети, стоя перед экраном своего ноутбука или планшета, занимаются физкультурой, казалось, это какой-то сюрреализм и в России точно до этого не дойдёт. Но, как оказалось, дошло... И не просто дошло, а приблизилось к нам очень быстро, и время на принятие глобальных решений сокращалось с каждым днём. Итогом всего стал всеобщий переход образования на дистанционные рельсы. Как осуществился этот переход и готова ли наша система образования к таким резким изменениям, на мой взгляд, мы будем обсуждать ещё не один год.

В 2018 г. на сайте ТАСС был опубликован материал под красноречивым названием «Система образования не готова к цифровой экономике». В статье приводилось мнение специального представителя Президента России по цифровому и технологическому развитию Д. Пескова, который отметил, что «необходимо менять подходы в образовании». «Образовательная система России, – утверждал эксперт, – может обеспечить цифровую экономику нужными кадрами лишь на 5–7%. ... Я бы сказал, что мы готовы сейчас менее чем на 5–7% к цифровой экономике. Да, мы не готовы, конечно»¹⁰⁵.

Сказанные слова относились к вопросу о подготовке рабочих специальностей, но сегодня могут быть применены и в более широком контексте. Очевидно, что образование не успевает меняться вслед за стремительно изменяющимся миром, требованиями цифровой эпохи. В силу разных, в том числе бюрократических, причин, вуз не успевает обновлять свои программы, а потому не может в полной мере формировать такие компетенции выпускников, которые востребованы работодателем.

¹⁰⁵ Эксперт: система образования в России не готова к цифровой экономике // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5617001> (дата обращения: 16.04.2020).

Вызовы, с которыми сейчас, в 2020 г., столкнулась наша система образования и всё педагогическое сообщество в связи с переходом на всеобщее дистанционное обучение, можно считать, в том числе, следствием того, что образование по-прежнему не успевает. То, что мы наблюдаем сегодня, во многом результат этого процесса. Следствие того, что все эти годы происходило в образовании, когда курс на переход страны к цифровой экономике был задан и образование пыталось в него включиться.

Как должен был происходить этот переход в цифровые реалии и что необходимо было делать в глобальных масштабах, было определено различными нормативными правовыми документами, дорожными картами, приказами, распоряжениями и методическими рекомендациями. И, казалось бы, всё было ясно. Но «на земле» ситуация виделась несколько иначе. Переход осуществлялся своим особым путём.

В вузах срочным образом стали вводиться дистанционные курсы. Ведь их наличие теперь являлось значимым показателем работы образовательной организации. Во все важные отчёты, разного рода мониторинги и рейтинги были внесены показатели, связанные с наличием у обучающихся возможности изучать дисциплины дистанционно, онлайн. Это соответствует требованиям времени, это актуально, это должно быть у каждой уважающей себя образовательной организации.

Вузы искали добровольцев, энтузиастов, которые были готовы включиться в процесс разработки и реализации онлайн-курсов по своим дисциплинам. Сложность поиска заключалась в том, что эти люди должны были чётко понимать, как это делать. Каким образом разрабатывать материалы, как подготовить их для размещения на онлайн-платформе, готовы были к видеозаписи и не считали, что всё это дистанционное обучение – профанация и толку от него не будет. Работали как педагоги-новаторы, возможно, до конца не понимая многих вопросов, касающихся в том числе и их лично как преподавателей: соблюдения их авторских прав, вопросов оплаты своих нелёгких и столь затратных по времени трудов.

Параллельно с этим вузами осуществлялась работа по организации и функционированию Электронной информационно-образовательной среды. За исключением некоторых образовательных организаций (как правило, технических вузов), никто толком не понимал, что это за Среда и что конкретно она должна собой представлять. Но понимали, что она должна быть. Ведь это требование закона «Об образовании» и столь неоднозначных и нелюбимых многими ФГОС ВО, которые неумолимо указывали не просто на обязательность наличия ЭОС в организации, реализующей образовательные программы, но и на её содержание и обеспечение доступа обучающихся и преподавателей к этой Среде и др. Кроме всего прочего, обязательным стало и наличие соответствующей подготовки преподавателей по работе в этой Среде. Не прошёл курсы повышения квалификации, нет подтверждения, что

умеешь использовать в работе ЭОС, значит, не можешь быть допущен к реализации программы высшего образования. Не имеешь права преподавать. Вузы бросились обучать, повышать квалификацию своих преподавателей в этой сфере. Кто-то из педагогов категорически отказывался «заниматься ерундой», кто-то смиренно обучался, понимая, что пользоваться всем этим не собирается, – «но раз уж надо – то поучусь», но были и те, кто действительно понимал практическую значимость обучения новым технологиям для себя, своей профессиональной деятельности.

Спустя время стали появляться документы, регламентирующие реализацию образовательных программ или их частей с применением или исключительно с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. В них устанавливались не только правила реализации программ или их частей с применением таких технологий, но и порядок учёта итогов освоения онлайн-курса в сторонней организации, т. е. не той, где обучается студент, куда он поступил. По сути, такая ситуация должна была создать конкуренцию между вузами. Ведь получается, что студент может выбирать – ходить ли ему на занятия в своём вузе либо принести документ о том, что данная дисциплина была освоена им онлайн в другом вузе. При этом свой вуз обязан принять и зачесть этот результат. Вуз и преподаватели, по сути, в этой ситуации должны были осознать, что теряют доверие своих студентов, и начать разрабатывать свои онлайн-курсы, размещать их на известных образовательных платформах, тем самым стараться усилить свои позиции, ведь конкуренция порождает развитие. Это мы помним со школы.

Но на деле никакого вала разработанных преподавателями онлайн-курсов в среднестатистическом вузе не произошло. Как и не обнаружился поток студентов, желающих заменить реальное обучение на онлайн-курсы. (Я не беру во внимание «топовые» вузы, чьи онлайн-курсы в большом количестве размещены на национальных и международных образовательных площадках). И вовсе не только потому, что курсы «плохие», а свои преподаватели «хорошие». А ещё и потому, что, оказалось, онлайн-обучение – это иногда гораздо сложнее, чем традиционная классно-урочная система. Выяснилось, что онлайн-обучение требует самоорганизации и высокой мотивации. Именно поэтому огромный процент слушателей онлайн-курсов, как показывает мировая статистика, не доходит до его завершения и «бросает» обучение. Ведь обучаясь онлайн, всегда есть соблазн отложить на потом то, что можно освоить сегодня. Во-вторых, выполнение заданий в онлайн-курсе обязательно для всех. Система прозрачна, и если задания не выполнены, перейти к следующему этапу не получится. Не получится спрятаться и отсидеться на задней парте. Или просто ничего не делать, но присутствовать на занятиях, как бы изучая тему. А значит, сертификат об окончании курса выдан не будет (и я здесь ни в коем случае не говорю о том, что в традиционных форматах обучения именно это и происходит – я говорю в целом о тенденции). В-третьих,

заданий и материалов может оказаться гораздо больше, и они могут быть гораздо сложнее для освоения. Идти по пути наименьшего сопротивления – обычная история для среднестатистического студента. Ну и психологические причины, когда обучение, начиная со школьной скамьи, воспринимается, только когда есть реальный, присутствующий здесь и сейчас педагог и группа обучающихся. И, конечно, своя Марьиванна, которая прекрасно тебя знает, с ней как-то спокойнее. По этим и многим другим причинам, на мой взгляд, массовости в этом вопросе не произошло.

А потому преподаватели не «бросились» в погоню за разработкой и внедрением онлайн-курсов, и в основном, если и делали это, то скорее по какой-то необходимости. Обучение по работе в ЭОС, требуемое для того, чтобы иметь формальное право продолжить преподавание, проходили, как правило, как получится (опять же, не хочу никого обидеть). Финансовая сторона вопроса тоже оказалась малопривлекательной. В целом нет мотивации и, естественно, нет ускорения движения в данном направлении. В направлении изучения и применения новых форм и технологий обучения.

Ситуация, сложившаяся в стране и связанная с вынужденным карантинным и переходом всех на удалённую работу и учёбу, очень ярко высветила те вопросы, о которых мы говорили выше.

То, что происходит сейчас в сфере образования, очень похоже на ситуацию, когда озорной малыш попытался разрушить муравейник и братья муравьи стали спешно, в суете и стрессе восстанавливать этот дом. Только с той разницей, что муравьи-то как раз точно знают, что им делать и куда нести песчинку или травинку. Преподаватель же, столкнувшись с новыми для себя вызовами, оказался в ситуации, когда муравейник не функционирует так, как прежде, его повредили, все разбежались, нужно что-то делать, но вот что – не понятно. Есть вопросы, но задавать их таким же муравьишкам бесполезно. Итог. Куда нести травинку – не понятно, куда бежать и кого спасать – тоже, какими средствами донести свою травинку до нужной точки – не известно. Но совершенно ясно одно: нести нужно, нести нужно туда, куда надо, и нести нужно так, чтобы дом не разрушился. Параллельно ещё нужно понимать, что качество вновь возводимого дома должно быть таким, чтобы в нем можно было жить. Решение нужно принимать очень быстро и находить пути самому. Уже здесь и сейчас. Надеяться только на себя. Иными словами, каждый стал пытаться действовать так, как умел.

И не вдаваясь далее в описание всего, что происходило, поскольку все включённые в этот процесс учителя, педагоги дополнительного образования, преподаватели высшей школы имеют свою, как правило, очень захватывающую историю «жизни в онлайн» (эти истории уже успели заполнить интернет и не без интереса отсматриваются не только жителями интернета, но и самим педагогическим сообществом, поскольку в этом случае, по законам психологии человека, становится легче – «не только у меня так, у всех так!»).

Так вот, не вдаваясь в индивидуальные истории, нам нужно понять, что необходимо предпринять, чтобы не сталкиваться с такой ситуацией в будущем. И что делать сейчас. Возможно, если вернуться к началу моих размышлений на этот счёт, можно найти примерные ответы. Ведь для того, чтобы понять, какие меры профилактики будут действенными, нужно чётко диагностировать болезнь и причины, которые её могут вызвать.

Комлева Н.А.,

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, Российская Федерация
Komleva1@yandex.ru*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Глобальные последствия пандемии COVID-19 в значительной степени зависят от специфики главного актора и ключевого тренда мировых процессов. Реалии XXI в. таковы, что основным геополитическим актором является не государство (политический институт), даже представляющее собой сверхдержаву, а глобальная экономическая корпорация (экономический институт). Процесс превращения глобальных экономических корпораций в основной геополитический субъект резко активизировался в период 1990-х гг. после распада СССР и мировой системы социализма и завершился в течение 2000-х гг. Исчезновение коммунистической идеологии как активного фактора геополитического процесса в значительной степени снизило глобальную роль государства, поскольку идеологическая борьба ведётся в основном государственными структурами. На первое место в геополитических баталиях вышла экономика, которой эффективнее занимаются транснациональные и глобальные корпорации (ТНК и ГК), чем государство. Глобальные корпорации (ГК) в настоящее время обладают такими же возможностями применения «жёсткой» и «мягкой» силы для осуществления своей экспансии во всех геополитических пространствах, как и государства [12]. При этом нация-государство превращается в корпорацию-государство. Специфика такого государства в том, что в его внутренней и внешней политике интересы корпораций ставятся на первое место [29]. В результате такой трансформации государство как институт перестает быть самостоятельным актором геополитического процесса и становится сервильным придатком ГК/ТНК.

В соответствии с изменением природы основного геополитического актора меняется и характер ключевого тренда мирового геополитического

процесса: на рубеже XX–XXI вв. разворачивается глобализация как проявление ведущей роли ГК/ТНК во всех типах геополитического пространства (географическом, экономическом, информационно-идеологическом и информационно-кибернетическом). Конкретные проявления данного тренда таковы: 1) становятся более частыми и более масштабными кампании по увеличению прибылей ГК, завуалированные некими глобальными общественными интересами: охраной окружающей среды¹⁰⁶, противостоянием терроризму¹⁰⁷, противодействием новым болезням («птичий», «свиной», «козий» грипп, COVID-19)¹⁰⁸ и т. д.; 2) постепенно, но значительно снижается степень защиты прав человека, причём процесс идёт в сопровождении пропагандистской кампании, утверждающей, что, напротив, права человека защищаются как никогда прекрасно и степень их защиты соответствует наличным глобальным угрозам; 3) происходит расцвет манипулятивных технологий обработки массового сознания, обеспечивающих приход к власти политиков, которые действуют прежде всего в интересах ГК; 4) в реальности роль государства как института защиты совокупных интересов социума минимизируется¹⁰⁹.

Разумеется, в зависимости от конкретных обстоятельств указанные тренды меняют форму проявления. Попытаемся спрогнозировать их развитие в условиях пандемии COVID-19. При этом оставим в стороне рассуждения о биологической и социальной природе вируса COVID-19 со взаимными обвинениями со стороны США и Китая¹¹⁰ и воспримем пандемию просто как наличный факт.

Социальные проявления пандемии таковы.

1. Частичное закрытие границ многих государств мира из-за необходимости воспрепятствовать проникновению потенциально заражённых людей, в частности обрушение Шенгенской зоны и замыкание границ Евросо-

¹⁰⁶ Меры, связанные с защитой озонового слоя или борьбой с «парниковым эффектом», в определённой мере подавили производство, связанное с использованием фреонов и побочным производством углекислого газа, и принесли значительное увеличение прибылей компаний-конкурентов.

¹⁰⁷ Локальные войны на разных континентах, усиление внутригосударственных мер безопасности связаны с повышением доходов военных корпораций и компаний, выпускающих средства обеспечения безопасности.

¹⁰⁸ Производство и распространение вакцин в результате как самих по себе эпидемий (в том числе современной пандемии COVID-19), так и сопутствующих им пропагандистских кампаний увеличивают прибыли крупных фармацевтических корпораций.

¹⁰⁹ Данные тренды были отмечены автором данного текста ещё в 2013 г. См. [12].

¹¹⁰ Rogers K., Jakes L., Swanson A. Trump Defends Using 'Chinese Virus' Label, Ignoring Growing Criticism // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/18/us/politics/china-virus.html> (дата обращения: 20.03.2020); Myers S. L. China Spins Tale That the U.S. Army Started the Coronavirus Epidemic // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/13/world/asia/coronavirus-china-conspiracy-theory.html> (дата обращения: 30.03.2020); U.S. and China Turn Coronavirus Into a Geopolitical Football // Foreign Policy: [сайт]. [2020]. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/11/coronavirus-geopolitics-china-united-states-trump-administration-competing-global-health-response> (дата обращения: 15.03.2020); McGregor R. The coronavirus outbreak has exposed the deep flaws of Xi's autocracy // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/09/coronavirus-outbreak-has-exposed-deep-flaws-of-xi-jinping-autocracy> (дата обращения: 01.03.2020).

юза. Заметим, что трансграничное движение капиталов и товаров (во всяком случае, большей их части) сохраняется.

2. Некоторые государства приостановили деятельность предприятий и учреждений всех форм собственности, кроме предприятий непрерывного цикла и учреждений, обеспечивающих повседневную выживаемость населения (органы власти, магазины с товарами повседневного спроса, больницы, аптеки, банки).

3. Введён контроль над внутренними и внешними перемещениями жителей населённых пунктов с целью предотвращения роста заболеваемости COVID-19; контроль осуществляется посредством так называемых цифровых технологий (распознавание лиц, определение реального местонахождения с помощью геолокации в индивидуальных мобильных устройствах, необходимость получения бумажных либо QR-разрешений властей на перемещения вне дома). Предусмотрены и применяются административные и даже уголовные санкции за нарушение предписаний властей по ограничению перемещений и контактов людей.

4. «Общества в большинстве стран мира перестали доверять международным организациям, перестали воспринимать их как надёжные механизмы противостояния эпидемиям и иным угрозам... Но общества не доверяют и собственным правительствам, подозревая их в сокрытии истинных масштабов пандемии, равно как и в использовании пандемии в своих узких политических целях» [13].

При этом некоторые учёные утверждают, что карантинные меры необходимы вплоть до получения вакцины от COVID-19, т. е. как минимум в течение полутора лет, иначе распространение вируса может возобновиться¹¹¹. В любом случае ограничение деятельности малого и среднего бизнеса, преимущественно в сфере услуг, а также индивидуальных перемещений граждан, как и ужесточение пограничного контроля, сохранится на месяцы¹¹², что приведёт к формированию определённых «социальных привычек». Эти привычки лягут в основу новых глобальных трендов, многие из которых являются просто продолжением и усугублением трендов существующих. Вынужденное исчезновение многих и многих структур малого и среднего бизнеса приведёт к расширению и укреплению мощных транснациональных и глобальных сетей по производству товаров и услуг и ещё больше утвердит ГК/ТНК в качестве основного геополитического актора современности.

Определяющим глобальным трендом станет уже происходящая цифровизация общества. Компании, производящие средства контроля над населе-

¹¹¹ Медведев Ю. Формула нераспространения // Российская газета: [сайт]. [2020]. URL: <https://rg.ru/2020/03/31/pochemu-mir-opazdyvaet-upuskaia-vozmozhnost-ostanovit-opasnuiu-infekciu> (дата обращения: 04.04.2020).

¹¹² Франция продлевает пограничный контроль до конца октября // IА REGNUM: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2904193.html> (дата обращения: 04.04.2020).

нием, а также предоставляющие удалённый доступ к различного рода услугам, расцветут; в правовых системах государств появятся нормы, закрепляющие тотальный цифровой контроль над гражданами (для предотвращения реально возникающих угроз общественной безопасности); значительная часть функций государственных и муниципальных органов власти перейдёт в цифровой формат; продажи большей части товаров и услуг (включая медицинские и образовательные) перейдут в интернет-пространство. Одним из последствий такого положения дел станет высвобождение значительных объёмов рабочей силы, становящейся просто лишней в условиях цифровой экономики, что вызовет как всплеск социального напряжения, так и дополнительную нагрузку на систему социальных гарантий социума. Внедрение электронных паспортов, электронной подписи, электронной регистрации различных сделок и актов гражданского состояния, вероятнее всего, постепенно приведёт к чипизации большей части населения. Возможно, чипизация произойдёт посредством внедрения так называемой «умной пыли», т. е. нано-чипов, помещаемых непосредственно в вакцины от различных болезней, прежде всего болезней эпидемического характера. Чипизация будет способствовать как облегчению доступа граждан к различным социальным услугам, так и возможностям скрытого управления индивидом (как политического, так и экономического характера). Разумеется, при данных обстоятельствах это потребует введения новых правовых норм обеспечения прав человека и повлечёт за собой соответствующие изменения в правовых системах целого ряда государств, а также в международном праве.

В частности, в рамках цифровизации «факторами международных отношений станут:

- ИИ¹¹³-неоколониализм во взаимоотношениях стран-лидеров и стран-аутсайдеров в ИИ-технологиях;
- Гонка ИИ-вооружений между странами-лидерами, определяющая и направляющая дальнейшее развитие ИИ-технологий» [10].

В рамках тренда цифровизации в США предлагаются создание Фонда цифрового развития, усиление Финансовой корпорации международного развития США (USIDFC), а также борьба с практикой «суверенного интернета», осуществляющейся в ряде стран¹¹⁴. Заметим, что данные треки прописаны в документе Центра о новой американской безопасности «Отвечая на вызов Китая». Название документа фиксирует ещё один глобальный тренд, который уже существует, но имеет тенденцию к усилению под влиянием пандемии.

Это тренд так называемой борьбы орла (белоголовый орёл – символ США) и дракона (символ КНР). Не входя в подробный анализ причин и форм

¹¹³ ИИ – искусственный интеллект.

¹¹⁴ Rising to the China Challenge. Renewing American Competitiveness in the Indo-Pacific. Center for a new American security [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge> (дата обращения: 03.04.2020).

противостояния данных государств, отметим лишь две особенности этого процесса. Первое: борьба США и КНР завершает период однополярного мира и восстанавливает биполярность мирового геополитического пространства в соответствии с концепцией геополитического дуализма, утверждающей непреходящее противостояние сверхдержавы Суши (в данное время – Китай) и сверхдержавы Моря (в данное время – США). Разумеется, никто не отдаст мировое господство без сопротивления, и с ростом глобального влияния Китая борьба орла и дракона будет лишь усиливаться во всех геополитических пространствах. Второе: КНР – это «социализм с китайской спецификой», т. е. сочетание политического доминирования Компартии Китая и капиталистического сектора китайской экономики. Дэн Сяопин, следуя, по всей вероятности, формуле Мао Цзедун «бороться остриём против острия», в 1978 г. начал свои реформы, как нам представляется, именно с целью формирования адекватного оружия в борьбе против мирового капитализма в той его форме, которая складывалась во второй половине прошлого века: растущее мировое влияние ГК/ТНК. Современный Китай имеет собственные ГК/ТНК, не уступающие ГК/ТНК западного мира по возможностям экономической экспансии и геополитического влияния. К тому же пандемия наглядно продемонстрировала реальные «преимущества социализма», активно осуждавшиеся во всём мире на протяжении последних тридцати лет, т. е. способность жёсткого ограничения прав и свобод индивида ради эффективного (а в случае текущей пандемии и эффективного!) достижения общественно значимой цели. «В условиях пандемии Запад проявил свою институциональную, политическую и экономическую слабость. Китай, напротив, продемонстрировал собранность и эффективность» [26]. «В этих условиях Вашингтону следует принять китайский вызов и действовать в режиме полноформатной идеологической войны с Пекином»¹¹⁵. Особо акцентируем при этом термин «война» в процитированной фразе из американского документа. Таким образом, возвращаются не просто геополитическая биполярность мира, но и жёсткое противостояние «капитализм – социализм», хоть и «с китайской спецификой», что, возможно, повлечёт за собой в перспективе некоторое ограничение функций ГК/ТНК западного мира в аспекте их взаимодействия с государством, так или иначе вынужденным обеспечивать «социальный пакет» как для традиционно опекаемых государством малоимущих слоёв населения, так и для «среднего класса», имеющего отчётливую перспективу маргинализации¹¹⁶ в связи с пандемией и накладываемыми ею социально-экономическими ограничениями.

¹¹⁵ Rising to the China Challenge. Renewing American Competitiveness in the Indo-Pacific // Center for a new American security: [сайт]. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge> (дата обращения 04.04.2020).

¹¹⁶ «...все больше и больше домохозяйств во всех странах мира будут покидать зону “среднего” класса, причем навсегда» (Михаил Хазин: «Новая Ялта неизбежна» // БИЗНЕС Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (дата обращения 10.04.2020)).

И – the last but not the least – третий тренд глобального развития, усиливающийся в связи с пандемией (ограничимся «мистическим» числом три): эрозия государственного суверенитета и ещё более активное функционирование государства в качестве выразителя интересов корпораций, т. е. укрепление корпорации-государства. При этом процесс парадоксальным образом идёт на фоне реверсивного восстановления (ЕС) и укрепления государственных границ в связи с пандемией. Однако граница – это лишь географическая составляющая государственного суверенитета, который имеет ещё несколько аспектов, в том числе экономический, культурный и политический. Нетерриториальные аспекты суверенитета будут изнутри подтачиваться растущим недоверием и даже прямым осуждением внутренней политики государств со стороны класса «новых бедных», а извне – получившим новый импульс экспансионизмом ГК/ТНК. И всё это под аккомпанемент призывов ограничить суверенитет с целью преодоления угроз глобальной безопасности. «Либо человечество найдёт в себе силы и решимость выйти на новый уровень управляемости, заплатив за это частью суверенитетов национальных государств, либо новые пандемии (изменение климата, международный терроризм, неуправляемые миграции, взбесившийся искусственный интеллект – нужно подчеркнуть) будут обкладывать всё более высокими налогами *архаичную моду на приоритетность национального суверенитета* (курсив мой – Н. К.) и верность политическому партикуляризму» [14].

В складывающемся на фоне пандемии новом контуре мирового геополитического процесса никакой «новой Ялты» [31] в привычном формате конференции государств-победителей не просматривается. Во-первых, современные гибридные войны – это непрерывный процесс, на каждом этапе которого выявляются свои победители, а во-вторых, победителями на каждом конкретном этапе выступают отнюдь не государства, а глобальные корпорации, которые оформляют свои соглашения по разделу мира не на конференциях, видимых в объектив фото- или телекамер [11].

Евстафьев Д. Г.,

*кандидат политических наук, профессор департамента интегрированных коммуникаций
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация

devstafiev@hse.ru

НОВАЯ ГЕОЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ПОСТГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Будет справедливо, если возникающую на наших глазах систему международных политических и экономических отношений в будущем будут назы-

вать «посткоронавирусным миром». Именно пандемия коронавируса стала той отправной точкой, после которой перестали быть актуальными традиционные для мира после 1991 г. правила игры. Современный мир к моменту начала пандемии созрел для фундаментальных изменений. События в Иране и Ираке, Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, изменившее представления о стратегии экономического развития России, выступление Д. Трампа в Давосе, где американский президент озвучил в радикальном виде доктрину геоэкономической монополярности, острые заявления Э. Макрона – всё это говорит о том, что глобальная политика, и без того двигавшаяся быстрыми темпами в 2019 г., получила новую динамику, приобретая новое пространство для развития.

Показательна последовательность нынешнего руководства США в разрушении ранее создававшихся политических, гуманитарных и экономических институтов: сперва выход из Парижского соглашения о климате, затем соглашения о торговле и инвестициях в Азии и с Европой, затем волевой отказ от соглашения с Ираном по ядерной программе, наконец, вполне лояльное отношение к ползучему разрушению ВТО. Это означает, что значительная часть локализованной в США глобальной элиты сделала ставку на тотальную деструкцию институциональной структуры мировой политики и экономики с целью расширить пространство маневра в условиях объективного кризиса глобального мира. К 2019 г. было понятно, что действия Администрации Трампа выходят за рамки просто попыток усилить свои позиции в почти проигранной конкурентной борьбе с «партнёрами» в рамках глобализации.

К концу 2019 г. в той или иной степени неизбежность именно кризисного развития ситуации в мире осознавалась всеми крупными игроками мировой политики и экономики¹¹⁷. Что игнорировалось до определённого момента, так это неизбежность использования военно-силовых методов в этой конкуренции, а также возможность обвального развития тенденций деглобализации.

Геополитика нового мира как производная от геоэкономики. Уже очевидно, что переход к постглобальному миру не будет плавным, эволюционным. Начавшиеся в связи с пандемией коронавируса трансформации, предъявившие очень высокие требования к качеству принимаемых управленческих и государственных решений, будут характеризоваться, с одной стороны, относительно высоким текущим темпом, а с другой стороны – пульсирующим характером изменений. Вероятно, следует предположить, что пандемия коронавируса создала условия для углубления неравномерностей развития как между различными регионами, так и между крупнейшими стра-

¹¹⁷ Что во многом поставило на повестку дня вопрос о длительности предкризисного периода и о том, что состояние долгосрочной стагнации и есть кризис в условиях тотальной взаимозависимости и доминирования финансового и сервисного сектора над производственным. И формирования гибридных систем взаимопроникновения бизнеса и государства, при которых утрачивалась способность использовать кризисы для повышения конкурентоспособности и реструктуризации крупных систем [5, с. 33].

нами. А это, в свою очередь, предопределяет неизбежность перераспределения влияния между ключевыми государствами и их коалициями.

Наблюдаемые нами процессы определяются не только фактором «сжатия» американской военно-силовой многополярности, носящего объективный характер, но усиленный фактором пандемии коронавируса. Процесс «сжатия» потенциала проецирования влияния (но ещё не проецирования силы) со стороны США проявился не только в кризисе НАТО. Наиболее очевидными его примерами стали отказ от распространения влияния на Африку (к чему США шли в период президентства Б. Обамы) и попытка существенного переформатирования механизмов присутствия на Ближнем и Среднем Востоке. США переходили к системе ситуативного и операционного гибкого подбора союзников (*ad hoc*), максимально гибких, фактически виртуализированных обязательств перед ними. Это происходило на фоне отсутствия в пространстве глобальной политики силы, способной США заменить в качестве гегемона не только в военно-силовой сфере, но и в сфере глобальных финансов.

Прошедшие несколько лет были одним из наиболее ярких доказательств недостаточности экономизированной модели многополярного (на деле – полуторополярного) мира, которую долгое время предлагал Китай. Но одновременно была продемонстрирована неактуальность американского подхода, основанного на лидерстве в потенциале проецирования силы и контроле глобальных финансов. Это говорит о кризисе «мягкой силы» как системной основы глобального развития. Но это означает одновременно и кризис глобального институционального пространства, через которое реализовывался потенциал «мягкой силы»¹¹⁸. Именно борьба за влияние в глобальных институтах и составляла основу американо-китайской геоэкономической конкуренции до начала торговых войн 2018–2019 гг.

Это формирует долгосрочный запрос на совершенно иные инструменты обеспечения национальных и коалиционных условий для развития.

Безусловно, говорить о проявлении всех ключевых системных черт будущего мира на данном этапе было бы преждевременно, однако отдельные элементы новой системы вполне понятны уже сейчас, и, вероятно, именно они отражают долгосрочные тенденции развития.

- *Распад глобальной политической, а теперь уже и экономической «повестки дня».* Эти процессы начались существенно раньше пандемии коронавируса и признавались рядом западных специалистов не только как неизбежные, но и, как в целом вполне допустимые¹¹⁹, однако сейчас они развива-

¹¹⁸ В наиболее полном виде классические западные взгляды на «мягкую силу» как продукт именно институционального развития изложены в работе Джозефа С. Ная «Soft Power. The Means to Success in World Politics» [38].

¹¹⁹ Концепция управляемой фрагментации глобальной повестки дня была изложена в работе Р. Хааса «Мировой беспорядок: Американская внешняя политика и кризис старого порядка» [30]. Проблема состояла в том, что данные подходы были интерпретированы только как отражение политических и дипломатических процессов, но не как организационный подход. Сейчас

ются в существенно более быстром темпе, выражаясь в кризисе соответствующих экономических и политических институтов.

- *Сохранение американского доминирования в глобальных финансах* на фоне постепенной, но относительно медленной апробации и организационного оформления недолларовых расчётных систем, которые при определённых условиях могут стать основой для формирования бездолларовых инвестиционных пространств. Этот процесс начался до пандемии, но шёл крайне медленными темпами. В условиях политического и экономического «огораживания», происходящего в ряде регионов, запрос на альтернативу долларовой системе финансов и инвестиций приобретёт дополнительные стимулы. Важно то, что подобные системы расчётов реализуемы в условиях относительной доступности новых цифровых технологий.

- *Утрата значимости политических и военных коалиций и в принципе системы взаимных обязательств*, в особенности между асимметричными по влиянию и возможностям партнёрами. Данный процесс начался до эпидемии и проявился, в частности, в кризисе т. н. «Атлантического мира», вплоть до грани его политического раскола в 2019 г. Но пандемический кризис его существенно ускорил, продемонстрировав нарастающее расхождение в экономических интересах внутри системы «коллективного Запада», которое невозможно стабилизировать только в рамках борьбы за т. н. общие ценности.

- *Возникновение перспективы картелирования важнейших отраслей глобальной экономики*, прежде всего связанных с добычей и перераспределением ресурсов. Апрельская сделка ОПЕК++, обозначившая доминирование на нефтяном рынке триумvirата США – Саудовская Аравия – Россия, действующего фактически вне рамок традиционного отраслевого институционального регулирования (такой структурой и был ОПЕК в традиционном формате), может с определёнными модификациями быть востребована и в других принципиальных ресурсных сферах (например, в сфере торговли другими типами углеводородов, определёнными группами металлов и проч.).

- *Кризис «глобальных городов»* как опорных точек постиндустриальной и предпостиндустриальной цивилизации¹²⁰. Проблемы крупнейших мегаполисов мира начались с кризиса их функции как глобальных финансовых центров, возникшего в результате объективной сетевизации и алгоритмизации глобальных финансов. Пандемия коронавируса продемонстрировала высокий уровень социальной уязвимости крупных урбанизированных систем, в особенности деиндустриализированных, и слабую управляемость городской среды в условиях социальной атомизации.

мы наблюдаем именно трансформацию политических, концептуальных подходов на операционный уровень.

¹²⁰ Главным фактором, определяющим роль мегаполисов в формировании глобального мира, являлась именно способность формировать новую универсальную модель поведения, потребления и использования современных технологий. См.: [17].

- Быстрый и крайне болезненный *распад флагманской модели социального развития*. Значение этого процесса существенно выходит за рамки просто кризиса современной трактовки «общества потребления», основанного на стимулировании кредитного потребления. Обострение проблемы новой бедности, начинающей трансформироваться из социальной проблемы в геополитическую, формируя условия для возникновения в ряде случаев феноменов нового «дикого поля», где отсутствуют внутренние источники экономического развития. Возможная трансформация «новой бедности», считавшейся социально и культурно управляемой (концепции «прекариата»¹²¹ и «минимального гарантированного дохода») в геополитический фактор, вероятно, может считаться одним из важнейших долгосрочных факторов глобального развития.

- *Запрос на «идеологию восстановления»*. Смещение идеологических фокусов в сторону допущения более жёстких управленческих решений происходило постепенно и во многом в «управляемом» режиме замещения потребления товаров и услуг потреблением всё более жёстких по форме ощущений [23]. Ещё до начала пандемии коронавируса начался кризис либертарианства, постепенно замещавшегося глобалистским неосоциализмом (Б. Сандерс, «новый зелёный курс», «постклинтонианство»), но этот процесс не был завершён в силу пандемии коронавируса и уже вряд ли будет завершён. Вероятно, мы столкнёмся с тем, что большая часть идеологий, востребованных на этапе выхода из кризиса, будут так или иначе связаны с национализмом.

- *Изменение критериев конкурентоспособности политических режимов*. Пандемия коронавируса показала, что наиболее конкурентоспособными оказываются политические системы, где сохраняется потенциал «ручного управления». Вопрос состоит в том, насколько цифровые технологии, обеспечивающие не только десоциализацию общественной жизни, но и формирование гибридных социо-коммуникационных пространств [8], могут способствовать формированию авторитарных методов государственного управления? Парадокс в том, что цифровые методы управления делают авторитарные, вернее, авторитарно-институциональные режимы существенно более эффективными и глобально конкурентными [34]. В целом возникают вопросы о новых критериях эффективности государства и куда более философский – о сути власти в условиях одновременной цифровизации и виртуализации социально-политических и экономических проектов и снижения доверия к государственным институтам в результате тяжёлых последствий пандемии.

¹²¹ Концепция прекариата, особенно с учётом тенденций, проявившихся в последние два-три года и обострившихся в контексте пандемии коронавируса, может расцениваться как попытка управляемого погружения кредитного среднего класса в относительную бедность, но без радикального слома модели социальной организации крупных городов. Это прямо увязывалось с тем, что прекариат в отличие от даже пролетариата был выведен за рамки системы отношений пресловутого «общественного договора» [27, с. 23].

Анализируя представленные выше факторы глобальных трансформаций, можно говорить о существовании некоей новой диалектики развития. С одной стороны, большинство трансформаций предполагает изменение социальных отношений и моделей на глобальном и национальном уровнях в качестве перспективы. С другой – развитие этих трансформаций в настоящем предполагает существенное усиление военно-силовых рисков, а следовательно, возникновение глобальной и региональной неустойчивости в процессе формирования новой архитектуры мира, а значит – и нестабильности на национальном уровне.

Архитектура перспективного мира. Формирующаяся архитектура нового мира существенно отличается от моделей многополярности, обсуждавшихся на экспертном и концептуальном уровнях в середине и второй половине 2010-х гг. Главное отличие, вероятно, может быть охарактеризовано как *отсутствие единой модели и ресурсной основы формирования ядер новых макрорегионов*. В каждом случае преобладает опора на различные комбинации компонентов национальной мощи и влияния, свидетельствуя, что сама по себе модель развития системы глобальной политики и экономики пока не является сформировавшейся. Поэтому корректнее на данном этапе говорить не о структуре многополярного мира, а об архитектуре общемирового операционного пространства, где будут конкурировать различные модели формирования полюсов силы.

Конечно, говорить об окончательном облике постглобальной архитектуры мира пока сложно, но некоторые её черты вполне очевидны уже и на этой стадии.

- *Ядра макрорегионов.* Страны, претендующие на статус «полюса» силы в постглобальном мире: США, Китай, Индия. В случае ликвидации внутренних структурных и пространственных уязвимостей на этот статус может претендовать и Россия. Это не означает, что все они станут «полюсами силы» в новом многополярном мире, но в той или иной степени они уже включены в систему противоборства.

- *Геоэкономические макрорегионы.* Крупные относительно целостные пространства, обладающие потенциалом ресурсной, промышленной и логистической самодостаточности. Сейчас можно говорить о следующих макрорегионах: Атлантический, Средневосточный, Восточноазиатский, Индо-Азиатский, Восточно-Средиземноморский, Западно-Средиземноморский. Но, вполне возможно, возникнут и другие, хотя остаётся вопрос, вокруг каких ядер они будут консолидироваться.

- *«Трофеи».* Пространства, не имеющие потенциала консолидации в новые целостные макрорегионы в силу необороноспособности или экономической несамодостаточности. Такие регионы обречены на то, чтобы стать объектом поглощения со стороны других игроков или экономического грабежа с применением неэкономических средств. Пока к такому статусу, в том

числе и в силу пандемии коронавируса, двигаются Европа и нефтедобывающие государства Персидского залива. Но при определённых политических условиях «трофеями» могут стать и постиндустриальные анклавные территории внутри индустриальных национальных пространств (например, в Китае или США).

• *Пространства геополитического «дикого поля».* Регионы, находящиеся вне контроля крупнейших игроков глобальной политики и экономики, но создающие для них постоянные риски экономического и военного характера. Подобные геополитические пространства, в ряде случаев имеющие высокую ресурсную значимость, могут стать источником усиления сетевизированных негосударственных транснациональных структур, в том числе и экономического типа (модель новой «Британской Ост-Индской компании»), но более вероятно – военно-политического, действующих в рамках «набеговой экономики»¹²². Очевидно, что сейчас такой статус грозит большей части Латинской Америки (и это, вероятно, будет прямым следствием пандемии), включая и крупнейшие государства региона. Почти неизбежной выглядит такая трансформация значительной части Среднего Востока. Не исключено превращение в «дикое поле» части Юго-Восточной Азии, которую готовят для выполнения функции Балкан для Китая. Северная Африка становится «диким полем» на наших глазах. Для России определённую опасность может нести превращение в «дикое поле» пространств Западного Причерноморья.

Сама структура нового мира подразумевает потребность в применении военной силы по периферии крупнейших макрорегионов как для обеспечения их безопасности (что уже, например, происходит в Средиземноморье), так и для постановки под контроль важных логистических пространств. Последний формат, скорее всего, будет характерен для Восточного Средиземноморья и Среднего Востока. И он напрямую предполагает военно-силовой передел границ и общий рост значимости способности государства использовать свой военно-силовой потенциал для решения геополитических задач.

Вместо заключения: Россия в глобальном геополитическом пространстве. Россия не является безусловным претендентом на статус «ядра» макрорегиона Евразии в силу особенностей геоэкономического положения и увязанности развития страны в последние годы с перспективами экспорта. Более того, формирование такого макрорегиона как целостного пространства не очевидно и может быть обеспечено только через преодоление его геоэкономической несамодостаточности и реиндустриализации. Для этого необходимо решение трёх задач.

¹²² Источник проблемы в том, что в отличие от «кризиса отставания» развивающегося мира рубежа 1970–1980-х гг. (см. [6, с. 25–27]) после нынешнего кризиса вероятность инициирования новой волны догоняющей социальной модернизации, основанной на «подсаживании» развивающихся стран на волну экономического роста промышленно развитых стран, выглядит маловероятной.

Первое. *Преодоление инфраструктурной недостаточности*, становящейся одним из важнейших сдерживающих факторов для форсированного формирования вокруг России управляемого экономического роста и геополитической консолидации на пространстве постсоветской Евразии при выходе за формальные границы бывшего Советского Союза. Ключевым фактором на данном этапе становится нехватка логистической «диагональности», обеспечивающей экономическую интегрированность в восточных регионах страны.

Второе. *Резкое, управляемое и экономически обоснованное усиление социальной связности*, восстановление социально-интегрирующих институтов в противовес тенденциям социальной атомизации, характерным для мира глобализации. Эта задача обостряется в контексте последствий пандемии коронавируса, которая поставила вопрос об уязвимости крупных мегаполисов.

Третье. *Обеспечение прямого и гарантированного от неэкономических рисков доступа России к наиболее перспективным для развития внешним пространствам*, которые на данном этапе некорректно называть «рынками». Это объективно ставит на повестку дня вопрос о военно-силовом инструментарии обеспечения экономического развития страны¹²³.

На первый взгляд только третья задача требует широкого использования военно-силовых средств, а все остальные могут быть решены за счёт экономических и социально-политических шагов. Но это – неправомерная и крайне опасная иллюзия.

Значительная часть крупнейших геоэкономических игроков заинтересована в том, чтобы превратить Россию из потенциального «ядра» постглобальной интеграции в «трофей», причём «второй» по очереди после Европы. В этом, в частности, заинтересованы некоторые государства Персидского залива, обеспокоенные перспективой относительно быстрого «раскулачивания» в том числе и с использованием военно-силовых методов. Главным вектором подобных действий становится оттеснение России от Каспия и превращение Центральной Азии в «дикое поле», особенно с учётом возможности одновременного воздействия и на Россию, и на Китай. Оба этих вектора предполагают высокий уровень востребованности военной силы, но он будет качественно разнонаправлен.

В Прикаспии главная задача состоит в достижении комплекса военно-политических договорённостей, исключающих прямую или косвенную интернационализацию данного пространства и присутствие в регионе внерегиональных военно-силовых структур, как государственных, так и частных. Задачи России в данном пространстве, вероятно, следует считать наиболее серьёзными,

¹²³ Это возвращает нас к вопросу о необходимости пересмотра архитектуры российского геоэкономического пространства, возможно, с учётом смещения центра экономического роста и развития на Восток. Эта тема неоднократно поднималась в истории и даже в последнее время (см. [24, с. 114–121]), но теперь этот подход получает дополнительные геоэкономические основания.

поскольку вызов институциональности в посткоронавирусном мире в принципе является сверхсложным, а Россия традиционно испытывала проблемы с реализацией своих интересов через многосторонние институты.

В Центральной Азии задача состоит в формировании системы коллективного и комплексного реагирования на риски силовой дестабилизации политической и социальной ситуации, но не только в «нижней» части «спектра» конфликтов, но и на предконвенциональном уровне, с учётом тенденций развития военно-политической ситуации в Афганистане, а возможно, и в Иране. Эта задача для России более привычна, хотя необходимо учитывать, что и демографический, и социально-экономический баланс сил (в частности, в связи с проектом «Великий шёлковый путь») существенно изменились в последние годы. А среднесрочный эффект пандемии коронавируса для архаизирующихся постсоветских обществ региона предсказать вообще крайне трудно.

Таким образом, даже в «первом приближении» задача создания для России благоприятных условий для превращения в полноценный фокус геэкономической интеграции будущего мира требует более широкого по сравнению с периодом поздней глобализации задействования военно-силовых инструментов.

Багдасарян В. Э.,

доктор исторических наук, профессор,

декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

vardanb@mail.ru

ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЕ МИРОУСТРОЙСТВО: МОДЕЛИ АКТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Точка невозврата, по-видимому, уже пройдена, и мир никогда уже не будет выстроен так, как он выстраивался до пандемической трансформации 2020 г. И здесь не столь важно, являлась ли пандемическая угроза реальной или сильно преувеличенной, а важен состоявшийся переход Рубикона. О состоявшемся переходе говорят сегодня фактически все те, кого принято относить к глобальным мыслителям человечества [41]. О прохождении точки невозврата можно говорить потому, что состоялся факт отрицания фундаментальных основ функционирования всей прежней системы жизнеустройства. Было показано, что, во-первых, прежняя система с адресуемыми ей глобальными вызовами справиться не в состоянии и что, во-вторых, принци-

пы функционирования могут быть совершенно иными по сравнению с теми, которым обучали все современные учебники менеджмента.

Конечно, могут сказать, что все противопандемические установления носят временный характер, жизнь, как только показатели заболевших и умерших пойдут на спад, скоро вернётся в прежнее русло. Психологические основания этих надежд понять не сложно. Но хорошо известно, что ничего нет более постоянного, чем то, что когда-то вводилось в качестве меры временной и чрезвычайной.

Эксперты между тем прогнозируют возможности осуществления вакцинации в перспективе одного года или двух лет. Но существование в течение года, а то и более новых институций и механизмов функционирования государств и мира в целом означает приобретение этими новациями характера укоренённых структур. На новую глобальную трансформацию, теперь уже с отыгрышем назад, никто не пойдёт. Не пойдёт потому, что, во-первых, пандемический уровень заболевания может в любой момент вернуться, а во-вторых, добровольно от власти (а властные возможности в условиях пандемии возрастают принципиально) не отказываются.

К тому же через какое-то время произойдёт неизбежно очередная вирусная модификация. Вирусы, как известно, модифицируются постоянно, и такого рода модификации человечество испытывает на себе всю свою видовую историю. Но теперь, сказав «А», надо будет говорить «Б», и действовать сходным образом с теми действиями государств мира, которые были ими предприняты в 2020 г.

Постпандемическое мироустройство, впрочем, явление, которое не впервые возникает в развёртке мирового исторического процесса. Фактически все пандемии в истории человечества оказываются соотнесены с последующими сменами моделей жизнеустройства – переход от Античности к Средним векам, от Средневековья к Новому времени, от Нового времени – к Новейшему [33].

Если следствием пандемий прошлого была смена парадигм жизнеустройства, следует предположить, что и пандемия коронавируса должна привести к трансформациям, как минимум, не меньшего масштаба. Вопрос заключается не в том, произойдёт ли трансформация, а в том, в каком она пойдёт направлении, что будет представлять собой постпандемический мир. В настоящее время в дискурсивном пространстве – российском и мировом – можно идентифицировать четыре вероятные модели жизнеустройства.

Модель глобального социально-экономического краха. Происходящее со стремительной скоростью на глазах человечества вызывает возглас отчаяния алармистов: «Нас низвергают в каменный век!». А ведь ещё совсем недавно большинству это казалось невозможным. Точнее, отсутствовало само рассмотрение возможности регресса. Мир воспринимался исключительно в логике безальтернативности движения по пути технологического

прогресса. Доминировало убеждение, что завтра в плане технологий будет лучше, чем сегодня, а послезавтра лучше, чем завтра! Универсальным показателем такого улучшения воспринимались ежегодно появляющиеся новые версии мобильных телефонов. На наркотик веры в технологический прогресс оказались подсажены целые поколения. Прошло лишь несколько месяцев, а то и недель, и оптимистическое восприятие у большинства населения мира сменилось алармистским.

Нельзя вместе с тем сказать, будто сценарий регресса совершенно отсутствовал в сценарных проекциях будущего. Описываемая ситуация регресса была представлена, в частности, под названием сценария «Заглохшие моторы» в рамках доклада ЦРУ о глобальных трендах 2012 г.¹²⁴ Экономика, сообразно с этим сценарием, замедлит обороты, что, как следствие, приведёт к массовой безработице, сбросу социальных обязательств с государств, распаду больших геоэкономических пространств. ЕС, выстраиваемый исходно на концепте единства экономического пространства, уже фактически перестал существовать. Такой же распад, приходится с прискорбием констатировать, произошёл и на пространстве ЕврАзЭС. В перспективе, по-видимому, не удастся избежать и пандемий голода, а соответственно, и мора. И контуры четырёх всадников Апокалипсиса, традиционно прочитываемых в образах Болезней, Войны, Голода и Смерти, вот уже забрезжили на горизонте.

Получил новую актуализацию утративший было популярность дискурс о новом Средневековье и новом феодализме. Глобальный мир свёртывается до пространства отдельных локалитетов. Более невозможным оказывается туристический бизнес, а наиболее предосудительным становится иностранный туризм. Восстанавливается вновь по подобию цехов Средневековья надомная работа. Глобализационная парадигма замещается парадигмой глокализационной¹²⁵. Региональные руководители получают фактически неограниченную власть на местах по подобию средневековых феодалов. Продуцируемые сообщениями о заболевших и умерших, страхи вызывают настроения, которые можно определить в качестве новой эсхатологии, что также вызывает соответствующие переклички по отношению к Средневековью.

Однако при конкретизации функционирования постпандемического мира, отходе от языка аллегорий обнаруживаются его существенные отличия от модели средневековой. Невозможно себе представить Средневеко-

¹²⁴ Global Trends 2030: Alternative Worlds [Электронный ресурс]. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

¹²⁵ Глокализация (от глобализация и локализация, от лат. localis – местный), региональный отклик на процессы глобализации, выражающийся в приспособлении всемирно распространённых, унифицированных хозяйственных практик к местным условиям и изменении местных социокультурных образцов под воздействием интенсивного проникновения в повседневную жизнь локальных сообществ и коренных народов зап. ценностей и культурных стандартов (Ефременко Д. В. Глокализация // Большая российская энциклопедия. URL: <http://dev.bigenc.ru/sociology/text/2364647> (дата обращения: 18.04.2020).

вье с интернетом. Построенное на интернет-коммуникациях общество есть общество постмодерна и в качестве традиционного, которое имело место в Средние века, никак не может быть позиционировано. И фактор интернета в постпандемическом мире будет, очевидно, только возрастать.

Средневековый мир являлся миром религиозным, в котором Церковь имела системообразующее значение. Членство в религиозной общине предполагало участие в церковных ритуалах, подразумевающих коллективность и контактность. Из модели мира постпандемического Церковь как таковая вообще выпадает. Симптоматично в этом отношении закрытие или ограничение доступа в храмы на время пандемии. Стоит ли говорить, что ничего подобного во времена «чёрной смерти» не могло произойти. XIV в. – эпоха чумы – стал одновременно и веком религиозного подъёма. Чумные годы для Руси – это и время деятельности Сергия Радонежского, создание им монастыря нового типа с активной социальной позицией.

Другой опорой средневекового мира выступала община. Общинность предполагала коллективность во всех проявлениях жизни общества – совместная трудовая деятельность, совместное проведение праздников, совместное воспитание детей, совместный приём пищи и т. п. Все эти нормы средневекового общества явно противоречат современным нормам профилактических антивирусных действий.

Модель технологического оптимизма. Нельзя в полной мере согласиться с высказанным рядом экспертов мнением, провозглашающим, будто бы коронавирус упразднил фактически идеологию либерализма. Действительно, ограничение свободы передвижения явилось вызовом либеральной системе ценностей. Однако в действительности либералы оседлали тему пандемических ограничений и используют её для доказательства своей правоты.

С одной стороны, профилактические меры соотносятся адептами либерализма с торжеством ценности индивидуализма. Коллективизм содержит опасность, пребывание человека в коллективе создаёт для него угрозы. Держитесь подальше друг от друга, выдерживайте дистанцию, безопасность для вас — это соблюдение личностного пространства!

Либерализм в своём историческом развитии вошёл в фазу внутреннего раскола между двумя своими фундаментальными ценностными основаниями – индивидуализмом и свободой. Искушение состоит в том, чтобы пожертвовать свободой ради безопасности. Первоначально это предлагалось как мера блокирования угрозы международного терроризма. В 2020 г. – как блокирование угрозы пандемии. И новые поколения либералов, разве что за исключением либертарианцев, признают целесообразность такой жертвы. Но без свободы либерализм идеологически превращается уже в нечто иное, что будет описано в рамках четвёртой модели.

Другая сторона либерального дискурса в условиях пандемии заключается в продвижении темы цифровизации. Надо было, говорят они, более

активно развивать секторы «цифровой экономики», в целом инвестировать в цифровую сферу. Теперь же это придётся делать в любом случае. В отношении представления этой позиции показательны прогнозы перспектив постпандемического мира, сделанные ректором НИУ ВШЭ Я. И. Кузьминовым [15].

Для либеральных технооптимистов пандемия коронавируса является важным и исторически необходимым катализатором перехода к новому технологическому укладу. Все переходы такого рода в прошлом, указывают они, сопровождалась стремительным ростом безработицы, аутсайдерством широких групп населения, чья деятельность, профессиональная подготовка, культурные установки связывались с прежними типами технологических укладов. Но, в либеральной логике, рано или поздно такой болезненный переход должен был состояться. Это плата человечества за прогресс. Речь, по сути, идёт о новой версии «шоковой терапии», в нынешней версии – пандемической.

Я. И. Кузьминов говорит о преимуществах для человека работы на удалении, архаичности для третьего тысячелетия понятий «рабочее время» и «рабочее место». При работе на удалении снижаются, указывает он, расходы на арендную плату, другие издержки, связанные с обслуживанием арендуемых площадей. Изжила также себя, продолжает свои рассуждения Кузьминов, и традиционная форма покупки товаров в виде похода покупателя в магазин. Сегодня интернет предоставляет возможность целиком перейти на куплю-продажу в онлайн. Магазины же в их прежнем виде будут с неизбежностью отмирать как феномен. Об образовательных услугах в формате онлайн и говорить не приходится: ВШЭ и их идейные сторонники активно выступали за цифровизацию образования ещё до начала пандемии. Да, признают либералы, будут неизбежно безработные, армию которых составят те, кто оказался не подготовлен к работе в реалиях «цифровой экономики». Так что коронавирус оказывается фактором, подтолкнувшим ход исторического процесса. Таким образом, как своё поражение представители либеральной группировки происходящее в мире вовсе не воспринимают.

Главным изъяном сценария перехода к постпандемическому миру в модели либерального технологического оптимизма является игнорирование физического фундамента существования общества. Фундамент этот в экономике любого типа связан с реальными секторами – сельским хозяйством и промышленностью. Безусловно, сектор обслуживания тоже важен, но всегда имеет подчинённое значение. Виртуально же ни промышленность, ни сельское хозяйство не могут функционировать.

Прогрессивным может на первый взгляд показаться предложение об упразднении рабочего времени и рабочего места. Оно могло быть прогрессивным, если бы характер трудовых отношений определялся работником, а не работодателем или если бы профсоюзы играли ту же роль, какую они играли исторически, отстаивая права трудящихся в борьбе за их права. Действительно, многое из того, что предписывается работнику делать на рабо-

чем месте, он вполне может делать, не покидая дома, не расходуя время на проезд, свободно распределяя график своей жизни. Но очевидно, что эту реформу, если она состоится, будут проводить работодатели. А в этом случае отказ от понятия «рабочее время» неизбежно обернётся тем положением, что всё время работника будет рабочим. Между тем проверить, трудится ли работник по задачам работодателя или занимается личными делами, уже технологически не представляет большой сложности.

Вероятно, в какой-то неотдалённой перспективе в рамках темы пандемии получит новую актуализацию идеология трансгуманизма. По всей видимости, будет выдвинута аргументация такого рода, что следует создать более совершенные образцы человека (или постчеловека), которые будут неуязвимы по отношению к любому вирусу [2; 21]. Пандемия, таким образом, логически подводит под обоснование запуска проекта антропологической генной инженерии. И то, что считалось ранее конспирологией, оказывается вопросом актуальной общественной повестки.

Модель национального спасения. Такие профилактические антивирусные меры, как закрытие границ, предостережение от контактов с иностранными гражданами, установление механизмов мобилизационного типа, наступление на казавшиеся незыблемыми интересы частного капитала, воодушевили часть патриотического лагеря [7]. Приходящие вести из-за рубежа ещё в большей степени воодушевляют противников глобализма тем, что универсальная мировая система экономики рухнет, государства обособляются друг от друга, Европа фактически вернулась к утраченным было принципам национальных государственных суверенитетов. Возникает надежда, что национальные государства и модель Вестфальской системы будут восстановлены. Речь в этих ожиданиях идёт даже о левом повороте, о будто бы возникающем новом запросе на социализм, так как капитал показал свою непригодность при разрешении проблем в критических ситуациях. Ссылаются на Китайскую Народную Республику, которая, не в пример странам либерального Запада, посредством мобилизационных механизмов партийно-государственной системы социализма в сравнительно короткое время остановила эпидемию.

В противоположность доминировавшим прежде идеям «открытого общества» спасение видится в закрытости, включении механизмов автаркизации. Спешат провозгласить, будто Джордж Сорос – главный персоналий глобализма – уже проиграл. Преференции в новых условиях получают те, у кого существуют механизмы самообеспечения. Специализация в рамках международной системы разделения труда, включение в различного рода транснациональные коллаборации в реалиях постпандемического мира признаются ошибочными ориентирами. Вот ещё один шаг, считают приверженцы третьей модели, и будет предъявлена идеология, в которой получит обоснование и легитимизацию национальная автаркия.

Получил распространение конспирологический концепт со знаком плюс, сообразно с которым операция введения экстренных мер по противодействию пандемии в действительности была проведена для того, чтобы повсеместно низвергнуть глобалистов и восстановить национальные государства. Обоснование этих мер защиты людей от коронавируса является технологией прикрытия, придающей легальные основания политической операции. Главы ведущих мировых национальных государств выступили фактически синхронно, единым фронтом и с единой рецептурой. То, что произошло случилось в преддверии выборов в Соединённых Штатах Америки, где прогнозировалась новая битва националистов и глобалистов, является дополнительным аргументом для сторонников третьей модели видения постпандемического мира.

Однако представленная версия не подтверждается сведениями, что Дж. Сорос или кто-либо другой из идейных лидеров глобализма выступил против антипандемических мер, принятых национальными правительствами. Нет информации, что кто-то из них попытался изобличить пандемию коронавируса в качестве большого обмана, хотя возможности информационных ресурсов в плане такого оппонирования у них имеются. Как раз, напротив, поступает информация о включённости акторов мирового капитала в борьбу с пандемией, выделенных ими средствах на создание вакцины, поддержку населения в условиях карантина.

Для людей границы действительно оказались перекрыты. Но ведь космополитизм получил распространение в меньшей степени из-за туристических поездок российских граждан за рубеж. А между тем планы перекрытия интернета отсутствуют. Ничего не известно и о попытках ревизии мировой финансовой системы, об отказе кого-либо в условиях пандемии от доллара или евро. Напротив, ввиду усиления виртуального сегмента мировая финансовая система по определённым позициям даже укрепится. Газ и нефть по-прежнему экспортируются за валюту, и переориентации на внутренние рынки не происходит. Отсутствуют и новые на уровне истэблшмента фигуры, которые предъявили бы свежие идеи государственного позиционирования.

Перспектива спасения Вестфальской системы и национальных государств не представляется очевидной. Антипандемические меры ведут объективно не только к изоляции государств, но и к изоляции регионов. Вслед за мировой экономикой в ситуации карантина должен посыпаться на следующем шагу и внутренний рынок. Сравнительно благополучные по показателям заболеваемости регионы будут стремиться отгородиться от регионов неблагополучных. Наиболее же неблагополучными во время пандемий являются мегаполисы, пункты высокой урбанистической концентрации. В России наиболее опасна для проживания в ситуации пандемии — Москва. И вот уже поступает разрозненная информация о негативной реакции в провин-

ции на москвичей, воспринимаемых носителями инфекции. В этой перспективе объективно должны начаться процессы региональной дезинтеграции, не исключено выдвижение идеологий сепаратизма.

Необходимо также отметить нетождественность систем самообеспечения и обеспечения посредством коммуникаций в режиме онлайн. Для работы механизмов самообеспечения самоизоляция человека никак не подходит. Возникшие надежды на возвращение человека к земле, на новую физиократию – не относятся к описываемому случаю. Коллективный труд, коллективные формы существования общества – такого рода ценностные установки в перспективе создания постпандемического мира не обозначены, а следовательно, и рассчитывать на восстановление моделей социального бытия периодов модерна или традиционного общества безосновательно.

Модель планетарного тоталитаризма. Об угрозах установления глобальной системы «цифрового тоталитаризма», «цифрового фашизма», «цифрового рабства» стали говорить ещё до пандемии [1]. Мировая событийная развёртка 2020 г. обнаружила прямое соотнесение с описываемой ранее моделью. Симптоматические проявления модели: тотальность контроля над человечеством при помощи «умных систем»; сидящие по своим квартирам люди с ограниченным правом передвижений; наличие специальных пропусков разных категорий для перемещения; пустые храмы, вход в которые либо запрещён, либо не рекомендуется, в том числе и самими священнослужителями; запрещение проведения групповых сходов, а соответственно, и блокирование возможности на осуществление акций протеста; угрозы криминализации распространения информации в отношении коронавируса, противоречащей официальной позиции, запрет на сомнение в серьёзности вызова; лица в масках как символы унификации и лояльности – в совокупности и отдельно всё это фактически воспроизводит канву знаменитых антиутопий. Изданный впервые в 1949 г. роман Дж. Оруэлла «1984», направленный против Советского Союза, реальности не соответствовал и являлся продуктом «холодной войны». Однако в настоящее время оруэлловский роман приобретает актуализацию и соответствующие коннотации.

В рамках теории новой тоталитарности обращается внимание на фактическую утрату на мировом уровне легитимности Всеобщей декларации прав человека. Прежде всего обращается внимание на отступление от статьи 13 Декларации:

«1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»¹²⁶.

¹²⁶ Всеобщая декларация прав человека // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.04.2020).

Утратила действенность и статья 20, в которой гарантировалось право собраний. Фактическая делегитимация (хотя пока временная) Всеобщей декларации прав человека рассматривается в качестве важного подтверждения происходящей глобальной трансформации.

Временным свёртыванием базовых свобод происходящие преобразования не ограничиваются. Происходит также временный отказ и от действия принципов демократии. Антивирусные профилактические меры реализуются недемократически, новые правила устанавливаются во всех странах сверху, вне учёта позиции большинства, относящегося скептически к самому факту пандемии. Того, чтобы спросить у народа, принимает ли он в принципе саму рецептуру самоизоляции, намерений не обнаруживается ни в одном из претендующих на демократическое позиционирование государств мира.

Переход к модели постпандемического мира в четвёртой версии не связан, как в версии третьей, с антиолигархизмом или шире – антиэлитаризмом, а как раз, наоборот, соотносится с вектором олигархизации. Основной удар, как теперь уже стало очевидно, испытают на себе в результате самоизоляции не ТНК, а мелкий и средний бизнес. Разорение мелкого и среднего бизнеса, которое неизбежно произойдёт в случае длительности антипандемических мер, будет только на руку глобальным корпорациям, остающимся на защищённом от потенциальных конкурентов пространстве рынка. А далее руководству корпораций открываются возможности договариваться по разделу сфер влияния и установлению цен без боязни, что покупатель уйдёт к мелкому и среднему производителю.

Специальные пропуски – в антиутопиях их наличие всегда рассматривалось как особо индикативный признак. Кто будет распоряжаться в постпандемическом мире выдачей пропусков? Будут ли дифференцироваться пропуски по предоставляемым возможностям перемещения? Конкретное содержание пропускной системы может создавать коннотации, как и в модели № 1, с переизданием крепостного права для одних и более расширенным пространством свободы для других.

Нововведения в проекции четвёртой модели должны будут стать ответом на вызовы планетарного развития (то, что обозначалось в качестве глобальных проблем современности), которые активно обсуждались и до пандемии, но которые в рамках прежней системы решены быть не могли. К таким проблемам относилась, к примеру, мировая миграция. Миграционный приток в последние годы в Европу вызвал крайне острое напряжение. Антииммиграционные настроения охватили широкие группы населения во всех странах Запада, подойдя к критической точке. Граждане западных государств оказались напуганы агрессивностью аллохтонов, их нежеланием принимать нормы страны пребывания. Лидеры западного мира всё более часто стали выражать сомнения в необходимости делиться с мигрантами материальными благами, объективно сокращая тем самым объём благ, потребляе-

мых автохтонами. Радикальные группы мигрантов между тем декларировали намерение покорить Европу, исламизировать её, включить в новый Халифат.

Рано или поздно Запад должен был в целях самосохранения положить этому конец. Однако сделать это в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, заявленными ранее европейскими ценностями не представлялось возможным. Экстраординарная ситуация пандемии оказалась в данном случае выходом из возникшей коллизии. Закрытие границ прежде всего означало закрытие их для мигрантов, выступающих потенциальными распространителями инфекции.

В докладах Римского клуба уже довольно давно и довольно много говорилось об угрозах дальнейшего мирового развития для экологической ситуации на планете. Рецепт доклатов состояла, в частности, в реализации доктрины «нулевого роста». Однако практически это было сделать затруднительно. С 2020 г. механизмы реализации идей Римского клуба стали реальностью. Появились, кроме того, и механизмы более эффективного, чем прежде, регулирования численности мирового населения. Начинает складываться и новый распределительный инструментарий, позволяющий, в частности, каким-то образом регулировать проблему ресурсного дефицита, истощения сырьевых потенциалов.

Властные потенциалы управленческой элиты возрастут в новых реалиях принципиально. Имея в виду, что ротации элит по отношению к периоду либерального глобализационного наступления не было, позитивных изменений в интересах большинства такая тенденция не предвещает. А между тем экс-премьер Великобритании Дэвид Кэмерон выступил с предложением учреждения для борьбы с коронавирусом мирового правительства. Естественно, его создание позиционируется исключительно как мера «временная». Но важно, что ключевые слова для четвёртой модели – «мировое правительство», т. е. орган, обладающий фактически абсолютной властью над всем человечеством, – были произнесены.

* * *

Описанные версии постпандемического мира представляют собой чистые модели, выдвинутые в рамках актуального мирового общественно-политического дискурса. Реальный ход политического процесса может выражаться и отступлением от модели, и смешением моделей. Вероятны и реверсы, частичное возвращение к старой допандемической системе, и повторные переходы к постпандемической модели. При всей широте сценарных перспектив очевидно, что парадигма мироустройства меняется на наших глазах. Осмысление вероятных моделей предоставляет возможность проводить экстраполяцию связываемых с ними матриц на канву происходящих событий, заглянуть на основе такого матричного видения за горизонт тревожного будущего.

Абрамов А. В.,*кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, главный редактор электронного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Володиной, д. 24, Российская Федерация**abram-off@mail.ru*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19 не объединила мировое сообщество в борьбе с вирусом. Напротив, страны разбежались по национальным квартирам, демонстративно захлопнув за собой двери. Консерваторы и евроскептики оказались в своих оценках ситуации более адекватны текущему моменту, чем еврооптимисты. Не прекратились пропаганда, психологические атаки и информационная война, ставящие своими целями создание панических настроений для дезорганизации социально-политической ситуации в стране противника.

Как совершенно верно отметили в ходе обсуждения наши эксперты, в постпандемическом мире произойдут серьёзные изменения в различных сферах жизни общества: повысится безработица, изменятся формы взаимодействия граждан между собой и с государством. Серьёзный урон понесёт бизнес, который вряд ли обойдётся без государственной поддержки и помощи. Продолжится цифровизация жизни, в том числе и в образовании. В обозримой перспективе мир ожидает и серьёзная корректировка (если не смена) экономической модели, демонстрирующей сегодня свою уязвимость.

Однако самые серьёзные изменения произойдут в области международных отношений. COVID-19 лишь «подсветил» проблему современной мир-системы, в которой Китай стремится занять подобающее ему не только экономическое, но и политическое место. Стремление КНР, очевидно, встретит недовольство нынешнего гегемона – США. В этих условиях России нужно сделать всё возможное, ради достижения своих национальных интересов.

Как представляется, противопандемические мероприятия 2020 г. станут вторым шагом (первый был сделан после 11 сентября 2001 г.) на пути к «обмену» свобод граждан на их большую безопасность. Как демонстрирует мировой опыт, в охваченном страхом социуме использование смартфонов, размещённых на улицах городов видеокамер, банковских и транспортных карт для контроля над передвижением граждан уже не трактуется как вмешательство государства в личную жизнь гражданина, а китайская система искусственного интеллекта по социальному рейтингованию граждан уже не выглядит столь пугающей. Всё это, разумеется, усилит роль правящих элит.

И последнее. Коронавирус стал проверкой мобилизационных возможностей разных стран, своего рода «объектовой тренировкой», в ходе кото-

рой проверялось умение властей разных уровней быстро реагировать на события, эффективно решать сиюминутные проблемы: перестраивать производство на выпуск необходимой продукции (например, защитных масок, тестов и аппаратов по искусственной вентиляции лёгких), быстро возводить необходимые объекты (больницы), управлять поведением граждан (разрабатывать и поддерживать режим карантина и самоизоляции) и т. п. Пандемия COVID-19 стала эрзацем войны (оговорка Президента России В. В. Путина на встрече с бизнесменами весьма симптоматична¹²⁷). Как показали события, лучше всего к такого рода «войне» готов Китай, совершенно не готов Евро-союз (за исключением отдельных его стран). Растерянной и противоречивой выглядят мероприятия администрации США.

Очевидно, что мир вообще и Россию в частности ждут непростые времена. Будем надеяться, что в этих условиях у российского руководства есть план по разрешению экстраординарной ситуации. О запуске такого особого режима управления косвенно свидетельствуют некоторые факты: прежде всего смена политического правительства Д. А. Медведева на технократический кабинет М. В. Мишустина и неожиданное решение В. В. Путина не уходить из политики после 2024 г. (несмотря на то, что все его предыдущие выступления говорили об обратном).

Будем надеяться, что после «объектовой тренировки» руководством страны будут сделаны соответствующие выводы и произведён «разбор полётов», и в дальнейшем благодаря слаженным действиям граждан, общества и государства мы сможем преодолеть и пандемию COVID-19, и последующий за ней экономический кризис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганин А. Цифровая ипостась «обыкновенного фашизма» // Газета «Завтра»: [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_ipostas_obiknovennogo_fashizma (дата обращения: 15.04.2020).
2. Багдасарян В. Э. Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 84 с.
3. Березной А. В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 5–17.
4. Бышок С. Новая Европа Владимира Путина. Уроки Запада для России. М.: Книжный мир: ФРИГО «Народная дипломатия», 2017. 608 с.
5. Гэмбл Э. Кризис без конца. Конец западного процветания / пер. с англ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 304 с.

¹²⁷ «То есть коллега рассчитывает, что через два-три месяца мы с коронавирусом расправимся. Это уже неплохой прогноз. Потому что в некоторых странах говорят, что война с ним, они войной называют, очень будет долгой» (Стенограмма встречи Путина с представителями предпринимательского сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-putina-s-predstaviteljami-predprinimatelskogo-soobschestva-26-03-2020.html> (дата обращения: 16.04.2020).

6. Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. 3-е изд., испр. М.: Издательство Института Гайдара, 2017. 382 с.
7. Дугин А. Г. Боги чумы: геополитика эпидемии и «пузыри ничто» // Газета «Завтра»: [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/bogi_chumi_geopolitika_epidemii_i_puziri_nichto (дата обращения: 15.04.2020).
8. Евстафьев Д. Г. Социо-коммуникационная гибридность как свойство современного информационного общества // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3. № 4. С. 140–158.
9. Казаринова Д. Кризис либерализма в оценке его адептов // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 16. № 6. С. 226–233.
10. Карелов С. Впереди ИИ-национализм и ИИ-национализация // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/ai-conclusion> (дата обращения: 04.04.2020).
11. Комлева Н. А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 128–138.
12. Комлева Н. А. Глобальные корпорации как акторы современного геополитического процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 3. С. 107–118.
13. КОРТУНОВ А. Международные риски коронавируса // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki> (дата обращения: 04.04.2020).
14. КОРТУНОВ А. Почему молчит Совбез? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. [Мнение]. [31.03.2020]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-molchit-sovbez> (дата обращения: 16.04.2020).
15. Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (дата обращения: 15.04.2020).
16. Лосев А. Неравенство вышло из-под контроля // Совет по внешней и оборонной политике: [сайт]. URL: <http://svop.ru/main/32029> (дата обращения: 16.04.2020).
17. Наумов С. Н. Мегapolis. Глобальное сообщество с единой судьбой. М.: Спутник+, 2018. 116 с.
18. Огородников Е. Шум и сланец // Эксперт. 2020. № 10 (1154).
19. Осколков П. Правый популизм в Европейском союзе. М.: Институт Европы РАН, 2019. 164 с.
20. Осколков П. В. Популизм и корона: как пандемия влияет на правопопулистские партии Европы?: аналитическая записка № 15 [Электронный ресурс]. [2020]. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).
21. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (круглый стол) / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева, А. В. Манойло, В. Э. Багдасарян, И. В. Радиков, С. Н. Федорченко, А. В. Абрамов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 16.04.2020). Doi:10.18384/2224-0209-2016-3-757.

22. Пределы роста / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. В. Беренс III; пер. с англ. А. С. Саркисова; предисл. Г. А. Ягодина. М.: Издательство Московского университета, 1991. 208 с.
23. Родькин П. Реалити-шок. От репрезентации потребления к репрезентации войны. Критический очерк. М.: Совпадение, 2016. 112 с.
24. Росман В. В поисках четвертого Рима. Российские дебаты о переносе столицы. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 288 с.
25. Смыслов Д. Эволюция глобализации мировой экономики: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 5–12.
26. Соколыщик Л. Коронавирус и политическое развитие Запада: курс на нелиберализм? // Российский совет по международным делам: [сайт]. [25.03.2020]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitie-zapada-kurs-na-neliberalizm> (дата обращения: 02.04.2020).
27. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
28. Фаллико А. Неолиберальная экономическая модель и социальное неравенство // Эксперт. 2020. № 5. С. 50–51.
29. Фурсов А. И. Государство – оно же корпорация // Andreyfursov.ru. URL: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6 (дата обращения: 08.04.2020).
30. Хаас Р. Мировой беспорядок: Американская внешняя политика и кризис старого порядка / пер. с англ. М.: АСТ, 2019. 320 с.
31. Хазин М. Новая Ялта неизбежна // БИЗНЕС Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (дата обращения: 10.04.2020).
32. Четверикова О. Цифровая одержимость // Газета «Завтра»: [сайт]. URL: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_oderzhimost (дата обращения: 15.04.2020).
33. Шах С. Пандемия: всемирная история смертельных вирусов. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 456 с.
34. Kendall-Taylor A., Frantz E., Wright J. The Digital Dictators. How Technology Strengthens Autocracy // Foreign Affairs: [сайт]. [2020]. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-02-06/digital-dictators?utm_medium=newsletters&utm_source=weekend_read&utm_content=20200404&utm_campaign=FA_WEEKEND_040420%20The%20Digital%20Dictators&utm_term=FA%20Weekend%20Read-012320 (дата обращения: 12.04.2020).
35. Krastev I. Seven early lessons from the coronavirus // European Council on Foreign Relations: [сайт]. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_seven_early_lessons_from_the_coronavirus (дата обращения: 14.04.2020).
36. Mudde C. Will the coronavirus 'kill populism'? Don't count on it // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-populism-trump-politics-response> (дата обращения: 12.04.2020).
37. Müller J.-W. What is populism? London: Penguin Books, 2017. 160 p.
38. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.

39. Pierini M. The EU Needs a More Comprehensive Vision to Tackle Pandemics // Carnegie Europe: [сайт]. URL: <https://carnegieeurope.eu/2020/03/24/eu-needs-more-comprehensive-vision-to-tackle-pandemics-pub-81355> (дата обращения: 14.04.2020).
40. Shekhovtsov A. European Far Right and the Rival Virus // Institute for Human Sciences: [сайт]. URL: <https://www.iwm.at/closedbutactive/corona-focus/anton-shekhovtsov-european-far-right-and-the-rival-virus> (дата обращения: 14.04.2020).
41. Yuval Noah Harari: the world after coronavirus // Financial Times: [сайт]. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (дата обращения: 15.04.2020).

REFERENCES

1. Aganin A. [Digital aspect of "ordinary fascism"]. In: *Gazeta «Zavtra»* [The newspaper "Tomorrow"]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_ipostas_obiknovennogo_fashizma (accessed: 15.04.2020).
2. Bagdasaryan V. E. *Zaglyanut' za chertu. Iskusstvennyi intellekt i Postchelovek: problema tsennostnogo programmirovaniya* [Look over the line. Artificial intelligence and post-human: the problem of value programming]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019. 84 p.
3. Bereznoi A. V. [Transnational business in the age of global digital revolution]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2018, vol. 62, no. 9, pp. 5–17.
4. Byshok S. *Novaya Evropa Vladimira Putina. Uroki Zapada dlya Rossii* [New Europe of Vladimir Putin. The lessons of the West for Russia]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., FRIGO «Narodnaya diplomatiya» Publ., 2017. 608 p.
5. Gamble A. *Crisis Without End? The Unravelling of Western Prosperity* (Russ. ed.: *Krizis bez kontsa. Konets zapadnogo protsvetaniya*). Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2018. 304 p.
6. Derlug'yan G. *Kak ustroen etot mir. Nabroski na makrosotsiologicheskie temy* [How the world works. Sketches on macrosociological topics]. Moscow, Gaïdar Institute Publishing House, 2017. 382 p.
7. Dugin A. G. [Gods of the plague: the geopolitics of epidemics and "bubbles of nothing"]. In: *Gazeta «Zavtra»* [The newspaper "Tomorrow"]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/bogi_chumi_geopolitika_epidemii_i_puziri_nichto (accessed: 15.04.2020).
8. Evstaf'ev D. G. [Socio-communicative hybridity as a feature of the modern information society]. In: *Kommunikatsii. Media. Dizain* [Communications. Media. Design], 2018, vol. 3. no. 4, pp. 140–158.
9. Kazarinova D. [The crisis of liberalism in the evaluation of its adherents]. In: *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global politics], 2018, vol. 16, no. 6, pp. 226–233.
10. Karelov S. [AI-nationalism and AI nationalization ahead]. In: *Rossiiskii совет po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. Available at: <https://russiancouncil.ru/ai-conclusion> (accessed: 04.04.2020).
11. Komleva N. A. [Hybrid warfare: the nature and specificity]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Izvestia.

- Ural Federal University Journal. Series 3: Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 3 (167), pp. 128–138.
12. Komleva N. A. [Global corporations as actors in the current geopolitical process]. In: *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEX], 2013, vol. 9, no. 3, pp. 107–118.
13. Kortunov A. [International risks of coronavirus]. In: *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki> (accessed: 04.04.2020).
14. Kortunov A. [Why is the Security Council silent?]. In: *Rossiia v global'noi politike. [Mnenie]* [Russia in Global Affairs. [Opinion]], 31.03.2020. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-molchit-sovbez> (accessed: 16.04.2020).
15. Kuz'minov Ya. [Viral revolution: how the pandemic will change our world]. In: *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (accessed: 15.04.2020).
16. Losev A. [Inequality Gets Out of Control]. In: *Sovet po vneshnei i oboronnoi politike* [The Council on foreign and defense policy]. Available at: <http://svop.ru/main/32029> (accessed: 16.04.2020).
17. Naumov S. N. *Megapolis. Global'noe soobshchestvo s edinoi sud'boi* [Megapolis. Global community with a common destiny]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2018. 116 p.
18. Ogorodnikov E. [The sound and the shale]. In: *Ekspert* [Expert], 2020, no. 10 (1154).
19. Oskolkov P. *Pravyi populizm v Evropeiskom soyuze* [Right-wing populism in the European Union]. Moscow, Institute of Europe RAS Publ., 2019. 164 p.
20. Oskolkov P. V. *Populizm i korona: kak pandemiya vliyaet na pravopopulistskie partii Evropy?: analiticheskaya zapiska № 15* [Populism and the crown: how the pandemic affects right populist parties in Europe?: Analytic note no. 15], 2020. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (accessed: 09.04.2020).
21. Horuzhy S. S., Fishman L. G., Komleva N. A., Manoilo A. V., Bagdasaryan V. E., Radikov I. V., Fedorchenko S. N., Abramov A. V. [A Posthuman and Posthumanity: the Future or the End of Civilization? (Round Table)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal)], 2016, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 16.04.2020). Doi:10.18384/2224-0209-2016-3-757.
22. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens III W. W. *The Limits to growth* (Russ. ed.: Sarkisov A. S., transl. *Predely rosta*. Moscow, Moscow University Press, 1991. 208 p.).
23. Rod'kin P. *Realiti-shok. Ot reprezentatsii potrebleniya k reprezentatsii voyny. Kriticheskii ocherk* [Reality shock. From the representation of consumption to the representation of the war. Critical essay]. Moscow, Sovpadeniye Publ., 2016. 112 p.
24. Rosman V. V. *poiskakh chetvertogo Rima. Rossiiskie debaty o perenose stolitsy* [In search of the fourth Rome. Russian debates on moving the capital]. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2014. 288 p.

25. Smyslov D. [Evolution of the world economy globalization: current trends]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, vol. 63, no. 2, pp. 5–12.
26. Sokol'shchik L. [Coronavirus and political development of the West: heading for illiberalism?]. In: *Rossiiskii soviet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. [25.03.2020]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitiye-zapada-kurs-na-neliberalizm> (accessed: 02.04.2020).
27. Standing G. The precariat: The new dangerous class (Russ. ed.: *Prekariat: novyi opasnyi klass*. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2014. 328 p.).
28. Falliko A. [The neoliberal economic model and social inequality]. In: *Ekspert* [Expert], 2020, no. 5, pp. 50–51.
29. Fursov A. I. [The state, in other words Corporation]. In: *Andreyfursov.ru*. Available at: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporaciya/2008-01-01-6 (accessed: 08.04.2020).
30. Haass R. A world in disarray: American foreign policy and the crisis of the old order (Russ. ed.: *Mirovoi besporyadok: Amerikanskaya vneshnyaya politika i krizis starogo poryadka*. Moscow, AST Publ., 2019. 320 p.).
- Хазин М. Новая Ялта неизбежна // БИЗНЕС Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (дата обращения: 10.04.2020).
31. Khazin M. [New Yalta inevitable]. In: *BIZNES Online* [BUSINESS Online]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/335125> (accessed: 10.04.2020).
32. Chetverikova O. [Digital obsession]. In: *Gazeta «Zavtra»* [The newspaper "Tomorrow"]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/tcifrovaya_oderzhimost (accessed: 15.04.2020).
33. Shakh S. *Pandemiya: vseмирnaya istoriya smertel'nykh virusov* [Pandemic: the world history of deadly viruses]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2020. 456 p.
34. Kendall-Taylor A., Frantz E., Wright J. The Digital Dictators. How Technology Strengthens Autocracy. In: *Foreign Affairs*, 2020. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-02-06/digital-dictators?utm_medium=newsletters&utm_source=weekend_read&utm_content=20200404&utm_campaign=FA_WEEKEND_040420%20The%20Digital%20Dictators&utm_term=FA%20Weekend%20Read-012320 (accessed: 12.04.2020).
35. Krastev I. Seven early lessons from the coronavirus. In: *European Council on Foreign Relations*. Available at: https://www.ecfr.eu/article/commentary_seven_early_lessons_from_the_coronavirus (accessed: 14.04.2020).
36. Mudde C. Will the coronavirus 'kill populism'? Don't count on it. In: *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-populism-trump-politics-response> (accessed: 12.04.2020).
37. Müller J.-W. What is populism? London, Penguin Books, 2017. 160 p.
38. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004. 192 p.
39. Pierini M. The EU Needs a More Comprehensive Vision to Tackle Pandemics. In: *Carnegie Europe*. Available at: <https://carnegieeurope.eu/2020/03/24/>

eu-needs-more-comprehensive-vision-to-tackle-pandemics-pub-81355 (accessed: 14.04.2020).

40. Shekhovtsov A. European Far Right and the Rival Virus. In: *Institute for Human Sciences*. Available at: <https://www.iwm.at/closedbutactive/corona-focus/anton-shekhovtsov-european-far-right-and-the-rival-virus> (accessed: 14.04.2020).

41. Yuval Noah Harari: the world after coronavirus. In: *Financial Times*. Available at: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (accessed: 15.04.2020).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 21.04.2020

Статья размещена на сайте: 05.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; учёный секретарь экспертного совета ВАК по политологии при Министерстве образования и науки РФ; e-mail: abram-off@mail.ru

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: vardanb@mail.ru

Бышок Станислав Олегович – исполнительный директор Международной организации по наблюдению за выборами CIS-ЕМО; соискатель учёной степени кандидата политических наук факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: sbyshok@gmail.com

Володенков Сергей Владимирович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Евстафьев Дмитрий Геннадиевич – кандидат политических наук, профессор департамента интегрированных коммуникаций НИУ «Высшая школа экономики»; e-mail: devstafiev@hse.ru

Егоров Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: korrka@mail.ru

Комлева Наталья Александровна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; e-mail: Komleva1@yandex.ru

Крамаренко Наталья Станиславовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии Московского государственного областного университета; e-mail: ns.kramarenko@mgou.ru

Маноило Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

Михайлёнок Олег Михайлович – доктор политических наук, профессор, Руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; e-mail: m-oleg-m@yandex.ru

Петренко Анатолий Иванович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления; e-mail: aipetr@rambler.ru

Прокофьев Вячеслав Фадеевич – доктор технических наук, старший научный сотрудник, независимый исследователь, г. Москва; e-mail: vfprok@mail.ru

Andrey V. Abramov – PhD in Political sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and Law of Moscow Region State University; Scientific Secretary of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Political Science under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation; e-mail: abram-off@mail.ru

Vardan E. Bagdasaryan – Doctor of History, professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow Region State University; e-mail: vardanb@mail.ru

Stanislav O. Byshok – Executive Director, CIS-EMO (Commonwealth of Independent States Election Monitoring Organization); PhD applicant at the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: sbysbok@gmail.com

Sergey V. Volodenkov – Doctor of Political sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University; e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Dmitry G. Evstafiev – PhD in Political sciences, Professor at the Department of Integrated Communications, National Research University Higher School of Economics; e-mail: devstafiev@hse.ru

Vladimir G. Yegorov – Doctor of Economic sciences, Doctor of Historical sciences, Professor, Head of the Department of Politology and Law, Moscow Region State University; e-mail: korrka@mail.ru

Natal'ya A. Komleva – Doctor in Political sciences, Professor at the Department of the Theory and History of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; e-mail: komleva1@yandex.ru

Natalia S. Kramarenko – Doctor in Psychological sciences, Associate Professor, Professor at the Department of General and Educational Psychology, Moscow Region State University; e-mail: ns.kramarenko@mgou.ru

Andrey V. Manoylo – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher at the Department of Europe and America, Central Research Institute for Global and Regional Problems, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

Oleg M. Mihailenok – Doctor of Political Sciences, Professor, Head at the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: m-oleg-m@yandex.ru.

Anatoly I. Petrenko – PhD in Psychological sciences, Associate Professor at the Department of Methods of Education and Continuing Education of the Academy of Social Management; e-mail: aipetr@rambler.ru

Vyacheslav F. Prokofiev – PhD in Psychological sciences, Senior Research Fellow, Independent scientist, Moscow; e-mail: vfprok@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайлёнок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.vestnik-mgou.ru

Abramov A. V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O., Volodenkov S. V., Evstaf'ev D. G., Egorov V. G., Komleva N. A., Kramarenko N. S., Manoilo A. V., Mikhailenok O. M., Petrenko A. I., Prokof'ev V. F. Pandemia COVID-19: The end of the familiar world? In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru